

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

*Материалы
V Всероссийской студенческой
научно-практической конференции
с международным участием*

Красноярск, 6–7 июня 2016 г.

КРАСНОЯРСК
2016

ББК 81.2 Нем
С 833

Редакционная коллегия:

И.П. Селезнева (отв. ред.)

Т.П. Бабак

В.Е. Пэшко

Т.Л. Батура

И.А. Майер

С 833 **Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации:** материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 6–7 июня 2016 г. / отв. ред. И.П. Селезнева; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – 172 с.

ISBN 978-5-00102-006-6

Представлены научные статьи студентов, бакалавров и сотрудников высших и средних специальных учебных заведений из различных городов РФ, КНР, Султаната Оман. Тематика статей раскрывает традиционные и инновационные подходы к решению актуальных задач теории и практики письменного перевода на примерах английского, немецкого, испанского, еврейского (идиш) языков.

ББК 81.2 Нем

ISBN 978-5-00102-006-6

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENS

Антипина П.П., Софронова Т.М.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА
ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РОМАНЕ
М. МИТЧЕЛЛ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»..... 10

Antipina P.P., Sofronova T.M.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATION
QUALITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN M. MITCHELL'S
NOVEL *GONE WITH THE WIND* 10

Бедрина С.Б., Коношонкин Д.А.

ЭКСПЛИКАЦИЯ СТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О КИТАЙЦАХ В СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТАХ
С ЭТНОНИМАМИ 16

Bedrinez S.B., Konoshonkin D.A.

EXPLICATION OF STEREOTYPES ABOUT CHINESE
IN COMPARATIVE STRUCTURES WITH ETHNONYMS 17

Бицукова Л.П., Пэшко В.Е.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ И ИСКАЖЕНИЯ ПРИ РАБОТЕ
С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ (НА МАТЕРИАЛАХ
ПЕРЕВОДОВ Е. СУРИЦ И В. ТЕЛЬНИКОВА
ПРОИЗВЕДЕНИЯ У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ») 23

Bizukova L.P., Peshko V.E.

ERRORS AND DISTORTION IN TRANSLATION OF FICTION
TEXTS TO WORK WITH ARTWORK TEXT (ON THE BASIS
OF TRANSLATIONS BY YE. SURITS AND V.TELNIKOV
OF THE NOVEL *LORD OF THE FLIES* BY WILLIAM
GOLDING)..... 24

Вершкова Н.Д.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ
ЗНАНИЙ В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩЕГО ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА (РАБОТА
С ФОНОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЙ
НА ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОМ ЭТАПЕ)..... 29

<i>Vershkova N.D.</i> THE FORMATION OF THE SYSTEM OF MULTICULTURAL KNOWLEDGE THROUGH PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE LINGUIST-TRANSLATOR (WORK WITH BACKGROUND AND REGIONAL VOCABULARY AT THE PRE-TRANSLATION STAGE)	30
<i>Горбова Н.В., Тимофеев А.В.</i> ТОПОНИМЫ В РАБОТЕ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА...38 <i>Gorbova N.V., Timofeev A.V.</i> TOPONYMS IN THE WORK OF THE TRANSLATOR.....	39
<i>Егорова М.В., Селезнева И.П.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОГНАЙЗЕРА КАК СРЕДСТВА ИМИТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА	47
<i>Egorova M.V., Selezneva I.P.</i> THE USE OF KOGNAYZER AS A MEANS OF SIMULATING THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD IN THE PROCESS OF TRAINING A LINGUIST-TRANSLATOR.....	48
<i>Едуков Д.П.</i> ПЕРЕВОД РАССКАЗА ФРАНЦА КАФКИ «KINDER AUF DER LANDSTRASSE». ИДИОСТИЛЬ И ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ	53
<i>Edukov D.P.</i> THE TRANSLATION OF FRANZ KAFKA'S SHORT STORY KINDER AUF DER LANDSTRASSE. THE TERM OF IDIOSTYLE AND LINGUISTIC TRANSFORMATIONS	54
<i>Каун Н.Г.</i> ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕМ СПЕЦИАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ.....	62
<i>Каун N.G.</i> TRANSLATION AT THE FOREIGN LANGUAGE LESSON IN SECONDARY VOCATIONAL SCHOOL.....	63

Каур К.А., Аганова С.А. ПЕРЕДАЧА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»	69
Kaur K.A., Agarova S.A. THE TRANSFER OF PROPER NAMES IN THE LITERARY WORK OF N.V. GOGOL'S <i>DEAD SOULS</i>	69
Кочергина А.А., Пэшко В.Е. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»	74
Kochergina A.A., Peshko V.E. COMPARATIVE ANALYSIS OF CONNOTATIVE WORDS IN THE NOVEL BY F. SCOTT FITZGERALD <i>THE GREAT GATSBY</i>	75
Леденева А.С., Селезнева И.П. КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ПЕСНИ Б. ВИТЛЕРА «VU NEMT MEN A BISELE MAZL» С ИДИШ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)	80
Ledeneva A. S., Selezneva I.P. THE CONCEPT OF «HAPPINESS» (ON THE BASIS OF THE TRANSLATION OF THE SONG BY B. VITLER <i>VU NEMT MEN A BISELE MAZL</i> FROM YIDDISH INTO RUSSIAN).....	81
Максимова Д.С., Пэшко В.Е. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ»	90
Maksimova D.S., Peshko V.E. TRANSLATION TRANSFORMATIONS ANALYSIS BASED ON THE SHORT HUMOROUS NOVEL <i>THREE MEN IN A BOAT (TO SAY NOTHING OF THE DOG)</i>	90
Маркова А.Н. ИСПАНСКАЯ ГРАММАТИКА В ПЕСНЯХ: МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА.....	100

Markova A.N. SPANISH GRAMMAR IN SONGS: MULTICULTURAL TRAINING OF THE FUTURE TRANSLATOR	100
Новикова А.В. ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ РАССКАЗОВ Р. ДАЛЯ.....	106
Novikova A.V. LINGUISTIC TRANSFORMATIONS IN TRANSLATIONS OF R. DAHL' S STORIES	106
Романова Д.Е., Селезнева И.П. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ПЕСЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ПЕСНИ ГОТЬЕ (УОЛТЕР ДЕ БАККЕР) «SMOKE AND MIRRORS»).	110
Romanova D.E., Selezneva I.P. COMPARATIVE ANALYSIS OF LYRICS TRANSLATION (BASED ON LYRICS OF GOTYE (WALTER DE BAKKER) SMOKE AND MIRRORS).....	110
Сачек Е.Д., Бабак Т.П. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПЕ- РЕВОДА РОМАНА ДЖИН КВОК «ДЕВУШКА В ПЕРЕВОДЕ» / JEAN KWOK «GIRL IN TRANSLATION»	115
Sachek E.D., Babak T.P. TRANSLATION TRANSFORMATIONS ON THE BASIS OF THE TRANSLATION OF THE NOVEL BY JEAN KWOK <i>GIRL IN TRANSLATION</i>	115
Соколова А.А., Селезнева И.П. РАБОТА С ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ НА ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОМ ЭТАПЕ: НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КОРПОРАТИВНОГО ПОДЪЯЗЫКА «ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОДЕЛИЗМ»	120
Sokolova A.A., Selezneva I.P. WORKING WITH TERMINOLOGICAL VOCABULARY AT THE PRE-TRANSLATION STAGE: ON THE BASIS OF THE TERMINOLOGY OF THE <i>RAILROAD MODELS</i> CORPORATE SUBLANGUAGE.....	121

<i>Софронова Т.М.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОТОТИПА ДВУЯЗЫЧНОГО ПИРОЛОГИЧЕСКОГО ГЛОССАРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	127
<i>Sofronova T.M.</i> MODELING OF BILINGUAL FIRE SCIENCE GLOSSARY: PROBLEMS AND SOLUTIONS	127
<i>Софронова Т.М., Адышкина Н.С.</i> МАЛАПРОПИЗМЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА	137
<i>Sofronova T.M., Adyshkina N.S.</i> MALAPROPISMS IN THE ASPECT OF TRANSLATION.....	137
<i>Ходакова К.В., Селезнева И.П.</i> ИЗУЧЕНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКА-ВОЛОНТЕРА.....	144
<i>Chodakova K. V., Selezneva I.P.</i> THE STUDY OF NEOLOGISMS OF THE MODERN GERMAN PRESS LANGUAGE IN THE PROCESS OF TRAINING OF INTERPRETER-VOLUNTEER	144
<i>Черенкова А.В., Агапова С.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	149
<i>Cherenkova A. V., Agarova S.A.</i> TRANSLATION PECULIARITIES OF NEWSPAPER HEADLINES FROM THE ENGLISH INTO THE RUSSIAN LANGUAGE	149
<i>Шураева М.А., Агапова С.А.</i> ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ В.В. ПУТИНА.....	155
<i>Shuraeva M.A., Agarova S.A.</i> PUBLICISTIC STYLE IN THE TARGET TEXT AS EXEMPLIFIED IN V.V. PUTIN'S SPEECHES	155

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Егорова А. В.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК-ПОСРЕДНИК:
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В КОЛЛЕДЖЕ ИСКУССТВ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В УНИВЕРСИТЕТЕ
им. СУЛТАНА КАБУСА (СУЛТАНАТ ОМАН)..... 162

Egorova A. V.

ENGLISH AS AN INTERMEDIARY LANGUAGE IN TEACHING
OMANI MUSIC STUDENTS AT SULTAN QABOOS
UNIVERSITY 162

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 167

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Благодарим вас за участие в работе V Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации», организованной ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева». Руководитель проекта кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева И.П. Селезнева.

В работе конференции приняли участие студенты, бакалавры, магистры и сотрудники высших и средних специальных учебных заведений Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Султаната Оман.

В рамках конференции состоялась работа заявленных секций и круглого стола, посвященного проблемам перевода (руководители: В.Е. Пэшко, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева; Т.П. Бабак, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева).

Участники конференции приняли резолюцию, в которой отметили высокий уровень организации конференции; актуальность тематики представленных докладов; сочетание разнообразных форм работы.

По итогам работы конференции издан сборник материалов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Стратегия и тактика письменного перевода: традиции и инновации», который вы держите в руках.

Благодарим за интерес, проявленный к нашему проекту, и приглашаем принять участие в проекте 2017 года.

П.П. Антипина, Т.М. Софронова

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА
ПЕРЕВОДОВ ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В РОМАНЕ М. МИТЧЕЛЛ
«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»**

Статья посвящена анализу способов перевода образных фразеологизмов с английского языка на русский язык в романе М. Митчелл «Унесенные ветром». В ходе исследования были представлены четыре метода перевода фразеологизмов: метод фразеологического эквивалента, метод фразеологического аналога, калькирование (дословный перевод) и описательный перевод. Выявлено, что чаще всего переводчики используют метод фразеологического аналога и описательный перевод, нередко прибегают к дословному переводу.

Перевод, фразеологизм, фразеологическая единица, метод перевода.

P.P. Antipina, T.M. Sofronova

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATION
QUALITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS
IN M. MITCHELL'S NOVEL *GONE WITH THE WIND***

The article focuses on the analysis of the ways of translation of phraseological units from English into Russian in M. Mitchell's novel *Gone with the wind*. The literature survey identified four translation methods: the method of phraseological equivalent, the method of phraseological analogue, literal translation and descriptive translation. The author makes a conclusion that the most frequently used methods of translation are the method of phraseological analogue and descriptive translation, literal translation is also often used.

Translation, phraseologism, phraseological unit, method of translation.

Сталкиваясь с необходимостью перевода фразеологизмов, переводчики нередко испытывают затруднение при выборе метода перевода. К сожалению, подобрать равноценный по форме и содержанию эквивалент удастся далеко не всегда, а дословный перевод зачастую искажает смысл высказывания и вызывает недоумение у читателя перевода. Вот почему исследование особенностей способов перевода фразеологизмов является одной из актуальных проблем современной лингвистики.

Целью нашего исследования является изучение способов передачи английских фразеологических единиц на русский язык.

Многие лингвисты например, Ю.П. Солодуб, В.В. Виноградов, Ж.А. Голикова, В.Н. Комиссаров и другие, работали над дефиницией понятия «фразеологизм», изучали структурную специфику и выделяли типы устойчивых сочетаний. По мнению Ю.П. Солодуба, фразеологизм (фразеологический оборот) – это устойчивое сочетание слов с целостным обобщенно-переносным значением, возникшим на основе образного переосмысления (семантической трансформации) словесного комплекса-прототипа [Солодуб, 2005, с. 113].

Большинство исследователей (например, В.Н. Комиссаров, Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич) выделяют четыре основных метода перевода образных фразеологизмов: метод фразеологического эквивалента, метод фразеологического аналога, калькирование (дословный перевод) и описательный перевод.

Приведем несколько примеров различных способов перевода фразеологических единиц на материале романа М. Митчелл «Унесенные ветром» и двух переводов данного романа на русский язык. Первый перевод был выполнен в 1936 году Т. Озёрской, второй, изданный в 2010 году, – Е. Диденко.

Пример 1

«And here he was now, stepping out of an elegant carriage and handing down a woman dressed within an inch of her life» [Mitchell, 1991, с. 556].

«И вот он перед ней – вышел из элегантной коляски и помогает выйти какой-то женщине, разодетой в пух и прах» (пер. Т. Озёрской).

«Вот он вылез из своей шикарной коляски и подал руку разряженной в пух и прах женщине» (пер. Е. Диденко).

Выражение *a woman dressed within an inch of her life*, не имеющее аналога, является комбинацией двух фразеологизмов: «dressed to kill» (надеть все самое яркое и модное, чтобы произвести впечатление) и «within an inch of her life» (до полусмерти). Носитель английского языка поймет, что женщина была одета ярко и броско «до умопомрачения». Несмотря на отсутствие подобного фразеологизма в русском языке, оба переводчика смогли подобрать выражение, создающее нужный эффект восприятия. В данном случае описательный перевод адекватно передает смысл и эмоциональный характер английского выражения.

Пример 2

«It'll bring the Yankees down on us like a duck on a June bug» [Mitchell, 1991, с. 477].

«Теперь янки налетят на нас, как утка на майского жука» (пер. Т. Озёрской).

«Теперь янки нас как блох раздавят» (пер. Е. Диденко).

В русском языке не существует эквивалента английской идиоме «like a duck on a June bug». Английский фразеологический словарь дает значение «the predicate that compares one thing that is greatly attracted to another», что можно было бы перевести как «прилипнуть как банный лист». Однако в данном предложении такой перевод неуместен. Т. Озёрская решила перевести этот фразеологизм дословно, тем самым сохранив эмоциональное воздействие

на читателя. Е. Диденко использовала метод фразеологического аналога, т.е. изменила образ на более эмоционально окрашенный, сохранив при этом смысл исходного выражения. Оба перевода верно передают значение английского фразеологизма и могут считаться адекватными.

Пример 3

«I thought you always bragged about being broad-minded and not caring what people said about my running a business, and you're just like every other man-so afraid people will say I wear the pants in the family. There's never going to be any doubt in anybody's mind about who wears the pants in the Butler family», drawled Rhett» [Mitchell, 1991, с. 408].

«По-моему, ты всегда похвалялся широтой взглядов: тебе, мол, все равно, пусть болтают про то, что у меня свое дело, а ты, оказывается, как все мужчины, до смерти боишься, как бы люди не сказали, что это я ношу брюки в нашей семье. – Вот уж ни у кого никогда не возникнет сомнения насчет того, кто в семье Батлеров носит брюки, – протянул Ретт» (пер. Т. Озёрской).

« – Ты же всегда похвалялся своими широкими взглядами! Я думала, тебе все равно, что там другие говорят про то, что у меня есть собственное дело. А теперь я вижу, что ты такой же, как все мужчины... боишься, как бы кто не подумал, что это я в семье брюки ношу.

– Никогда и ни у кого не будет никаких сомнений насчет того, кто в семье Батлеров носит брюки, – с подчеркнутой медлительностью сказал Ретт» (пер. Е. Диденко).

Выражение «to wear the pants in the family» переведено у обоих переводчиков дословно. В данном случае перевод нельзя признать удачным и адекватным. Возможно, было бы лучше применить описательный перевод, например, использовать словосочетание «глава семьи». Выражение «носить брюки в семье» непривычно для носителя русского языка; оно может оказаться непонятным для современ-

ного молодого читателя, который не всегда осознает, что раньше женщины не носили брюки вообще.

Пример 4

«The thing to do was to work like the devil and stop worrying about the Yankee government» [Mitchell, 1991, с. 348].

«Главное – работать не покладая рук и перестать изводить себя из-за того, что правят у них теперь янки» (пер. Т. Озёрской).

«Главное – работать как вол и выбросить из головы глупости о правительстве янки» (пер. Е. Диденко).

Выражение «to work like the devil» Т. Озёрская заменила известным русским фразеологизмом «работать не покладая рук», т.е. применила метод фразеологического аналога. Е. Диденко сохранила форму оригинала, но изменила образ дьявола на образ вола, так как у русского читателя именно это животное ассоциируется с тяжелой работой. Оба переводчика использовали метод фразеологического аналога и сумели передать значение английского выражения понятными для русскоязычного читателя образами.

Пример 5

«It's not just because I've – what is the phrase? – 'swept you off your feet' by my-er-ardor?» [Mitchell, 1991, с. 621].

« – Вы так сказали не потому, что я... как же это говорят?.. “выбил у вас почву из-под ног” моей... м-м... моим пылом?» (пер. Т. Озёрской).

«– Это не потому – как это называется? – не потому, что я «выбил почву у вас из-под ног» своей... м-м-м... пылкой страстью?» (пер. Е. Диденко).

В англо-русском фразеологическом словаре фразеологизм «sweep someone off one's feet» имеет значение «потрясти, ошеломить кого-либо; моментально покорить кого-либо, влюбить в себя» [Кунин, 2004, с. 790]. Оба переводчика предпочли не использовать описательный перевод, а заменить английское выражение сходным по лексическому

составу и форме русским аналогом «выбить почву из-под ног». Данный перевод верно передает значение и эмоциональную окраску исходного выражения, а также отражает чувства героини, которая была ошеломлена и чувствовала, что вот-вот потеряет сознание.

Главной задачей нашего исследования был сравнительный анализ качества переводов образных фразеологических единиц с английского языка на русский язык на материале романа М. Митчелл «Унесенные ветром».

Это произведение наполнено красочными и яркими идиомами и устойчивыми выражениями, что создает определенные трудности для переводчика.

Можно сделать вывод о том, что чаще всего переводчики используют методы фразеологического аналога и описательный перевод. Нередким является также дословный перевод, однако к нему можно обращаться только в крайнем случае, так как калькирование может исказить смысл высказывания. Реже всего встречаются выражения, переведенные с помощью метода фразеологического эквивалента, так как в русском и английском языках сравнительно мало фразеологизмов, совпадающих по форме и содержанию.

Подводя итог, следует отметить, что перевод фразеологических единиц является важной проблемой, так как фразеологизмы и устойчивые сочетания часто встречаются в художественной литературе, в СМИ и в устной речи и перевод таких лексических единиц вызывает определенные трудности из-за их семантической целостности и сложности. Сталкиваясь с проблемой трансформации фразеологизмов, переводчик должен обладать не только глубоким знанием обоих языков, но и уметь анализировать семантические, стилистические и культурно-исторические аспекты исходного текста и сопоставлять их с возможностями переводящего языка и культуры.

Библиографический список

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык медиа, 2004. 944 с.
2. Митчелл М. Унесенные ветром / пер. с англ. Т.А. Озерской [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru> (дата обращения: 2.06.2016).
3. Митчелл М. Унесенные ветром / пер. с англ. Е. Диденко Т. 1, 2. Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.modernlib.ru> (дата обращения: 12.02.2016).
4. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005. 304 с.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб., 1996. 223 с.
6. Mitchell M. Gone with the Wind. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.modernlib.ru> (дата обращения: 12.02.2016).

С.Б. Бедринец, Д.А. Коношонкин

ЭКСПЛИКАЦИЯ СТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КИТАЙЦАХ В СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТАХ С ЭТНОНИМАМИ

В статье раскрывается стереотипное представление о китайцах и Китае, существующее в русской лингвокультуре. Представлен анализ сравнительных конструкций с этнонимами, на основании которого предпринимается попытка выявить исторические и культурные основания для формирования различных стереотипов о стране и народе.

Русская лингвокультура, стереотип, экспликация, китаец, этноним, сравнительный оборот.

**EXPLICATION OF STEREOTYPES
ABOUT CHINESE IN COMPARATIVE STRUCTURES
WITH ETHNONYMS**

The paper explores stereotypes of Russian linguistic culture about the Chinese and China. It presents an analysis of comparative constructions with ethnonyms. An attempt has been made to trace the origin and describe the nature of the stereotypes about the country and its people.

Russian linguistic culture, stereotype, explication, Chinese, ethnonym, comparative structure.

Этнические стереотипы являются устойчивыми суждениями, которые характеризуют какой-либо этнос, выделяя его особенности, образ жизни, обычаи, нравы и привычки. В основе этнических стереотипов обычно лежат упрощенные ментальные представления различных категорий людей, преувеличивающие сходство между ними и игнорирующие различия [Крысько, 2002, с. 133]. В межкультурном общении стереотипы играют очень важную роль путеводителя, на который подсознательно опирается человек, мало знакомый с новой культурой. В отсутствие соприкосновения с иной культурой основой для стереотипа является принятое в родной культуре представление о другой стране и ее народе. Источником изучения стереотипов является язык, который объективирует скрытое в индивидуальном и общественном сознании его носителей.

Целью нашего исследования является выявление стереотипных представлений о китайском народе через описание сравнительных оборотов с этнонимом «китайский», «китаец». Для проведения исследования использовались национальные корпуса русского языка, фразеологические

и толковые словари русского языка, а так же открытые ресурсы сети Интернет.

Формально семантика этнонима предполагает обозначение территории, человека, на ней проживающего, или страну происхождения. Однако в определенных структурных и семантических контекстах раскрывается оценочный потенциал этнонима [Битнер, Мучкина, 2015, с. 174–175]. Так, фразеологизмы (*китайский болванчик*), метафоры, метонимия (*узкоглазые, желтая опасность*), сравнения (*работать, как китаец*), сочетания с аппроксиматорами (*очень по-китайски, совсем не по-китайски*), сочетания этнонимов с описательными определениями (*по-китайски системно*), предикативные конструкции с этнонимами позволяют выявить скрытый смысл или импликационал выражаемого ими понятия.

Алгоритм анализа отобранного материала включал следующие этапы: 1) сплошная выборка контекстов с этнонимом «китайский» и его производными; 2) дистрибутивный анализ этнонимов и производных; 3) формальная классификация примеров по структурному и функциональному принципу; 4) контекстуальный анализ примеров; 5) семантическое разложение с целью приведения к аксиологическим максимумам (хорошо-плохо). Сравнительными оборотами в данном исследовании считались любые структурные построения, в основе которых лежит скрытое сравнение ПРИЗНАК как «КИТАЙСКИЙ».

В результате анализа контекстов были выделены следующие стереотипные представления о китайцах.

«РАБОТАТЬ, КАК КИТАЕЦ»

(1) Почему мы не работаем, как китайцы, и китайцам не даем (Андреева).

Сравнение «работать, как китаец», с одной стороны, подтверждает наличие в русском сознании доминантного стереотипа о том, что китайцы много и усердно работают

без перерыва, но, с другой стороны, имеет негативную коннотацию, характеризующую китайцев как дешевую рабочую силу.

(2) Я, как китаец, у меня нет выходных (НКРЯ).

«МНОГО, КАК КИТАЙЦЕВ» / «ПО-КИТАЙСКИ МНОГОЛЮДНО»

(3) В выходные народу здесь, по выражению моей няни, как в Китае (Метелица).

Этот стереотип реализуется в таких выражениях, как «китайский размах в торговле, не китайский масштаб; размножаться, как китайцы» и т.п.

«ЖЕЛТЫЙ, КАК КИТАЕЦ»

Статистический анализ примеров с этнонимом «китайский» и его производными показал, что чаще всего актуализации подвергаются внешние, языковые и поведенческие признаки. Так, прищур глаз ассоциируется у русских с хитростью. Желтая кожа, которая часто упоминается в сравнительных высказываниях, вызывает ассоциацию с болезнью.

(4) Я везла его, он уже тогда желтый был, как китаец (Василенко).

«ПО-КИТАЙСКИ ЦЕРЕМОННО»

Китайская культура в целом описывается как церемонная (*по-китайски церемонно*), традиционная, изящная.

(5) Все по-китайски тихо, почтительно, с персоналом в китайских косоворотках и кокошниках (НКРЯ).

(6) На встрече с учеными-русистами в Академии общественных наук в Пекине у нас спросили, по-китайски вежливо улыбаясь: «Объясните нам, что у вас происходит?» (Горышин).

Исходя из личного опыта, можно предположить, что зафиксированное в языке представление является скорее стереотипом, не совпадающим с шумной, бесцеремонной китайской действительностью и «странными» манерами, с

которыми встречается европеец в общественных местах Китая.

«ПОВИНОВЕНИЕ ПО-КИТАЙСКИ»

(7) И тогда везде будут повиновение и страх, везде будет – как в Китае (НКРЯ).

Данное представление актуализируется в контекстах, описывающих отношения между начальниками и подчиненными, властью и народом, как например, *«ласково, по-китайски, кивать на каждое слово вождя»*.

«НАКАЗАНИЕ ПО-КИТАЙСКИ»

Описываемый стереотип имеет исторические корни и, вероятно, сложился на основе знания о ритуальных самоубийствах в традиционном Китае, о репрессиях времен Китайской культурной революции, о суровом законодательстве в стране. Данное представление иллюстрирует заголовок статьи в примере ниже.

(8) С банкиров спросят по-китайски. АСВ готовит для них новые ограничения (Аксенов, Дементьева).

«МУДРЫЙ КАК КИТАЕЦ»

(9) Пустота – это холодная безысходность. Мудрая, как китаец или индус. Вечная и безразличная (Садулаев, НКРЯ).

Образ мудреца в сознании носителя русского языка часто вызывает ассоциации с китайским или индийским старцем. В основе данного представления лежит знание о существовании философии Древнего Китая, традициях, бережно хранимых в монастырях. Однако сочетание с этнонимом во множественном числе представляется невозможным (мудрые / мудрые как китайцы), так как противоречит другому представлению о народе – их коллективной хитрости.

Например, в выражении «хитрый, как сто китайцев» с помощью типичного для русских пословиц интенсификатора, числительного 100, выражается русский националь-

ный стереотип о хитрости китайцев. Данное суждение имеет глубокие исторические корни.

(10) Спафари с большим трудом, при посредстве иезуитов, добился представления богдыхану, но выехал из Пекина ни с чем, даже без грамоты, и привез в Москву такое мнение о китайцах, «что в целом свете нет таких плутов, как китайцы» [НКРЯ].

«БЕССТРАСТНЫЙ, КАК КИТАЕЦ»

Эмоциональная сдержанность китайцев стала основой для формирования следующего клише: бесстрастный китаец.

(11) И даже «новые китайцы», с такими по-китайски непроницаемыми лицами, дают вдруг понять, что чувствуют то же (НКРЯ).

(12) Студенты были местами не юны, чрезвычайной эмоциональности не проявляли, но – чрезвычайно по-китайски – молча и настойчиво пытались попасть в актовый зал (Григорьева).

«ПОХОЖИЕ ДРУГ НА ДРУГА, КАК КИТАЙЦЫ»

Интересно, что данное представление может быть перенесено на неодушевленные предметы: хотя яркую, красочную китайскую культуру нельзя назвать скучной и однообразной, однако восприятие китайцев как внешне одинаковых людей делает возможным, например, следующий контекст.

(13) Станции одна от другой в расстояниях тоскливо-долгих, и все станции однообразны, как китайцы ... (НКРЯ).

Таким образом, анализ сравнительных высказываний с этнонимом позволил выделить центральные характеристики стереотипа о китайском народе и китайской культуре. Так, в русской лингвокультуре существует противоречивое представление о древней, мудрой, церемонной китайской культуре и бесстрастных, жестоких, хитрых китайцах. Безусловно, такие понятия, почерпнутые из русской литерату-

ры и публицистики, не могут стать основой для очного знакомства с культурой. Однако они порождают яркие и понятные для среднестатистического носителя русского языка образы, метафоры, сравнения и раскрывают особенности не китайского, а русского языкового сознания. Именно поэтому данная статья представляет лишь начальный этап исследования, которое нацелено на сравнительный анализ двух великих культур, что позволит выявить основы для установления сотрудничества и взаимопонимания, а также избежать возможных культурных противоречий.

Библиографический список

1. Битнер М.А., Мучкина Е.С. Реализация аксиологического потенциала этнонимов в тексте // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. № 3. С. 173–176.
2. Крысько В.Г. Этническая психология. М.: Академия, 2002. 320 с.

Источники примеров

1. Аксенов П., Дементьева К. С банкиров спросят по-китайски. АСВ готовит для них новые ограничения // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://kommersant.ru/doc/2889705> (дата обращения: 8.08.2016).
2. Андреева О. Стланная стлана // Русский репортер, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrep.ru/article/2014/05/29/stlannaya-stlana> (дата обращения: 8.08.2016).
3. Василенко С. Ген смерти // Журнальный зал [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/redkol/vasilenko/gensmert.html (дата обращения: 8.08.2016).
4. Горышин Г. Глядя в окно поезда, идущего из Шанхая в Пекин // «Вокруг света», 1992.1.04. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1474> (дата обращения: 8.08.2016).

5. Григорьева Е. Путин пожалел, что не знает китайского // Известия. 2002.12.03 [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/270355> (дата обращения: 8.08.2016).

6. Метелица К. О, Зоо-оо! // Столица. 1997. № 15. С. 48–53.

7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> Копия Министерство образования и науки Российской Федерации.doc (дата обращения: 8.08.2016).

Л.П. Бицукова, В.Е. Пэшко

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ И ИСКАЖЕНИЯ
ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРЕВОДОВ Е. СУРИЦ
И В. ТЕЛЬНИКОВА ПРОИЗВЕДЕНИЯ У. ГОЛДИНГА
«ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»)**

Статья посвящена анализу переводческих ошибок и искажений, допускаемых при работе с художественными произведениями. На примере переводов Е. Суриц и В. Тельникова романа У. Голдинга «Повелитель мух» было выявлено, что наиболее распространены в художественном переводе прагматические ошибки. Кроме того, в переводах были обнаружены ошибки в грамматике русского языка, что говорит о непрофессионализме переводчиков.

Перевод, ошибки и искажения, прагматика, грамматика, художественное произведение.

**ERRORS AND DISTORTION IN TRANSLATION
OF FICTION TEXTS TO WORK WITH ARTWORK
TEXT (ON THE BASIS OF TRANSLATIONS BY
YE. SURITS AND V.TELNIKOV OF THE NOVEL
LORD OF THE FLIES BY WILLIAM GOLDING)**

This article is devoted to the analysis of translation mistakes and distortions made while working with belles-lettres texts. The pragmatic mistakes are the most common according to the investigation of translations of W. Golding's novel *Lord of The Flies* by Yelena Suric and Vladimir Telnikov. Besides that mistakes in Russian grammar were found in the translations what showed incompetence of the translators.

Translation, mistakes and distortions, grammar, belles-lettres texts.

В настоящее время многие ученые-лингвисты заинтересованы в анализе переводов художественных текстов, так как появляется множество произведений, которые требуют адекватного перевода. Увеличивающаяся нагрузка на людей, работающих над интерпретацией текстов, приводит к неприятным последствиям, таким как грубые искажения, упущения, неадекватность.

«Художественный перевод – это вид оригинального художественного творчества, в процессе которого литературное произведение, существующее на одном языке, максимально полно воссоздается на другом языке его художественными средствами, становясь новым единством содержания и формы в условиях другого языка и другой этнокультуры, полноценным литературным произведением интерпретационного искусства; художественный перевод должен максимально соответствовать оригиналу по силе

интеллектуального и эмоционального воздействия на читателя» [Модестов, 2006, с. 426].

Данное определение дает понять, что процесс перевода художественного текста – трудоемкий процесс, при котором требуются повышенное внимание, профессионализм и дополнительные знания об авторе, чтобы не отойти от его главной мысли, не потерять эмоциональное содержание, не создать новое произведение, а передать оригинальное произведение читателю другой культуры. При недостаточной работе с текстом либо недостаточном профессионализме переводчика происходит отклонение исходного текста от оригинала, то есть выход за рамки адекватной меры трансформации. По словам Л.К. Латышева, «адекватная мера трансформации обеспечивает максимальное структурно-семантическое подобие оригинала и перевода при соблюдении условия равноценности регулятивного подобия» [Латышев, 2005, с. 317].

Анализ оригинального произведения У. Голдинга «Повелитель мух» в сопоставлении с текстами переводов данного произведения Е. Суриц и В. Тельникова позволил выявить наиболее распространенные ошибки и искажения. К ним относятся следующие.

1. Изменение стилистики выходного предложения относительно исходного.

«The fair boy stopped and jerked his stockings with an automatic gesture that made the jungle seem for a moment like the Home Counties».

Е. Суриц: *«Светловолосый мальчик остановился и подтянул гольфы автоматическим жестом, на секунду уподобившим джунгли окрестностям Лондона».*

В. Тельников: *«Белокурый остановился и подтянул гольфы таким обыденным движением, что джунгли на мгновение показались не страшнее роуци в Англии».*

В данном контексте под словом «*gesture*» имеется в виду «движение», с которым мальчик подтянул гольфы. Е. Суриц дословно перевела слово «*gesture*» как «жест», что не соответствует значению слова в данном контексте.

Словосочетание «*seem for a moment like*» Е. Суриц интерпретировала как «на секунду уподобившим», она использовала стилистическое преобразование, употребив слово более высокого стиля «уподобить». В данном контексте это не оправданно.

2. Неверная идентификация устойчивых выражений.

«I ought to be chief», said Jack with simple arrogance, «because I'm chapter chorister and head boy. I can sing C sharp».

Е. Суриц: – Главным могу быть я, – без обиняков сказал Джек, – потому что я староста и я запеваю в церкви и до-диез могу взять.

В. Тельников: – Вождем должен быть я, – легко и самоуверенно сказал Джек, – потому что я пою на клиросе и еще я староста хора. Я могу взять си-диез.

В. Тельников перевел реалию «*C sharp*» как «си-диез», тогда как в музыкальной сфере это до-диез.

3. Потеря диалектических особенностей речи персонажей.

«S'right. It's a shell! I seen one like that before. On someone's back wall A conch he called it».

Е. Суриц: «Точно. Ракушка это. Я такую видал. На заборе у одного. Только он звал ее рог».

В. Тельников: «Верно! Это раковина. Я такую видел. У одного. Морской рог – так он ее называл».

Оба переводчика нарушили особенность речи героя. В оригинале используется разговорная речь с допущением ошибок, в переводах эта особенность не передана.

4. Неверное понимание контекста, приводящее к вольному переводу и искажению смысла.

«He was clambering heavily among the creepers and broken trunks when a bird, a vision of red and yellow, flashed upwards with a witch-like cry...»

Е. Суриц: *«Он спотыкался о лианы и стволы, когда какая-то птица желто-красной вспышкой взметнулась вверх, голося, как ведьма».*

В своем переводе Е. Суриц заменила значение слова *«to clamber»* – «карабкаться» на «спотыкаться». Переводчик необоснованно заменил лексические единицы, что привело к нарушению смысла.

5. Необоснованная замена лексических единиц со смещением или утратой ключевых слов.

«The bat was the child's shadow, shrunk by the vertical sun to a patch between the hurrying feet».

Е. Суриц: *«Упыри были тени, сжатые отвесным солнцем в узкие лоскутья под торопливыми ногами».*

В варианте Е. Суриц слово *«The bat»* переведено как «упыри». Такая замена не обоснованна, так как не передает картину произведения, не дает представления читателю о том, как выглядел мальчик в тот момент.

6. Полностью неадекватный и неэквивалентный перевод с потерей плана содержания и плана выражения.

«Their heads clustered above the trunks in the green shade; heads brown, fair, black, chestnut, sandy, mouse-colored; heads muttering, whispering, heads full of eyes that watched Ralph and speculated. Something was being done».

Е. Суриц: *«Зеленая тень укрывала головы, головы русые, светлые, черные, рыжие, пепельные; они перешептывались, лепетали, они во все глаза глядели на Ральфа. Не доумевали. И ждали».*

Предложение «*Something was being done*» в переводе Е. Суриц «и ждали» потеряло план содержания. Перевод неэквивалентный.

Основная особенность качественного художественного перевода – это отличное знание страны, культуры и ментальности. Кроме того, переводчик должен передать стиль автора, его авторский замысел, точно отобразить смысл и сохранить гармоничность художественного текста. Об особенностях перевода художественных текстов К.И. Чуковский писал: «...перевод может считаться отличным, заслуживающим всяких похвал, если в нем передано самое главное: художественная индивидуальность переводимого автора во всем своеобразии его стиля» [Чуковский, 1988, с. 19]. Если сравнить оригинал произведения У. Голдинга с переводами Е. Суриц и В. Тельникова, можно сразу заметить разницу в подаче текста: потеря эмоциональной составляющей, потеря стилистики текста, упущение важных описательных моментов, что приводит к совершенно иному восприятию произведения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что отклонение переводов от текста оригинала обусловлено лингвистическими причинами, например, сочетаемость слов, разнообразие значений. В то же время, человеческий фактор приводит к еще большим искажениям и упущениям. К нелингвистическим причинам относятся невнимание к деталям, недостаточное знание стиля автора, невнимание к контексту, недостаток квалификации.

Следует понимать, что перевод – это тоже своеобразное искусство, процесс творчества. Переводчик – человек, который помогает читателю погрузиться в чужую культуру; является гидом в мир иностранной художественной литературы. Он не должен создавать новое произведение, ему нужно донести оригинал до читателя другой культуры, что требует таланта, терпения и навыка. Чтобы произведе-

ние и его перевод сосуществовали в гармонии, нужно избирать людей, способных качественно выполнить свою работу.

Библиографический список

1. Голдинг У. Повелитель мух [Электронный ресурс] / пер. с англ. Е. Суриц. URL: www.e-reading.ws
2. Голдинг У. Повелитель мух [Электронный ресурс] / пер. с англ. В. Тельников. URL: <http://maxima-library.org/knigi/genre/b/239893>
3. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2005. 317 с.
4. Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика. М.: Изд-во Литературного института, 2006. 464 с.
5. Чуковский К.И. Высокое искусство. М.: Советский писатель, 1988. 350 с.
6. Golding W. Lord of The Flies [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/GOLDING/masterflies_engl.txt

Н.Д. Верикова

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА (РАБОТА С ФОНОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЙ НА ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОМ ЭТАПЕ)

В статье рассматривается алгоритм работы с фоновой и региональной лексикой на этапе предпереводческого анализа текста на примере австрийского варианта немецкого языка. Высказывается предположение о необходимости формирования системы поликультурных знаний в ходе профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика через описание языка региона с позиции лингвокультурологии.

Поликультура, профессиональная подготовка, будущий лингвист-переводчик, региональная лексика, лингвокультурология.

N.D. Vershkova

**THE FORMATION OF THE SYSTEM
OF MULTICULTURAL KNOWLEDGE THROUGH
PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE
LINGUIST-TRANSLATOR (WORK WITH
BACKGROUND AND REGIONAL VOCABULARY
AT THE PRE-TRANSLATION STAGE)**

In the article the algorithm of work with background and regional vocabulary at the stage of pre-translation text analysis, making use of the example of Austrian German. The assumption is suggested about the necessity of forming the system of multicultural knowledge while training of the future linguist-translator through the description of the language of the region from the perspective of cultural linguistics.

Multi-professional training, future linguist-translator, regional vocabulary, cultural linguistics.

Предпереводческий анализ текста, или «сбор сведений о тексте» (терминология И.С. Алексеевой), часто связан с поиском информации, которая не только обогащает словарный запас переводчика, но и пополняет его лингвокультурный багаж. Речь идет о так называемых «фоновых знаниях». И.Г. Игнатъева отмечает: «Отсутствие или неполнота необходимых фоновых знаний у переводчика или непонимание им различий в вербальной репрезентации фоновых знаний... может стать причиной неприемлемых вариантов перевода, т.е. сбоя коммуникации» [Игнатъева, 2010, с. 7] .

В ходе профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика осуществляется формирование систе-

мы поликультурных знаний, которые позже станут залогом его успешной деятельности, связанной со взаимодействием с представителями различных языков и культур. Целью большинства дисциплин, готовящих обучающихся к практике перевода, является овладение методами письменного перевода с иностранного языка на русский язык неспециальных и специальных текстов средней сложности в соответствии с основными требованиями, предъявляемыми к переводу как средству межъязыковой опосредованной коммуникации и межкультурного взаимодействия.

В результате освоения программы бакалавриата по дисциплине «Практический курс перевода» у обучающегося должны быть сформированы общекультурные (ОК-3), общепрофессиональные (ОПК-5, ОПК-13) и профессиональные (ПК-10, ПК-11, ПК-12) компетенции. Ведущую роль среди них, по нашему мнению, играет владение навыками социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов (ОК-3) и владение основными дискурсивными способами реализации коммуникативных целей высказывания применительно к особенностям текущего коммуникативного контекста (ОПК-5).

Приобрести необходимые фоновые знания можно в рамках курса лингвострановедения, цель которого Г.Д. Томахин определяет следующим образом: «... снабдить носителя языка фоновыми знаниями в объеме, по форме и содержанию приближающимся к фоновым знаниям носителя данного языка и культуры» [Томахин, 1999, с. 6]. Большинство исследователей соотносят фоновые знания со знанием реалий.

Термин «реалия» используется в лингвистике, литературоведении, переводоведении и лингвострановедении. Несмотря на столь широкое применение, в исследователь-

ской литературе нет четких критериев определения реалии. Существует двойное понимание данного явления.

1. Реалия-предмет, т.е. понятие, явление, характерное для истории, культуры, уклада жизни того или иного народа и не встречающееся у другого народа.
2. Реалия-слово, т.е. языковые единицы, обозначающие такие явления, предметы и понятия, а также пословицы, афоризмы и фразеологизмы [Емельянова, 2010, с. 62].

Мы предполагаем, что формирование системы поликультурных знаний в ходе профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика возможно через описание языка региона с позиции лингвокультурологии, т.е. через работу с фоновой и региональной лексикой на пред-переводческом этапе.

В качестве примера мы приводим комплекс заданий, разработанный нами в процессе работы со статьей «Ahoi für die Flusskreuzfahrt auf der Donau», посвященной описанию Рождественского рынка в г. Вена: автор статьи – Г. Дрегер, статья опубликована в газете «Die Tagespost» от 5 декабря 2015 г. [Dräger, 2015, S. 14] .

Задание 1. Найдите в тексте статьи слова, обозначающие австрийские реалии.

Несмотря на кажущуюся «легкость», задание 1 представляет определенные трудности, выявляемые в процессе его выполнения. На первоначальном этапе студентами были определены как «типично австрийские» следующие слова и выражения:

- K. und k. Weihnachtsmarkt;
- eine Schneekugel;
- heiße Kiachln;
- die Aufstriche mit steyrischem Verhack, Liptauer und Apfel-Zwetschgen- Schmalz;
- heiße Waffeln, Maroni und Lebkuchen.

Не все из приведенных выше слов и выражений могут быть отнесены к австрийской региональной лингвокультуре. В этом можно убедиться, выполняя задание 2.

Задание 2. *Используя толковый и лингвострановедческий словарь, найдите информацию о принадлежности выделенных вами реалий к австрийской лингвокультуре.*

Сопоставляя словарно-справочные статьи, можно прийти к выводу о том, что такая реалья, как *eine Schneekugel* не является типично австрийской, она была характерна для многих западноевропейских стран, а сегодня распространена по всему миру: «Eine Schneekugel ist ein mit Wasser gefüllter Behälter aus Glas oder Kunststoff, in dem sich außerdem kleine Partikel befinden, die beim Schütteln aufwirbeln und sich dann wie Schnee langsam wieder setzen. Die Kugeln enthalten kleine Figuren oder Miniatur-Landschaften, die beim Schütteln „eingeschneit“ werden» [Schneekugel: Википедия] или «... eine mit Miniaturobjekten, weißen Partikeln und Wasser gefüllte Halbkugel aus durchsichtigem Kunststoff, in der die weißen Partikel beim Schütteln aufgewirbelt werden und sich anschließend setzen, sodass der Eindruck entsteht, dass es schneit» [Schneekugel: Дуден] .

Типично австрийской будет реалья, обозначенная сокращением *K. und k.*: Der Königliche. Dieser Weihnachtsmarkt ist andersartig, er hat weiße Stände, die sich feierlich an die Hofburg anpassen. Der K. und k. Weihnachtsmarkt am Michaelerplatz präsentiert vor allem Produkte österreichischer Herkunft. Edle Handwerkskunst wird angeboten: Weihnachtsschmuck, Schneekugeln... [Dräger, 2015, S. 14] .

Расшифровку этого сокращения можно встретить в словарно-справочных изданиях, посвященных истории Австро-Венгурской империи: «K. und k. или k.u.k. (нем. *kaiserlich und königlich*) – сокращение, обозначающее “императорский и королевский”, принятое в отноше-

нии государственных учреждений Австро-Венгрии после заключения Австро-венгерского соглашения 1867 года и преобразования Австрийской империи в дуалистическую монархию. Обозначало принадлежность императору Австрии (Kaiser) и королю Венгрии (König), которым короновался после заключения соглашения император Франц Иосиф I» [K. und k.] .

К австрийским реалиям относятся наименования блюд, предлагаемых на Рождественском рынке, например, *Kiachln*: «Der Geruch von Waffeln, Punsch, Würsteln, gebrannten Mandeln und heißen Kiachln steigt in die Nase und verführt ungemein» [Dräger, 2015, S. 14] . Этим словом обозначают выпечку, которую часто называют «австрийским пончиком»: «Im Prinzip handelt es sich beim Kiachl um ein Stück Germteig, das im heißen Fett herausgebacken wird. Darin ist es den böhmischen Liwanzen bzw. Dalken, aber auch den Krapfen sehr ähnlich. Charakteristisch für die Kiachln ist die Vertiefung in der Mitte, die durch vorheriges Ziehen des Teiges entsteht. Diese Vertiefung wird nach dem Backen mit Preiselbeermarmelade oder aber mit Sauerkraut gefüllt, denn Kiachln gibt es in vielerlei Varianten: süß, und auch pikant» [Kiachln] .

Убедиться в принадлежности реалии к той или иной лингвокультуре поможет задание 3, направленное на поиск русскоязычного аналога.

Задание 3. *Попытайтесь перевести выделенные вами реалии с немецкого языка на русский язык. Знаете ли вы русские реалии, аналогичные этим?*

Снежный шар (англ. *Snow globe*), также называемый «стеклянный шар со снегом», – популярный рождественский сувенир в виде стеклянного шара, в котором находится некая модель (например, домика, украшенного к празднику). При встряхивании такого шара на модель начинает падать искусственный «снег». Современные снежные шары очень

красиво украшаются; многие имеют завод и даже встроенный механизм (похожий на используемый в музыкальных катушках), играющий новогоднюю мелодию [Снежный шар] .

Это задание особенно важно при идентификации так называемых «кулинарных реалий», о значении которых трудно догадаться, не используя перевод, например, смесь брынзы и масла, приправленная специями и намазанная на хлеб, именуемая *Liptauer*: «An den Aufstrichen mit steyrischem Verhack, Liptauer und Apfel-Zwetschgen-Schmalz kommt man kaum vorbei» [Dräger, 2015, S. 14] .

Фоновая информация о «липтовском сыре» дает представление не только об австрийской традиционной кухне, но и о «классовом составе» австро-венгерского общества: «Липтовский сыр (липтауский сыр, словацк. *Liptovský syr*, нем. *Liptauer*) – традиционное блюдо в Словакии и Австрии. Название сыру дал регион Липтов, откуда блюдо происходит. Липтовский сыр – смесь брынзы с маслом, красным сладким перцем, черным перцем и прочими специями. Липтовский сыр намазывается на хлеб. Крестьянский вариант рецепта предусматривает добавление паприки, перца, тмина и мелко порезанного лука. Согласно поваренной книге Дж. Ланга “Венгерская кухня” [Lang, 1990] , бутерброды с липтовским сыром, подаваемые в среде высшей знати Венгрии и ресторанах Австрийской монархии, украшались черной икрой» [Липтовский сыр] .

Иногда лингвокультурная принадлежность реалии может вызывать споры. Приведем в качестве примера слово *Maroni*, региональное обозначение съедобного каштана, без которого не обходится ни один Рождественский рынок в горных районах Германии, Австрии, Франции, Италии: «Kulinarisch kommt man auch nicht zu kurz, so werden Glühmost, Punsch, Trinkschokolade, heiße Waffeln, Maroni und

Lebkuchen angeboten» [Dräger, 2015 S. 14] . «Handgemachtes Teegebäck, Teespezialitäten, Suppen, Würstchen vom Holzkohलगрилл, Speck und Maroni, hausgemachter Punsch und Glühwein sind für Gourmets. Das alles hat es schon immer gegeben, alles ist traditionell und alles gibt es heute noch» [Dräger, 2015 S. 14] .

Русскоязычная статья о «съедобном, или посевном, каштане» не объясняет, почему эти каштаны распространены преимущественно в горных районах перечисленных выше стран: «Каштан посевной (лат. *Castanea sativa*) – дерево, вид рода Каштан семейства Буковые. Происходит из юго-восточной Европы и Малой Азии. В русскоязычной литературе встречаются и другие наименования этого вида: Каштан съедобный, Каштан настоящий и Каштан благородный» [Каштан посевной] . Фоновую информацию можно найти в немецкоязычной статье: оказывается, посевные каштаны являлись для жителей горных районов «заменой» спасавших в голодные годы жителей равнин ржи, овса и картофеля. Из плодов каштана делали муку, которую добавляли для «сытости» в супы, похлебки, хлеб. Традиция выращивать посевные каштаны исчезла (вместе с угрозой голода) только в XX веке, после переориентации сельского хозяйства в горных районах на животноводство: «Die Edelkastanie (*Castanea sativa*), auch *Esskastanie* genannt, ist der einzige europäische Vertreter der Gattung Kastanien (*Castanea*) aus der Familie der Buchengewächse (Fagaceae). Die Früchte werden zum einen mit dem Überbegriff Kastanien und verschiedenen dialektalen Varianten bezeichnet - in der Pfalz zum Beispiel mit *Keschde* und in Südtirol mit *Keschtn*. Zum anderen sind sie als *Maronen* mit den Varianten *Maroni* in Österreich und *Marroni* in der Schweiz bekannt. Vom Mittelalter bis gegen Ende des 19. Jahrhunderts war die Edelkastanie in den Bergregionen

Südeuropas das Hauptnahrungsmittel der Landbevölkerung»
[Die Edelkastanie] .

Анализ приведенных выше примеров позволяет сделать заключение о том, что работа с фоновой и региональной лексикой на предпереводческом этапе может способствовать формированию поликультурной базы знаний, необходимой будущему переводчику для осуществления его профессиональной деятельности. Важно соблюдать поэтапный алгоритм введения региональной лексики: вычленение реалий из коммуникативно-ориентированного контекста; работа со словарно-справочными изданиями разного типа; поиск соответствий на языке перевода; подбор эквивалента. Предложенные нами задания позволяют сформировать у будущего переводчика общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, необходимые для достижения цели подготовки лингвиста-переводчика.

Библиографический список

1. Емельянова Я.Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика: монография. 2-е изд., испр. и доп. Нижний Новгород: Стимул-СТ, 2010. 201 с.
2. Игнатъева И.Г. Вербальные репрезентации фоновых знаний в медиатекстах и способы их передачи в переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М.: МГУ, 2010. 20 с.
3. Каштан посевной [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Каштан_посевной (дата обращения: 14.06.2016).
4. Липтовский сыр [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Липтовский_сыр (дата обращения: 14.06.2016).
5. Снежный шар [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Снежный_шар (дата обращения: 14.06.2016).
6. Томахин Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1999. 576 с.

7. Die Edelkastanie [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Edelkastanie> (дата обращения: 14.06.2016).

8. Dräger G. Ahoi für die Flusskreuzfahrt auf der Donau // Die Tagespost. Sonntag, 5. Dezember 2015. №145 / №49. ASZ.

9. K. und k. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/K._und_k. (дата обращения: 14.06.2016).

10. Kiachln [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suedtirol-tirol.com/produkte-spezialitaeten/kiachln/> (дата обращения: 14.06.2016).

11. Lang G. The Cuisine of Hungary. New York: Bonanza, 1990. 495 p.

12. Schneekugel: Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Schneekugel> (дата обращения: 14.06.2016).

13. Schneekugel: Дуден [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Schneekugel> (дата обращения: 14.06.2016).

Н.В. Горбова, А.В. Тимофеев

ТОПОНИМЫ В РАБОТЕ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

В рамках данной статьи мы хотели бы указать на значимость ключевых компонентов, выраженных в географических наименованиях, правильный перевод которых позволит обеспечить передачу адекватного функционально-смыслового соответствия. Интерпретация топонима помогает понять содержание внутренней формы оригинального названия географического объекта.

Топоним, урбаноним, структурно-морфологический анализ, словобразовательная модель, интерпретация, перевод.

TORONYMS IN THE WORK OF THE TRANSLATOR

In this article we would like to point out the importance of the key components, expressed in geographical names, the correct translation of which will ensure an adequate transfer of functional-semantic matching. Toponym interpretation helps to understand the meaning of the inner form of the original name of a geographic object.

Toponym, urbanonym, structural and morphological analysis, word-formation model, interpretation, translation.

Осуществляя профессиональную деятельность, письменный переводчик зачастую сталкивается с переводом названий географических объектов – топонимов.

В современной переводческой практике преимущественно используются следующие приемы перевода топонимов: транскрипция, транслитерация, калькирование и включение в текст иностранного имени в его исходной графике.

Таким образом, на первый взгляд может показаться, что перевод топонимов не представляет особых трудностей. Тем не менее выбор способа передачи географических названий не всегда прост и зачастую требует от переводчика, с одной стороны, привлечения дополнительных экстралингвистических знаний, с другой – творческой составляющей.

Для топонимии Великобритании характерным является происхождение многих географических названий не из одного праязыка, а из нескольких языков. В связи с тем что на территории современной Англии проживало множество народов как с Британских островов, так и с материковой части Европы, географические названия постоянно видо-

изменялись и приобретали разнообразный смысл и интерпретации.

Согласно исследованиям британского лингвиста W.F.H. Nicolaisen, большинство английских топонимов зачастую имеют в названии общий элемент, описывающий функцию места или какую-либо заметную природную деталь, или и то и другое одновременно. Представим некоторые словообразовательные модели английских топонимов [Nicolaisen, 1971, с. 89].

Словообразовательные модели английских ойконимов

Форма топонимов	Пример
Имя собственное + функция + природная деталь	Todmorden – ‘Totta’s boundary valley’
Имя собственное + функция	Grimsby – ‘Grimr’s farm’
Существующее название + функция	Exeter – ‘River Exe (римское) fort’
Функция + природный объект	Church Fenton – ‘Marsh Farm (с церковью)’
Имя собственное + природный объект	Barnsley – ‘Beorn’s clearing’
Существующее название + природный объект	Cockermouth – ‘River Cocker mouth’
Функция	Keswick – ‘Cheese farm’
Природный объект	Blackburn – ‘Black stream’

Объектом нашего интереса являются словообразовательные особенности топонимов. В рамках данной статьи предпринята попытка классифицировать урбанонимы города Ливерпуль, среди которых нами выделены следующие:

1) урбанонимы, названные по характерному признаку или впечатлению (Oil Street, Water Street);

2) урбанонимы, названные по тем городам и селениям, к которым они вели (Manchester Street, Bolton Street, London Road);

3) урбанонимы, в названиях которых нашли отражение трудовая деятельность и повседневная жизнь горожан (Juggler Street, Customhouse Lane, Cook Street);

4) урбанонимы, названные по наиболее известным внутригородским сооружениям и районам города (Crosshall Street, Mill Street, Old Hall Street);

5) урбанонимы, названные в честь монархов, членов королевской семьи, известных военачальников, архитекторов и т.д. (Clayton Square, King Edward Street, Lord Nelson Street);

6) урбанонимы, названные по физико-географическим объектам (Low Hill, Gilmoos Lane);

7) урбанонимы, названные по наименованиям монастырей, церквей, церковных реалий (Church Street, Chapel Street);

8) мемориальные наименования Ливерпуля (Red Cross Street, Commutation Row);

9) прочие и не проясненные названия (Whiteacre Street);

10) названия урбанонимов по относительному местоположению (Mile End, Edge Hill, Edge Lane);

11) урбанонимы, имеющие символические названия (Kingsway).

Для анализа словообразовательных моделей урбанонимов нами использовался следующий алгоритм:

1) определение структурно-морфологической характеристики;

2) определение способа образования;

3) определение количественного признака;

4) определение характера соотношения соединяемых слов.

Рассмотрим порядок работы с топонимами по данному алгоритму на примере основных районов города Ливерпуль:

1) Toxteth – один из центральных районов города Ливерпуль. Существует две теории по поводу происхождения данного топонима. Согласно первой Toxteth – это «пристань Токеса» – вождя викингов. Вторая теория, основывается на информации, взятой из «Книги судного дня» 1086 года, где Toxteth называют Stochestede, что в переводе с англосаксонского (stocc-stede) означает «местность, огражденная частоколом». По структурно-морфологической характеристике Toxteth представляет собой сложный урбаноним; по способу образования – это сложное слово; по количественному признаку – это двучленный топоним; по характеру соединяемых слов – это атрибутивная связь двух имен существительных – антропонима «Toces» и существительного «tether»;

2) Dingle – район, граничащий с Toxteth. Название происходит от Dingle Brook, где dingle – «лесистая долина». По структурно-морфологической характеристике – простой урбаноним; по способу образования – переосмысление; по количественному признаку – одночленный топоним; по характеру соединяемых слов – односложное слово;

3) Kensington – район города, название означает «город Кинесига» от англосаксонского Cynesige ton. По структурно-морфологической характеристике – сложный урбаноним; по способу образования – сложное слово; по количественному признаку – двучленный топоним; по характеру соединяемых слов – атрибутивная связь двух имен существительных – антропонима «Cynesige» и существительного «ton»;

4) Wavertree – район города, наименование которого происходит от древнеанглийских слов wæfre и treow (колышающееся дерево), что, скорее всего, относится к осине.

По структурно-морфологической характеристике – сложный урбаноним; по способу образования – сложное слово; по количественному признаку – двучленный топоним; по характеру соединяемых слов – сочетание имени прилагательного «wæfre» с именем существительным «treow»;

5) Everton – один из центральных районов города. Название происходит от саксонского слова eofor, что означает «дикий вепрь, проживающий в лесу» и слова ton (town). По структурно-морфологической характеристике – сложный урбаноним; по способу образования – сложное слово; по количественному признаку – двучленный топоним; по характеру соединяемых слов – атрибутивная связь двух имен существительных;

6) Sefton Park – парк и район города, название происходит от древнескандинавских слов sef (осока, тростник) и tun (усадыба). По структурно-морфологической характеристике – сложный урбаноним; по способу образования – сложное словосочетание; по количественному признаку – многочленный топоним; по характеру соединяемых слов представляет собой атрибутивную связь трех имен существительных – «sef», «tun» и «park»;

7) Garston – район города, название происходит из древнеанглийского языка и означает «усадыба с пастбищем». По структурно-морфологической характеристике – сложный урбаноним; по способу образования – сложное слово; по количественному признаку – двучленный топоним; по характеру соединяемых слов – атрибутивная связь двух имен существительных – «gar» и «ton»;

8) Fairfield – район, название в переводе с древнеанглийского языка означает «земля для выпаса свиней» (от fōr – свинья и feld – пастбище). По структурно-морфологической характеристике – сложный урбаноним; по способу образования – сложное слово; по количественному признаку – двучленный топоним; по характеру соединяемых

слов – атрибутивная связь двух имен существительных – «fōr» и «feld»;

9) Childwall – пригород Ливерпуля, упоминаемый в «Книге Судного дня» (1086). Оригинальное название Cileuuelle (от древнеанглийских слов cild и wella) переводится как «ручей, где встречается молодежь». Впоследствии урбаноним адаптировался несколько раз: Childewalle, Childewelle, Chaldewal и Childewall [Liverpool Street Name Origins, с. 280]. По структурно-морфологической характеристике – сложный урбаноним; по способу образования – сложное слово; по количественному признаку – двучленный топоним; по характеру соединяемых слов – атрибутивная связь двух имен существительных – «child» и «wall».

Проанализируем словообразовательные модели урбанонимов города Ливерпуля, связанных с названиями центральных улиц [Беленькая, 1977]:

1) Matthew Street – одна из самых популярных улиц города. Название дано либо в честь проживавшего на ней гражданина по имени Matthew Pluckington, либо в честь лейтенанта John Mathews. По структурно-морфологической характеристике – простой урбаноним; по способу образования – переосмысление; по количественному признаку – двучленный топоним; по характеру соединяемых слов – атрибутивная связь двух имен существительных – антропонима «Matthew» и существительного «street»;

2) Rodney Street – улица, названная в честь военноморского офицера по имени Baron Rodney. По структурно-морфологической характеристике – простой урбаноним; по способу образования – переосмысление; по количественному признаку – двучленный топоним; по характеру соединяемых слов – атрибутивная связь двух имен существ-

вительных – антропонима «Rodney» и существительного «street»;

3) Brownlow Hill – улица, название которой происходит от географического объекта. Слово low с древнеанглийского означает холм, но из-за утерянного смысла было добавлено дополнительное слово Hill (англ. холм). Данный процесс называется дубликацией. По структурно-морфологической характеристике – сложный урбаноним; по способу образования – сложное слово; по количественному признаку – многочленный топоним; по характеру соединяемых слов – сочетание прилагательного «brown» и двух имен существительных – «low» и «hill»;

4) Cockspur Street – улица, название которой происходит от арен для бойцовых петухов (Cockspur – «шпора петуха»). По структурно-морфологической характеристике – простой урбаноним; по способу образования – переосмысление; по количественному признаку – двучленный топоним; по характеру соединяемых слов – атрибутивная связь двух имен существительных – «cockspur» и «street»;

5) Copperas Hill – улица, названная по мастерским, производившим когда-то на этом месте железный купорос. Copperas является устаревшим термином и не употребляется в современном английском языке. По структурно-морфологической характеристике – простой урбаноним; по способу образования – переосмысление; по количественному признаку – двучленный топоним; по характеру соединяемых слов – атрибутивная связь двух имен существительных – «copperas» и «hill»;

6) Mile End – улица, названная так из-за того, что имеет протяженность ровно в милю от городской ратуши. По структурно-морфологической характеристике – простой урбаноним; по способу образования – переосмысление; по количественному признаку – двучленный топоним; по ха-

рактору соединяемых слов – атрибутивная связь двух имен существительных – «mile» и «end»;

7) Old Haymarket – улица, ее название происходит от рынка, на котором продавали сено. По структурно-морфологической характеристике – сложный урбаноним; по способу образования – сложное словосочетание; по количественному признаку – многочленный топоним; по характеру соединяемых слов – сочетание имени прилагательного «old» и атрибутивная связь двух имен существительных – «hay» и «market».

По итогам проведенного анализа структурно-морфологической характеристики урбанонимов города Ливерпуля можно сделать следующие выводы:

1) по структурно-морфологической характеристике самыми распространенными являются сложные урбанонимы – 60 % от общего количества; менее распространенными – простые урбанонимы – 40 %;

2) по способу образования 44 % урбанонимов – это сложные слова, 44 % – переосмысление и 12 % – сложное словосочетание;

3) по количественному признаку наиболее типичными являются двучленные урбанонимы – 76 % от общего количества, менее типичными – многочленные урбанонимы – 20 % и одночленные урбанонимы – 4 %;

4) по характеру соединяемых слов наиболее типичной является атрибутивная связь двух имен существительных – 64 %, менее распространенными являются сочетание имени прилагательного с одним именем существительным – 16 % и атрибутивная связь трех имен существительных – 12 %. Наименее типичными оказались сочетание имени прилагательного с атрибутивной связью двух имен существительных – 4 % и односложные слова – 4 %.

Проведя интерпретацию топонимов (на примере урбанонимов города Ливерпуль), мы пришли к выводу, что в

некоторых случаях структурно-морфологический анализ топонима, вызывающего проблемы при переводе, может пролить свет на источники его происхождения. Для интерпретации топонима переводчику может потребоваться, во-первых, определенный багаж экстралингвистических сведений, во-вторых, знания о том, как пространство кодируется в конкретном иностранном языке, в-третьих, понимание природы психологических механизмов обработки пространственной информации человеком.

Библиографический список

1. Беленькая В.Д. Очерки англоязычной топонимики. М.: Высшая школа, 1977. 226 с.

2. Liverpool Street Name Origins [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yoliverpool.com/forum/showthread.php?11598-Liverpool-Street-Name-Origins> (дата обращения: 22.03.2016).

3. Nicolaisen W.F.H., Gellung M., Richards M. The Names of Town and Cities in Britain Text. London, 1971. 216 p.

М.В. Егорова, И.П. Селезнева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОГНАЙЗЕРА КАК СРЕДСТВА ИМИТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА

В статье представлены результаты исследования, посвященного имитации языковой картины мира русской языковой личности через использование компьютерной модели вербального сознания – когнайзера. В качестве примера взята ассоциативно-вербальная сеть русскоязычных пользователей Интернета в референтных областях политики, музыки, моды, кино.

Языковая картина мира, языковая личность, ассоциативно-вербальная сеть (когнайзер).

**THE USE OF KOGNAYZER AS A MEANS
OF SIMULATING THE LINGUISTIC PICTURE
OF THE WORLD IN THE PROCESS OF TRAINING
A LINGUIST-TRANSLATOR**

The article presents the results of a study on the simulation of a language picture of the world for a Russian language personality through the use of a computer model of verbal consciousness – kog-nayzer. As an example the verbal associative network of Russian-speaking Internet users in the reference areas of politics, music, fashion, cinema is taken.

Linguistic picture of the world, language personality, verbal associative network (kog-nayzer).

Подготовка лингвиста-переводчика включает знание языковой картины мира как страны изучаемого языка, так и собственной. Имитация языковой картины мира – одно из средств овладения таким знанием. Работа языковой личности может быть имитирована через использование компьютерной модели вербального сознания – когнайзера.

Наше исследование базируется на теории когнайзера, выведенной в результате научной деятельности Ю.Н. Караулова, который является выдающимся представителем отечественной гуманитарной науки, а также крупным специалистом в области теории языка и русистики. Ю.Н. Караулов – основатель научной школы «Русская языковая личность», представленной на сегодняшний день следующими направлениями.

1. Языковая личность: когнитивные и концептуальные структуры языкового сознания и их эволюция в связи с изменениями, происходящими в национальной культуре и обществе.

2. Этнокультурная специфика языковой личности – языковые показатели русской картины мира, ментальности и русского национального характера.

3. Межкультурное и межэтническое сопоставление языкового сознания – типологические параметры. Полевые исследования, составление и анализ многоязычных ассоциативных словарей.

4. Речевой образ повседневного языкового существования носителя русского языка. Типология языковых личностей: социальные, территориальные, исторические, профессиональные, гендерные, возрастные вариации.

5. Языковая личность художника слова. Лексикографическая параметризация языка писателя. Текстовые ассоциативные поля как инструмент достижения эквивалентности в переводе.

6. Разработка компьютерной технологии функционирования когнитивера в разных режимах, имитирующих работу языковой личности [Ведущая научная школа Ю.Н. Караулова] .

Нас заинтересовало последнее направление, связанное с исследованием и разработкой компьютерных моделей вербального сознания. В рамках данного направления работают Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович, А.В. Сиренко, А.И. Панченко.

В современном мире люди ежедневно сталкиваются с культурами, воплощенными в разнящихся друг от друга картинах мира, которые могут совпадать с их собственной картиной мира или противоречить ей.

Чтобы облегчить понимание иной культуры, ведется разработка компьютерного когнитивера, имитирующего работу языковой личности.

Обращение лингвистики к сознанию носителя языка, т.е. включение в исследовательский процесс «языковой личности», – это не дань моде, а насущная необходимость,

которая диктуется общенаучной тенденцией учета сознания наблюдателя во всем познавательном комплексе, состоящем из изучаемой системы, измерительного прибора и наблюдателя [Цит. по: Караулов, 2009, с. 70]. Понятие «когнайзер» впервые было дефинировано Ю.Н. Филипповичем и А.В. Сиренко: «Когнайзер – это лингвистическая база знаний, манипулирующая единицами знаний о мире (ЕЗМ) – единицами когнитивной природы (б), построенная на основе языковых единиц (а) и элементарных единиц знания (в) и функционирующая в режимах смысло... и знакопорождения (г)» [Филиппович, 2011, с. 128].

Основами для создания когнайзера являются языковые картины мира, полученные в результате эксперимента и представленные в виде баз данных ассоциативно-вербальной сети. Ассоциативно-вербальная сеть – научная модель знания языка, основанная на массовом ассоциативном эксперименте, представляющая собой сложное пересечение парадигматических и синтагматических связей слова (терминология Т.В. Жеребило).

Работа когнайзера заключается в поиске ассоциаций на соответствующий запрос. Разным языковым картинам мира будут соответствовать различные ассоциации.

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что картина мира – это «... представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях, языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Попова, 2001, с. 68].

Существует два процесса вербализации знаний о реальном мире — активный (от слова к знанию) и пассивный (от знания к слову) [Филиппович, 2011, с. 128]. Для проведения исследования мы взяли за основу пассивный процесс вербализации – от смысла к знаку (от знания к слову). Мы сосредоточились на именах «замечательных лю-

дей» (буква «Л»), выбрав следующие референтные области: мода, кино, музыка, спорт, ТВ, наука, политика, искусство, и получили следующие фамилии:

политика – Лавров, Лукашенко, Лужков, Ленин;

музыка – Лазарев, Линдемманн, Леонтьев, Лепс, Лещенко, Леннон;

кино – Леонов, Ли, Лохан, Лавроненко, Лопез;

мода – Лакост, Лорен, Лубутен.

Референтная область «политика» представлена Сергеем Лавровым, с которым у большинства россиян ассоциируется официальный курс внешней политики нашей страны: «Сергей Лавров известен не только как харизматичный политик, но и как любящий отец, ярый болельщик “Спартак” и человек с отличным чувством юмора. Фраза, которая стала одним из самых популярных интернет-мемов в России, была произнесена Сергеем Лавровым на пресс-конференции после переговоров с представителями Саудовской Аравии. Нецензурное слово не столько слышалось, сколько читалось по губам: “Дебилы, б...”, – так Лавров прокомментировал поведение журналистов в зале» [Лавров рассказал...].

Интересно упоминание фамилии дизайнера Кристиана Лубутена, ставшего знаменитым даже среди тех, кто не интересуется брендовой модой, после выхода в свет песни «Экспонат» группы «Ленинград»: «Кристиан Лубутен (фр. *Christian Louboutin*) – французский дизайнер-модельер обуви. Отличительный знак обуви Лубутена – красная подошва туфель. В моделях обуви использует экзотические породы кожи, стразы Swarovski, кружево ручной работы» [Лубутен, Кристиан...]. Главная героиня песни, решившая произвести впечатление на своего спутника «Серегу» приходит на выставку Ван Гога «в лабутенах».

С именем Кристиана Лубутена связано появление в референтной области «кино» фамилии актрисы Дженифер Лопез, написавшей в свое время песню о «лубутенах» (не имеющей отношения к песне группы «Ленинград»).

Самая часто встречающаяся ассоциация из референтной области «музыка» – фамилия певца Сергея Лазарева. Эта ассоциация связана со скандалом на конкурсе «Евровидение–2016» и требованием российских фанатов конкурса пересмотреть его результаты.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что ассоциативно-вербальная сеть (когнайзер) может выступать в качестве имитации как языковой личности, так и языковой картины мира, поскольку она является отражением лингвокультуры. Приведенные нами примеры подтверждают, что ассоциации могут нести в себе информацию об актуальных реалиях картины мира языковой общности, еще не зафиксированную в словарях.

Библиографический список

1. Ведущая научная школа Ю.Н. Караулова. Русская языковая личность. [Электронный ресурс]. URL: <http://karaulov.it-claim.ru/karaulov.htm> (дата обращения: 17.05.2016).
2. Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М.: Азбуковник, 2009. 336 с.
3. Лавров рассказал о «дебилах, б...», танце Захаровой и Савченко [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/05/31/lavrov-rasskazal-o-debilakh-b-tance-zakharovoy-i-savchenko.html> (дата обращения: 31.05.2016).
4. Лубутен Кристиан [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лубутен,_Кристиан (дата обращения: 31.05.2016).
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 189 с.

6. Филиппович Ю.Н., Сиренко А.В. Программный комплекс исследований психолингвистической модели вербального сознания на основе когнитивного и ассоциативного экспериментов // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2011. № 1. С. 126–139.

Д.П. Едуков

**ПЕРЕВОД РАССКАЗА ФРАНЦА КАФКИ
«KINDER AUF DER LANDSTRASSE».
ИДИОСТИЛЬ И ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Статья посвящена анализу перевода рассказа Франца Кафки «Kinder auf der Landstrasse», выполненному Р.В. Гальпериной. Перевод рассматривается с точки зрения сохранения переводчиком авторского идиостиля; характеризуется индивидуальный стиль Кафки. В переводе рассказа найдены лингвистические трансформации, а также лексические и синтаксические стилистические приемы, влияющие на восприятие авторского идиостиля. Автор статьи приходит к выводу, что перевод Р. Гальпериной может быть переосмыслен и иллюстрирует это возможными примерами перевода рассказа.

Авторский идиостиль, лингвистические трансформации, стилистические приемы, перевод художественного текста.

D.P. Edukov

**THE TRANSLATION OF FRANZ KAFKA'S SHORT STORY
KINDER AUF DER LANDSTRASSE.
THE TERM OF IDIOSTYLE AND
LINGUISTIC TRANSFORMATIONS**

The article is devoted to the analysis of the written translation of Franz Kafka's short story *Kinder auf der Landstrasse* made by R.V. Galperina. The translation is analysed using the criterion of the author's original idiostyle preservation; the personal idiostyle of Kafka is being analysed. Linguistical transformations and also lexical and syntactical stylistic devices which affect on the comprehen-

sion of the author's idiosyncrasy were found in the translation. The author of the article comes to the conclusion that Galperina's written translation could be reconceived, and he illustrates his point of view with few

Author's original idiosyncrasy; linguistical transformations; stylistic devices; translation of a literary text.

Творчество Ф. Кафки, одного из наиболее значительных немецкоязычных писателей XX века, волнует не одно поколение литературоведов, лингвистов и переводчиков. В его произведениях запечатлен мир, отражающий особое мироощущение, то, что в современной литературе называют «кафкианским миром», «кафкианскими ситуациями», «кафкианским кошмаром». Благодаря внешней формальности и высокой точности, язык Ф. Кафки становится объектом полноценного лингвистического исследования. Можно говорить о существовании индивидуального стиля, или идиостиля, писателя из Австрии.

При переводе художественного текста встает вопрос языкового восприятия текста. Нужно иметь в виду, что читатель воспринимает переводной текст как текст оригинальный. По мнению лингвистов, «пользующиеся переводом [читатели] исходят из того, что он [текст перевода] в коммуникативном отношении полностью идентичен оригиналу. Подобная коммуникативная равноценность иноязычному тексту предполагается у любого перевода, независимо от его реальной близости к оригиналу» [Комиссаров, 1978, с. 4]. Считается, что читатель, не владеющий языком оригинала, вынужден полагаться исключительно на мастерство и языковое чутье переводчика.

Говоря о творчестве Ф. Кафки, стоит отметить, что читатель зачастую ограничен в выборе доступных переводов произведений этого автора на русский язык. Можно судить о наличии двух-трех переводов романов Ф. Кафки «Der Prozess» (1925), «Das Schloss» (1926) и «Der Verschollene»

(«Amerika») (1927) и таком же количестве переводов рассказов.

В статье предпринята попытка проанализировать языковые изменения, или трансформации, произведенные Р.В. Гальпериной при переводе рассказа «Kinder auf der Landstrasse» («Дети на дороге») на русский язык.

Цель работы – исследовать лексические и синтаксические преобразования, присутствующие в переводе рассказа и сделать выводы о сохранении или изменении индивидуального стиля автора. Данное исследование не следует воспринимать в качестве критики переводчика Р.В. Гальпериной, на счету которой более полусотни переводов английских и немецких авторов, признанных читателями. Для оценки художественных текстов на всех уровнях нужно учитывать настолько много факторов, что точный перевод, который бы удовлетворил всем потребностям читателя, представляется невозможным.

В контексте художественного перевода лингвисты выделяют три основных практикуемых метода: вольный перевод, дословный перевод и перевод, получаемый в результате синтеза двух предыдущих методов [Латышев, 2003, с. 17]. Каждый из методов имеет свои преимущества и недостатки, которые определяет немецкий лингвист Э. Мериан-Генаст, изначально выделявший, однако, только вольный и дословный перевод. Он пишет: «[Переводчик] переводит, то есть осуществляет перенос в двух направлениях: или он переносит иностранного автора к своему читателю, или переносит своего читателя к иностранному автору. В первом случае переводчик видит свою задачу в том, чтобы приблизить оригинал к методу мышления и к языку своих соотечественников. Во втором случае читатель должен явственно ощущать, что к нему обращается иностранец. Он должен познать новые, незнакомые ему

мысли и средства выражения, он должен чувствовать себя не дома, а на чужбине...» [Цит. по: Райс, 1978, с. 202].

Несмотря на внешнюю привлекательность исключительно вольного и дословного переводов, наиболее полным и адекватным следует считать гибрид этих двух методов, не нарушающий нормы языка, не создающий неясностей и неадекватного восприятия у адресата. Однако лингвист и переводчик К. Райс в одной из своих статей выделяла особые типы текстов: тексты, ориентированные на содержание, а также тексты, имеющие ориентацию на форму [Reiß, 1971]. Рассматривая творчество Ф. Кафки, нельзя не заметить, что в текстах писателя значительную роль играет именно форма, часто при этом вступая в конфликт с содержанием.

Для более полного понимания индивидуальной манеры письма Ф. Кафки стоит сосредоточиться на особенностях его идиостиля. Под идиостилем понимают систему содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения [Виноградов, 1963; Караулов, 1987].

В. Набоков писал: «Обратите внимание на стиль Кафки. Ясность его речи, точная и строгая интонация разительно контрастируют с кошмарным содержанием рассказа. Его резкое, черно-белое письмо не украшено никакими поэтическими метафорами. Прозрачность его языка подчеркивает сумрачное богатство его фантазии. Контраст и единство, стиль и содержание, манера и материал слиты в нерасторжимое целое» [Набоков, 1997].

Нами рассматривается рассказ Ф. Кафки «Kinder auf der Landstrasse», открывающий сборник «Betrachtung» (1908) – «Созерцание». Сборник является первой прижизненной публикацией писателя и состоит из рассказов, пей-

ажных зарисовок и притч. Применительно к этому рассказу еще рано говорить о «кафкианском абсурде», раскрывшемся в более поздних произведениях Ф. Кафки, однако уже четко выделяются отчужденная личность лирического героя, отстраненность повествования и описание, ориентированное на форму. Сюжет представляет собой краткое повествование о дне из жизни сельского мальчика, который празднично наблюдает за жизнью вечерней деревни и в то же время ожидает сумерек, времени, когда вместе с другими детьми он должен будет отправиться в соседний лес для приключений и детских игр.

В переводе Р.В. Гальпериной, озаглавленном «Дети на дороге», можно обнаружить как лексические, так и синтаксические трансформации: в рамках статьи представляется невозможным рассмотреть их в полном объеме. Обратим внимание лишь на те языковые изменения, которые, по нашему мнению, могут изменять идиостиль Ф. Кафки.

С лексической стороны идиостиль Ф. Кафки характеризуется сниженной образностью, отсутствием ярких красок и низкой идиоматичностью, что делает высказывания В. Набокова о прозрачности кафкианского языка справедливыми. Обратим внимание на первый пейзажный абзац: переводчик начинает второе предложение с эпитета: *этим звонким летом*, характеризуя жаркое лето, – в оригинальном тексте *in dem heißen Sommer*. Позднее, во время игры в лесу, герой, лежа подле оврага, чувствует, что здесь он бы охотно заснул – *da wollte man gerne einschlafen*, это желание в переводе преобразилось в идиому *и тебя смаривает сон*. Р.В. Гальперина «приукрашивает» тему сна в тот момент, когда герой проспал появление почтовой кареты – *während du geschlafen hast, ist sie vorübergefahren*. Здесь появляется идиома *когда она проезжала, ты видел третий сон*, что совершенно не свойственно языку Кафки.

Примечателен момент появления почтовой кареты. Приведем оригинальный абзац без сокращений:

Den Mond sah man schon in einiger Höhe, ein Postwagen fuhr in seinem Licht vorbei. Ein schwacher Wind erhob sich allgemein, auch im Graben fühlte man ihn, und in der Nähe fing der Wald zu rauschen an.

Перевод, который соответствовал бы беспристрастному и декларативному идиостилю Ф. Кафки, мог выглядеть следующим образом: *в вышине уже виднелась луна; в лунном свете проехала почтовая карета; он [ветер] ощущался и во рву.*

Однако Р.В. Гальперина использует при переводе этого абзаца сразу несколько средств выразительности, определенно чуждых кафкианскому слогу:

Луна забралась (метафора) выше; облитая ее сиянием (метафора), проехала почтовая карета. Сорвался легкий ветерок, он пробирает [до мурашек, до костей] (идиома) и в канаве; где-то невдалеке зашумел лес.

Ф. Кафка отказывается от фразеологизмов, метафор и эпитетов, что говорит об отстраненности лирического героя от окружающей его реальности. Лексический и стилистический выбор автора характеризует внутреннее состояние ребенка: он не ассоциирует себя со своим окружением, своей деревней и соседскими детьми, описывает все подчеркнуто нейтрально. Герой рассказа не спешит присоединяться к играм, а когда всеобщее веселье все же смогло его увлечь, он замечает: «кажется, будто тебя поймали на крючок». К концу рассказа герой так и не смог отождествить себя с другими детьми: под надуманным предлогом он покидает товарищей и устремляется на юг, к городу по соседству, манящему своей чуждостью и необычностью. Про соседний город говорят так: «Живут там дураки. Представьте, никогда не спят. И не устают. Да и с чего дуракам уставать!». Город обладает необъяснимым таинственным и «злым» притяжением, что характерно для мира Ф. Кафки, в то время как в лирическом герое борются мо-

тивы близости, принадлежности и отчуждения, что находит отражение в нейтральности идиостиля.

В переводе нам удалось заметить изменение другой черты идиостиля Ф. Кафки. Язык автора характеризуется развернутостью, точностью описаний, частотой пассивных конструкций и придаточных предложений, за счет чего снижается динамичность текста при сохранении событийной наполняемости. В рассказе «Дети на дороге» Ф. Кафка использует мотив частой смены сна и реальности при намеренном увеличении требуемых для этого лексических и синтаксических единиц. Таким образом создается противоречие между громоздкой формой и динамичным содержанием, что также является характеристикой идиостиля Ф. Кафки. Позже подобные лабиринты кажущегося и действительного нарекут «кафкианским кошмаром», в то время как в «Детях на дороге» у читателя есть возможность наблюдать за зарождением такого конфликта в сознании.

В переводе Р.В. Гальпериной присутствуют несколько моментов, которые могли бы, при стремлении сохранить идиостиль оригинала, замедлить повествование на уровне формы. Однако при переводе на русский переводчик, сознательно или нет, ими не воспользовалась.

Предложение *Bei Kerzenlicht bekam ich mein Nachtmahl* переведено как *Ужинаю я при свече*. Была использована метонимия для переноса значения (света на свечу), а также перефразирована фраза *Nachtmahl bekommen*, «получаю ужин», которая могла быть грамматически верно использована в русскоязычном переводе. Фраза *Bei Kerzenlicht* также могла получить более развернутый и формальный вариант «при свете свечи» в рамках стилистической традиции Ф. Кафки.

Трансформации подвергаются также синтаксис и пунктуация оригинального текста. В описаниях и диалогах четыре раза встречается парцелляция, разбивка длинных

предложений на несколько частей, отсутствующая в оригинале. Один из примеров:

– *Gott sei Dank, da seid ihr endlich!*

– *Слава богу! Наконец-то!*

Возможно, переводчик руководствовалась при переводе описательных фрагментов идеей сделать текст более легким для восприятия, а при переводе диалогов хотела придать ему больше динамики (так, переводы диалогов содержат большое число эллипсов, что призвано, судя по всему, повысить темп диалогической речи и придать ей дополнительный эффект разговорности).

Однако эти намерения не помогают сохранить знаменитый «громоздкий» стиль Ф. Кафки, которому свойственны сложные предложения с множеством придаточных.

Еще один пример касается замен в предложении пассивной конструкции и сочинительного союза *und* на деепричастный оборот. При условии сохранения данной конструкции и сочинительного союза при переводе эффект принятия неудачи и готовности к поражению, создаваемый вышеназванными речевыми приемами, мог бы сохраниться.

Wir machten den Angriff, wurden vor die Brust gestoßen und legten uns in das Gras des Straßengrabens, fallend und freiwillig.

Мы кидаемся в атаку, но, встретив сильный отпор, падаем или скатываемся в травянистую канаву (перевод Р.В. Гальпериной).

Мы бросаемся в бой, нас встречает сильный отпор, мы падаем и с готовностью скатываемся в травянистую канаву (предлагаемый нами перевод).

В тексте перевода Р.В. Гальпериной нами были обнаружены и удачные трансформации, позволяющие не только сохранить авторский стиль, но и создать аутентичные идиостилические структуры, присущие оригинальному тексту Ф. Кафки. Сюда можно отнести сохранение перево-

дчиком неопределенного пола лирического героя за счет смены лиц и времен в переводном тексте для избегания личных окончаний. В противовес упомянутым случаям парцелляции текста Р.В. Гальперина образовала сопоставимое количество усложненных по своей структуре предложений, отсутствующих у Ф. Кафки. Некоторые определенно-личные предложения были заменены на безличные, например:

... so sah ich ihn an, als schaue ich ins Gebirge oder in die bloße Luft.

... я гляжу на него, как глядят на далекие горы или в пустоту.

Последние примеры иллюстрируют отдаленность лирического героя рассказа Ф. Кафки «Kinder auf der Landstrasse» от внешних событий, отчужденность личности героя и амбивалентность его мировосприятия.

В заключение следует отметить, что стилистические аспекты перевода изучены еще недостаточно. Перевод идиостиля представляет скорее прагматическую сверхзадачу, осуществляемую в процессе перевода, но внешнюю по отношению к его лингвистическому механизму. Поэтому так важны попытки точного переложения дискурсов и идиостилей писателей на русский язык – они не только обогащают отечественного читателя новыми художественными открытиями, но и открывают новые возможности русского языка.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Академия наук СССР, 1963. 256 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 4-е изд. М.: Наука, 2004. 261 с.

3. Кафка Ф. Дети на дороге / пер. с нем. Р. Гальперинской // Пропавший без вести. Новеллы: авторский сб. М.: АСТ, 2014. 448 с.

4. Комиссаров В.Н. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст.: пер. с англ., нем., франц. / вступ. ст. и общ. ред. перевода В.Н. Комиссарова. М.: Международные отношения, 1978. 232 с.

5. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М.: Академия, 2003. 192 с.

6. Набоков В.В. Франц Кафка: «Превращение» / пер. с англ. В. Голышева // Иностранная литература. 1997. № 11. С. 214–239.

7. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М: Международные отношения, 1978. С. 202–228.

8. Franz Kafka. Kinder auf der Landstraße. Goethe-Institut [Электронный ресурс]. URL: https://app03.goethe.de/facebook/Facebook_Maerchen/Kafka/kinderaufderlandstrasse.pdf (дата обращения: 31.05.2016).

9. Reiß K. Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik. München, 1971. S. 24–52.

Н.Г. Каун

ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕМ СПЕЦИАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

В статье высказывается мнение о необходимости обучения письменному переводу с иностранного языка на русский язык на уроке иностранного языка в среднем специальном учебном заведении. Предлагается использовать сочетание таких форм работы, как: сравнение текста оригинала и перевода; сравнение различных вариантов перевода одного и того же текста; исполь-

зование электронных словарей; паспортизация лексики; реферативный перевод.

Письменный перевод, иностранные языки, обучение основам перевода, среднее специальное учебное заведение.

N.G. Kaup

TRANSLATION AT THE FOREIGN LANGUAGE LESSON IN SECONDARY VOCATIONAL SCHOOL

The article suggests the need of translation training from a foreign language into the Russian language at the lessons of a foreign language in secondary vocational school. It is proposed to use a combination of such forms of work as a comparison of the original text and translation, comparison of different translations of the same text, the use of electronic dictionaries, vocabulary certification, summarizing translation.

Translation, foreign languages, learning the basics of translation, secondary vocational school.

Мы разделяем точку зрения Н.Д. Вершковой о том, что «...обучение иностранным языкам должно учитывать поликультурную парадигму и по возможности расширять монолингвальную и монокультурную среду, в которой формируется личность...» [Вершкова, 2015, с. 33].

Замечание о монолингвальной и монокультурной среде формирования личности может быть с полным правом отнесено к студентам-первокурсникам Красноярского автотранспортного техникума. После зачисления в ссуз и начала занятий отмечается низкая заинтересованность студентов в изучении иностранного языка (особенно письменного); мотивация повышается после того, как студенты на практике убеждаются в целесообразности изучения иностранного языка (в первую очередь английского): на уроках по специальности они получают задание найти информацию о фирмах-производителях автомобилей, прочесть и перевести рекомендации по уходу за техникой, перевести рекламные сообщения.

Как уже отмечалось нами ранее: «Обучение иностранному языку в ссузе имеет свои особенности: несмотря на то, что многие студенты и коллеги – преподаватели специальных дисциплин уверены в “приоритете” своего профиля, иностранный язык все в большей степени становится неотъемлемой частью учебного плана. Этому способствуют как расширение международных контактов, так и доступность специальной литературы на иностранных языках (интернет-контенты)» [Кауп, 2015, с. 44].

Наличие и доступность специальной литературы на иностранных языках позволяют мотивировать студента ссуза не только на изучение «разговорного иностранного», но и на занятия письменным переводом.

Между тем необходимость обучения письменному переводу на уроке иностранного языка как в средней школе, так и в ссузе остается спорным вопросом. Коммуникативный метод обучения, пришедший на смену грамматико-переводному, «отвергает» саму идею использования родного языка на уроке иностранного языка. Аудиолингвальное и аудиовизуальное обучение иностранному языку предполагает использование аутентичных текстов, не предусматривающих использование элементов перевода. Ситуативная методика ориентирована прежде всего на речевую деятельность, не предполагающую перевод.

И все же, исходя из опыта многолетней работы, мы считаем, что обучать студента ссуза письменному переводу с иностранного языка на русский язык необходимо. Речь не идет о так называемых «домашних контрольных переводах по специальности» (хотя и они могут принести определенную пользу), которые зачастую делаются при помощи «переводчика Google» с минимальным участием самого студента: как правило, собственно переводческая деятельность в этом случае заключается только в редактировании текста, полученного в результате машинного перевода.

На уроке иностранного языка может быть использовано сравнение текста оригинала и перевода; сравнение различных вариантов перевода одного и того же текста – в рамках методики В. Вилса [Латышев, 2003, с. 124].

И.С. Алексеева предлагает включить в методику преподавания письменного перевода филологический и рефлексивный анализ [Алексеева, 2001, с. 47]. Студенты КААТ на уроках иностранного языка сопоставляют переводы рекламных текстов автомобильных фирм, размещенные на различных сайтах, и сравнивают их с собственными переводами и переводами однокурсников.

В.С. Слепович в работе «Курс перевода», пытаясь полно охарактеризовать умения переводчика, говорит, что для успешного выполнения поставленных перед ним задач переводчик должен обладать определенными знаниями и навыками: «1) иметь определенный запас слов иностранного языка (в том числе специальной терминологии в определенной области знаний); 2) знать грамматику иностранного языка, иначе слова останутся лишь “кирпичами”, из которых не удастся ничего “построить”; 3) владеть техникой перевода и уметь эффективно пользоваться словарем (прежде чем открывать словарь, необходимо знать по формальным признакам, к какой части речи относится незнакомое слово; знать все особенности построения словаря); 4) иметь представление об области знания, к которой относится переводимый текст (а в идеале – хорошо ориентироваться в ней)» [Слепович, 2002, с. 4].

Работа со специальной терминологией осуществляется нами при чтении и письменном переводе (на уроке) текстов «автомобильной тематики» с использованием электронных словарей.

По мнению Н.В. Горбовой, «...на начальном этапе обучения иностранному языку целесообразно знакомить студентов... с современными электронными словарями. Например, с электронным словарем АБВУ Lingvo 12, который выдает тематические словарные статьи различной специфики и, следовательно, упрощает процесс подбора вариантов перевода использованных в тексте терминов, клише, тематически ориентированных лексических единиц» [Горбова, 2015, с. 41–42].

Элементы письменного перевода используются для заполнения лингвокультурных лакун, например, при лингвострановедческой паспортизации лексики: «При помощи лингвострановедческой паспортизации (кросс-культурного анализа)... лекси-

ки и ее последующего комментирования можно заполнить те лакуны, которые вызывают неполное понимание иноязычного (инокультурного) текста» [Селезнева, 2015, с. 133].

Так, при паспортизации лексики, относящейся к теме «Автомобиль и его детали», вводится и поясняется фразеологическое выражение *Wie ein Auto gucken* – вытаращить (вылупить) глаза; поясняется то, что немцы не называют свою машину *Auto*, вместо этого употребляется слово *Wagen*:

Das Wort «Wagen» stammt von einem französischem Wort ab, das eigentlich einen Pferdeanhänger oder eine Kutsche bezeichnet; die deutsche Bahn benutzt es heute noch als Wort für einen Lokomotivanhänger, der Personen befördert («Waggon»).

Das Wort «Auto» stammt von «Automobil», was wörtlich «Selbstfahrer» bedeutet. Das sollte es erklären: Einen Wagen fährst du nicht selbst, sondern du hast einen Chauffeur (das heißt wörtlich «Heizer», wie Kohlschaufler auf einer Lokomotive). Ein Auto fährst Du [Was ist der Unterschied: Auto und Wagen?].

В качестве основных видов письменного перевода, которые чаще всего используются на уроке иностранного языка, З.И. Трубина выделяет:

полный – перевод, передающий смысловое содержание оригинала без пропусков и сокращений;

неполный (реферативный) – перевод, который передает смысловое содержание оригинала, в котором содержатся подробные сведения о тексте – его тематике, назначении, а также самая важная информация. В данном виде допускается большое количество пропусков и сокращений [Трубина, 2016, с. 173]. Для студента ссуза основным видом деятельности является реферативный (обзорный) перевод текстов по специальности.

Например, одним из заданий по письменному переводу является перевод с немецкого языка на русский язык песни группы *Die Prinzen* «*Mein Fahrrad*», в которой перечисляются различные марки машин, соотнесенные с тем, как относятся к обладателям этих машин в современном немецком обществе:

Jeder Popel fährt 'nen Opel

Jeder Affe fährt 'nen Ford

Jeder Blödmann fährt 'nen Porsche

Jeder Arsch 'nen Audi Sport
Jeder Spinner fährt 'nen Manta
Jeder Dödel Jaguar
Nur Geniesser fahren Fahrrad
Und sind immer schneller da [Die Prinzen. Mein
Fahrrad] .

Для реферативного перевода предлагаются рекламные сайты фирм-производителей этих машин.

В заключение нам хотелось бы присоединиться к мнению И.О. Морозовой, которая считает, что «...необходимо обучать студентов основам перевода с английского языка на русский, поскольку это способствует расширению их словарного запаса, закрепляет знание грамматики, учит их работать со словарем и различными справочными материалами, делает процесс обучения интересным и увлекательным» [Морозова].

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Союз, 2001. 288 с.

2. Вершкова Н.Д. Поликультурное языковое образование в дошкольной группе (на примере проекта Института им. Гете «Немецкий язык с Зайчишкой Хансом в детском саду и подготовительной школе») // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 3–4 декабря 2015 г. / отв. ред. И.А. Майер; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. С. 29–34.

3. Горбова Н.В. Имплементирование автоматизированных средств перевода в преподавание иностранных языков как одно из условий формирования поликультурной личности будущего переводчика // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 3–4 декабря 2015 г. / отв. ред.

И.А. Майер; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. С. 34–43.

4. Кауп Н.Г. Формирование поликультурной компетентности студентов средних специальных учебных заведений в процессе обучения иностранному языку // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 3–4 декабря 2015 г. / отв. ред. И.А. Майер; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. С. 43–48.

5. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М.: Академия, 2003. 198 с.

6. Морозова И.О. Обучение основам перевода на уроках английского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/313809/> (дата обращения: 20.06.2016).

7. Селезнева И.П. Политкорректность как феномен поликультурного общества (на примере языка немецкой прессы) // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 3–4 декабря 2015 г. / отв. ред. И.А. Майер; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. С. 128–134.

8. Слепович В.С. Курс перевода (английский – русский). Минск: ТетраСистемс, 2002. 272 с.

9. Трубина З.И. Письменный перевод как средство обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе // Педагогическое образование в России. 2016. № 3. С. 171–175.

10. Die Prinzen. Mein Fahrrad [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metrolyrics.com/mein-fahrrad-lyrics-die-prinzen.html> (дата обращения: 20.06.2016)

11. Was ist der Unterschied: Auto und Wagen? [Электронный ресурс]. URL: <https://de.answers.yahoo.com/question/index?qid=20120213183022AAZT0zc> (дата обращения: 20.06.2016)

К.А. Каур, С.А. Агапова

ПЕРЕДАЧА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

В статье на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и ее переводов на английский язык дается анализ говорящих имен собственных и трудностей их адекватной передачи. Обосновывается роль контекста при передаче говорящих имен собственных, демонстрируется, как ключевые качества героев и возникающие на их основе ассоциации раскрываются в контексте.

Имя собственное, способы передачи имени собственного, транскрипция, транслитерация, калькирование, комбинированный способ перевода.

К.А. Kaur, S.A. Agapova

THE TRANSFER OF PROPER NAMES IN THE LITERARY WORK OF N.V. GOGOL'S *DEAD SOULS*

The analysis of the speaking names and the difficulties of adequate transfer are given in the article on the basis of N.V. Gogol's literary work *Dead Souls*. The role of the context in the translation of the speaking names is proved. The author shows how the main qualities of the characters and emerging on their basis associations are revealed in the context.

Proper name, methods of transfer of a proper name, transliteration, transcription, translation-loans, mixed translation method.

Актуальность данного исследования обусловлена существующим разнообразием передач имен собственных на разные языки и недостаточной изученностью проблемы передачи имен собственных в художественных текстах различной функциональной направленности.

Материалом для данного исследования послужили оригинальный текст поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и два его перевода на английский язык, выполненные Д.Дж. Хогартом в 1842 году (Hogarth, 1842) и Р. Певеаром и Л. Волхонской в 2000 году (Pevear, Volkhonski, 2000).

Имена собственные играют особую роль в коммуникации. С выяснения имени начинается знакомство людей друг с другом. Имена собственные чрезвычайно важны для общения и взаимопонимания людей, они становятся как бы опорными точками в межъязыковой коммуникации и тем самым в изучении иностранного языка и переводе с него. Они исполняют функцию межъязыкового, межкультурного мостика. Однако это ценное свойство имен собственных, породило распространенную иллюзию того, что имена и названия не требуют особого внимания при изучении иностранного языка и при переводе с него [Ермолович, 2001, с. 3].

Выбор имен собственных в художественном тексте не случаен: давая имя своему персонажу, писатель вкладывает в него некую характеристику. Причем, по мнению А.В. Суперанской, эта характеристика также отражает мировоззрение автора, социальной группы, к которой он принадлежит [Суперанская, 2001, с. 256].

Произведение Н.В. Гоголя «Мертвые души» написано в жанре, который сам автор обозначил как поэма. Изначально роман был задуман как трехтомное произведение, сюжет которого был подсказан Н.В. Гоголю Александром Сергеевичем Пушкиным предположительно в сентябре 1831 года [Анненков, 1983]. Роман «Мертвые души» является самым известным произведением писателя среди зарубежной аудитории, поэтому поэма имеет большое количество переводов. Первый перевод поэмы «Мертвые души» на английский язык был осуществлен Д. Дж. Хогартом и опубликован в 1842 году. Несмотря на значительное

количество переводов, имена героев, большая часть из которых является говорящими, не переводятся, а передаются транскрипцией или транслитерацией.

Имена собственные в «Мертвых душах» приобретают комический и сатирический характер, они имена героев являются одним из средств создания портрета, характеристики персонажа, которые мотивированы контекстом. Гоголю удалось вложить в эти говорящие имена тонкую политическую сатиру, подчеркнуть недостатки общественного строя государства.

При переводе говорящих названий деревень в поместье Манилова Д.Дж. Хогарт использовал транслитерацию. Названия деревень **Маниловка** и **Заманиловка** переводчик передал как **Manilovka** и **ZAmanilovka**: «Perhaps you mean Manilovka – not ZAmanilovka?» «Yes, yes – Manilovka» (Hogarth, 1842). Хогарт использовал в переводе названия деревни **Заманиловка** заглавные буквы Z и A по нескольким причинам: во-первых, читатель видит общую связь между названиями деревень, а во-вторых, **ZAmanilovka** ассоциируется с владельцем деревни Маниловым. Однако данная ассоциация полностью пропадает, так как иноязычные читатели не соотносят имена собственные с русскими глаголами «манить», «заманить». В словаре Ожегова дается значение: манить – звать, подзывать, делая знаки рукой, взглядом [Ожегов, 1999].

В случае использовании говорящих имен собственных помещиков *Манилова* и *Ноздрева* автор подчеркивает их соответствующей характеристикой в контексте. «Гоголь выразил в образе **Манилова** бесполезное прозябание, тушеядческую, лживую сущность дворянского общества, пустое и бессмысленное мечтательство и социальный паразитизм его представителей» [Степанов, 1959, с. 100]. «...В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: “Какой приятный и добрый человек!” В следующую

за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: “Черт знает что такое!” – и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную». «От него не дождешься никакого живого или хоть даже заносчивого слова, какое можешь услышать почти от всякого, если коснешься задирающего его предмета. У всякого есть свой задор [...] словом, у всякого есть свое, но у Манилова ничего не было. Дома он говорил очень мало и большею частью размышлял и думал, но о чем он думал, тоже разве Богу было известно» [Гоголь, 2012, с.4]. Все три переводчика – Д.Дж. Хогарт, Р. Певеар и Л. Волхонская, перевели имя собственное *Манилов*, используя транслитерацию (Manilov), таким образом, можно сделать вывод, что фамилия помещика передана на английский язык адекватно, но с потерей смысловой нагрузки имени собственного.

При переводе говорящих имен собственных в романе Н.В. Гоголя Д.Дж. Хогарт прибегает к транспозиции. Например, при передаче имен невежественных сыновей Манилова **Фемистоклюса** и **Алкида** автор подбирает созвучные им греческие имена в английском языке: **Themistocleus** и **Alkid**, сохраняя присущий Н.В. Гоголю иронический эффект.

Н.В. Гоголь описывает **Ноздрева**, со слов Чичикова, как человека «который с ним в несколько минут сошелся на такую короткую ногу, что начал уже говорить “ты”, хотя, впрочем, он с своей стороны не подал к тому никакого повода...». «...Ноздрев человек-дрянь, Ноздрев может наврать, прибавить, распустить черт знает что, выйдут еще какие-нибудь сплетни ...». «Дома он больше дня никак не мог усидеть. Чуткий нос его слышал за несколько десятков верст, где была ярмарка со всякими съездами и балами; он уж в одно мгновение ока был там, спорил и заводил сумятицу за зеленым столом, ибо имел, подобно всем таковым, страстишку к картишкам» [Гоголь, 2012, с. 20]. Кроме то-

го, фамилия «Ноздрев», по замечанию Н.Л. Степанова, ассоциируется с народным прозвищем «ноздряк», означающим человека, имеющего большие, бросающиеся в глаза ноздри [Степанов, 1959, с. 102]. В отличие от Д.Дж. Хогарта, который перевел фамилию Ноздрев транслитерацией (Nozdrev), Р. Певеар и Л. Волхонская перевели ее, используя транскрипцию (Nozdryov), придавая больше значения благозвучности русской фамилии, мягкости ее звучания; но и в том и в другом случае переводчикам не удалось сохранить смысловую нагрузку имени собственного.

Подводя итог, можно сказать, что переводчик Д.Дж. Хогарт использовал для передачи говорящих имен собственных на английский язык транскрипцию и транслитерацию, сохраняя звучание, но теряя смысловую нагрузку имени собственного. Переводчикам Р. Певеар и Л. Волхонской удалось в отдельных случаях адекватно перевести некоторые говорящие имена собственные, например, Елизавета Воробей – Elizaveta Sparrow. В словаре Адамчика sparrow переводится как *воробей* (Адамчик, 1998).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди традиционных способов передачи говорящих имен собственных с русского языка на английский язык нет идеального способа перевода, который позволил бы сохранить национальный колорит, внутреннюю семантику и эмоциональную окраску имени собственного, тем самым выполнив сатирическую функцию имени собственного в тексте перевода.

Библиографический список

1. Анненков П.В. Литературные воспоминания / вступ. ст. В.И. Кулешова; ком. А.М. Долотовой, Г.Г. Елизаветиной, Ю.В. Манна, И.Б. Павловой. М.: Художественная литература, 1960. 686 с.
2. Гоголь Н.В. Мертвые души. М.: Азбука, 2012. 352 с.

3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технология, 2006. 944 с.
5. Степанов Н.Л. Гоголь. Творческий путь. М.: Художественная литература, 1959. 608 с.
6. Суперанская А.В. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов. М. : Армада-пресс, 2001. 256 с.
7. Gogol N. Dead Souls / transl. by R. Pevear, L. Volokhonsky. NY; London: Everyman's Library, 1996. 443 p.
8. Gogol N. Dead Souls [Электронный ресурс] / translation by C. J. Hogarth. URL: http://en.wikisource.org/wiki/Dead_Souls (дата обращения: 20.06.2016).

А.А. Кочергина, В.Е. Пэшко

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

Статья посвящена анализу переводов стилистически-окрашенной лексики в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби». В статье были рассмотрены переводы метафор и сравнений. В ходе анализа было выявлено, что при переводе авторы чаще всего использовали приемы компенсации, смыслового развития, лексических добавлений и конкретизации. При этом перевод Е.Д. Калашниковой в большей степени адаптирован под менталитет русского читателя, а перевод Н.Н. Лаврова выполнен с максимальным сохранением экспрессивности оригинала. Кроме того, неудачные приемы компенсации в переводе Н.Н. Лаврова встречаются довольно редко.

Метафора, сравнение, прием компенсации, конкретизация, лексическая замена, лексическое добавление.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF CONNOTATIVE
WORDS IN THE NOVEL BY F. SCOTT FITZGERALD
*THE GREAT GATSBY***

This article analyzes the translations of connotative words in the novel by F.Scott Fitzgerald *The Great Gatsby*. We considered two translations of metaphors and similes in the article. The analysis revealed that the authors of the translations often used compensation techniques, semantic development, lexical additions and lexical specification. The translation by E. Kalashnikova is more adapted to the mentality of the Russian people, and the translation of N. Lavrov was done with maximum preservation of expressivity of the original. In addition, unsuccessful cases of compensation occur very seldom.

Metaphor, simile, device of compensation, specification, lexical substitution and lexical addition.

Как отмечает Ю.А. Раскина: «Язык Ф.С. Фицджеральда, благодаря своему богатству, многообразию и идиоматичности представляет собой интересный материал для подробного лексического анализа, подбора синонимов и антонимов, сравнения часто используемых “ключевых” слов и выражений в разных контекстах и в целом при образном описании героев и ситуаций. По-настоящему почувствовать всю глубину метафор, использованных автором, и его умение создать определенную атмосферу, в которой живут герои романа, можно лишь через переводы отдельных отрывков, которые помогают понять оттенки значений как новых, так и уже знакомых слов и выражений» [Раскина, 2005, с. 2].

Для описания героев романа, а также передачи своего отношения к ним Ф.С. Фицджеральд использует большое количество метафор и сравнений. Мы рассмотрели два перевода романа Ф.С. Фицджеральда «*The great Gatsby*» / «*Be-*

ликий Гэтсби» на русский язык, чтобы проследить все особенности передачи этих средств речевой выразительности на русский язык. Материалом исследования послужили переводы Е.Д. Калашниковой и Н.Н. Лаврова.

Особенности перевода метафор.

Пример 1. «I wonder where in the devil he met Daisy. By God, I may be old-fashioned in my ideas, but women run around too much these days to suit me. They meet all kinds of crazy fish» [Fitzgerald, 2012, p. 79].

– У нее будут гости, все чужие для него люди. – Он нахмурил брови. – Интересно, где этот тип мог познакомиться с Дэйзи? Черт дерит, может, у меня старомодные взгляды, но мне не нравится, что женщины теперь ездят куда попало, якшаются со всякими сомнительными личностями [Фицджеральд, 2010, пер. Калашниковой, с. 343].

– Там соберутся люди, а он никого из них не знает. Где, к чертям собачьим, он познакомился с Дейзи? – Нахмурился Том. – Черт его знает, может, я чего-нибудь недопонимаю, но мне абсолютно не нравится, когда приличные женщины ездят незнамо куда и знакомятся со всякими сомнительными типами [Фицджеральд, 2015, пер. Лаврова, с. 56].

Ф.С. Фицджеральд описывает в этом отрывке отношение Тома Бьюкенена к главному герою. Несмотря на то что Е.Д. Калашникова использует вместо метафоры meet all kinds of crazy fish словосочетание «якшаются со всякими сомнительными личностями», а Н.Н. Лавров – выражение «знакомятся со всякими сомнительными типами», образность исходного выражения сохраняется. Оба переводчика используют прием добавления: «*ездят куда попало*» и «*ездят незнамо куда*».

Метафора meet all kinds of crazy fish в переводе Е.Д. Калашниковой звучит более ярко, благодаря использованию лексической трансформации, а именно слова «як-

шаться», которое несет в себе негативное и пренебрежительное значение и показывает отношение мистера Бьюкенена к Гэтсби. Н.Н. Лавров не использует трансформаций при переводе глагола «знакомиться». Оба переводчика использовали слово «сомнительные» при переводе сочетания *crazy fish*, что также является лексической трансформацией – подбором контекстуального синонима.

Пример 2. «Her voice is full of money,» he said suddenly [Fitzgerald, 2012, p. 92].

– В нем звенят деньги, – неожиданно сказал он [пер. Калашниковой, с. 336].

– В нем звенит презренный металл, старина, – неожиданно закончил мою фразу Гэтсби [пер. Лаврова, с. 64].

В разговоре о Дэйзи два главных героя прибегают к метафоре «voice is full of money». Е.Д. Калашникова прибегает для перевода метафоры к помощи приема смыслового развития, что в данном случае делает ее нейтральной, и лишает речь героя стилистических особенностей, приводя к неточной передаче его отношения к Дейзи. Кроме того, использована синтаксическая трансформация – изменена структура предложения. Вместо составного именного сказуемого в оригинале, в переводе представлено простое глагольное сказуемое, а также изменено подлежащее. Если в оригинале подлежащее – это слово «голос», то в переводе функцию подлежащего выполняет слово «деньги», что говорит об изменении темы и ремы предложения и использовании семантической трансформации.

В переводе Н.Н. Лаврова, который благодаря использованию приема добавления, звучит более экспрессивно, – «звенит презренный металл, старина», показывается, насколько герои шокированы тем, что слышат, и как негативно они к этому относятся. Н.Н. Лавров в переводе этого предложения, помимо лексического добавления, как и Е.Д. Калашникова, использовал синтаксическую и семантиче-

скую трансформации. Слово «деньги», было заменено на «презренный металл», что является стилистической трансформацией.

Особенности перевода сравнений.

Пример 3. I was a bridesmaid. I came into her room half an hour before the bridal dinner, and found her lying on her bed as lovely as the June night in her flowered dress – and as drunk as a monkey [Fitzgerald, 2012, p. 56].

Я была подружкой невесты. За полчаса до свадебного обеда я вошла к ней в комнату и вижу – она лежит на постели в своем затканном цветами платье, хороша, как июньский вечер, – и пьяна, как сапожник [пер. Калашниковой, с. 302].

Я была подружкой невесты и ровно за полчаса до свадебного застолья я зашла в ее комнату. Убранная цветами невеста в белоснежном подвенечном платье, прекрасная, как июньская ночь, валялась на кровати <...> пьяная до неприличия! [пер. Лаврова, с. 41].

Сравнение «as drunk as a monkey» не является привычным для русской культуры, поэтому у переводчиков появилась необходимость подбора эквивалента, что предполагало использование приема компенсации. У Е. Калашниковой этим эквивалентом стало сравнение «пьяна, как сапожник», что, по нашему мнению, является попыткой «русификации» и не передает в полной мере колорит описываемого временного периода Америки 20-х годов. В переводе Н.Н. Лаврова мы встречаем нейтральное сравнение «пьяна до бесчувствия». В данном случае прием компенсации использован удачно, так как, передав нейтральную оценку, переводчик позволил читателю понять другую культуру без отсылки к его собственной.

Пример 4. Before I could reply that he was my neighbor dinner was announced; wedging his tense arm imperatively under mine, Tom Buchanan compelled me from the room as

though he were moving a checker to another square [Fitzgerald, 2012, p. 9].

Том Бьюкенен, властно прижав мускулистой рукой мой локоть, вывел меня из комнаты, точно шахматную фигуру переставил с клетки на клетку. [пер. Калашниковой, с. 254].

Том Бьюкенен с привычной уже властностью, стиснул мой локоть железными пальцами и вывел из комнаты, словно переставил шашку с одного поля на другое [пер. Лаврова, с. 6].

Сравнение «he were moving a checker to another square» в переводе Е.Д. Калашниковой оформлено при помощи приема лексической замены «точно шахматную фигуру», а также лексического добавления – «переставил с клетки на клетку», которое является традиционным для русского языка и не несет при этом никакого национального колорита. В переводе Н.Н. Лаврова использовано синонимичное добавление – «с одного поля на другое», которое также является нейтральным.

Проанализировав переводы метафор и сравнений в тексте романа Ф.С. Фицджеральда «The great Gatsby» / «Великий Гэтсби», мы можем утверждать, что авторы переводов по-разному передали эти выразительные средства на русском языке. Чаще всего были использованы приемы компенсации, смыслового развития, лексических добавлений и конкретизации. При этом перевод Е.Д. Калашниковой в большей степени адаптирован под менталитет русского читателя, что может вызвать искажение восприятия исходного замысла романа; некоторые метафоры переведены нейтрально, что препятствует пониманию настроения героев в полной мере. Перевод Н.Н. Лаврова выполнен с максимальным сохранением экспрессивности, неудачные приемы компенсации сведены к минимуму.

Библиографический список

1. Раскина Ю.А. Упражнения и задания к роману Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби». Июнь 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.znate.ru/docs/index-308588.html> (дата обращения: 20.06.2016).
2. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби / пер. с англ. Е.Д. Калашниковой. М.: Эксмо, 2010. 256 с.
3. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби / пер. с англ. Н.Н. Лаврова. М.: АСТ, 2015. 269 с.
4. Fitzgerald F. Scott. The Great Gatsby. London: Harper Press, 2012. 168 p.

А.С. Леденева, И.П. Селезнева

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ПЕСНИ Б. ВИТЛЕРА *VU NEMT MEN A BISELE MAZL* С ИДИШ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

В статье высказывается предположение о том, что сопоставление оригинала песни и ее переводов на иной язык позволяет ближе познакомиться с культурой языка оригинала и родного языка, выявить общее и различия между ними на концептологическом уровне. Особый интерес представляет кросс-культурный анализ различных вариантов перевода одного и того же песенного текста. Концепт «счастье» рассматривается на примере песни Б. Витлера «*Vu nemt men a bisele mazl*», написанной на идиш, и ее переводов на русский язык.

Концепт, кросс-культурный анализ, песенный текст, бардовская песня, перевод.

**THE CONCEPT OF «HAPPINESS»
(ON THE BASIS OF THE TRANSLATION OF THE
SONG BY B. VITLER *VU NEMT MEN A BISELE MAZL*
FROM YIDDISH INTO RUSSIAN)**

The article suggests that the comparison of the original song and its translation into another language allows you to get acquainted with the culture of the source language and the native language, to identify the common and the differences between them on concept-level. Of particular interest is the cross-cultural analysis of different translations of the same lyrics. The concept of «happiness» is considered on the basis of the song by B. Vitler *Vu nemt men a bisele mazl*, written in Yiddish and translated into Russian.

Concept, cross-cultural analysis, lyrics, ballad song, translation.

В рамках нашего исследования мы предпринимаем попытку определить концептологические составляющие одного из самых распространенных на сегодняшний день жанров песенно-поэтического текста, а именно бардовской песни.

Бардовская песня – песенный жанр, возникший в середине XX века в европейских странах. Его отличительными особенностями являются совмещение в одном лице автора музыки, текста и исполнителя, гитарное сопровождение, приоритет значимости текста перед музыкой [Джагалов, 2009, с. 204] . В бардовской песне отражены ментально-концептологические особенности не только песенной, но и современной поэтической культуры, «система мнений» (терминология С.Л. Яковлевой) автора-поэта. Рассматривая, вслед за С.Л. Яковлевой, концепт как «...элемент определенной концептуальной системы носителя сознания как информации о действительном или возможном положении вещей в мире; в качестве такового свя-

зан со всем множеством других, действительных или возможных, "систем мнений", отражающих взгляды на мир» [Цит. по: Воркачев, 2003, с. 270] , мы приходим к выводу о том, что компаративный (кросс-культурный) анализ текстов бардовских песен, принадлежащих к одной или схожим ментальным культурам, позволит выявить общее и частное составляющее концепта этих культур. В качестве примера нами выбран концепт «счастье» как наиболее часто встречающийся в текстах бардовских песен.

Базовые понятия исследования: концепт; бардовская песня; компаративный (кросс-культурный) анализ текста.

На первом этапе мы провели кросс-культурное сопоставление текстов песен бардов, придерживающихся текстовой традиции еврейской бардовской песни с целью выявления составляющих концепта «счастье»: *Бенцион Витлер – Немножечко счастья* (традиционный вариант концепта); *Юлия Авструб – Песенка про счастье* (модернизированный вариант концепта).

Б. Витлер (1905–1961) – выдающийся еврейский певец, актер и композитор, один из основателей современного еврейского бардовского жанра, родился в Галиции, в местечке Белдз в 1907 году. Был женат на еврейской и американской актрисе Ш. Лерер. Свою артистическую карьеру Б. Витлер начинал в Вене, в еврейском театре «Фолкс-бине», руководимом И. Дейчем. Трудно сказать, кем Б. Витлер являлся больше – певцом или драматическим актером. Его тянуло к еврейскому театру высокого уровня, и он вместе со своими актерами мечтал создать еврейский театральный центр. Однако жизнь распорядилась иначе и он стал бардом – автором и исполнителем собственных песен. Самые известные песни Б. Витлера: *Mein Shtetele Belz, Gedenk, Roshinkes Mit Mandl, Lomir alle zingen, Wi Bistu, Mit Dir Tzuzamen, Alle Willen* исполняются до сих пор [Песни на идиш. Форум] .

Ю. Авструб (год рождения 1985) – современная бардовская певица, исполнитель еврейских бардовских песен.

Для проведения анализа использовался текст песни Б. Витлера в оригинале (идиш) и его перевод на русский язык, размещенный на сайте Н. Сагаловского [*Ву нэмт мэн а бисэле мазл*] и оригинальный текст песни Ю. Авструб, размещенный на ее сайте ВКонтакте [*ЮЛИЯ АВСТРУБ ВКонтакте*] .

Параметры кросс-культурного сопоставления текстов
Продолжительность поисков счастья.

Наличие (условия «нахождения или получения») счастья.

Характеристика счастья в прошлом.

Характеристика счастья в настоящем.

Словесное выражение концептуальной составляющей понятия «счастье».

Результаты компаративного анализа текстов бардовских песен Б. Витлера и Ю. Авструб

<i>Бенцион Витлер – Ву нэмт мэн а бисэле мазл («Немножечко счастья»)</i>	<i>Юлия Авструб – «Песенка про счастье»</i>
Степень наличия (отсутствия) счастья	Степень наличия (отсутствия) счастья
Счастье труднодостижимо: неизвестно, где и как «достать хоть немножечко счастья»	Счастье – это нечто уже имеющееся (кем-то созданное), нужно лишь встать в очередь и получить его
Продолжительность поисков счастья	Продолжительность поисков счастья
Поиски счастья рассматриваются как цель жизни. Отвлечься от поисков счастья не представляется возможным	Счастье повсюду, можно отвлечься от его поиска и вернуться к нему потом: «Я только сбегая за хлебом».

	Поэтому ценность и истинность счастья упускаются. Героиня едет в отпуск, на море, казалось бы, вот оно – счастье. Но целью остается получить «кулечек счастья» в очереди
Наличие (условия «нахождения или получения») счастья	Наличие (условия «нахождения или получения») счастья
Счастья мало. Оно пропало и его сложно найти	Кажется, что счастья много и его хватит на всех, но неизвестно, по какому принципу его «выдают»: «Скажите, а в одни руки дают счастье?»
Характеристика счастья в прошлом	Характеристика счастья в прошлом
1. Прежнее счастье 2. Потерянное счастье 3. То, чего не вернуть и не догнать	Детство = прошлое: 1. Молочный зуб 2. Сласти 3. Медная монетка
Характеристика счастья в настоящем	Характеристика счастья в настоящем
Абстрактные вещи: 1. Удача 2. Рай	Природа: 1. Радуга 2. Душистая трава 3. Море 4. Берег 5. Волны
Словесное выражение концептуальной составляющей понятия «счастье»	Словесное выражение концептуальной составляющей понятия «счастье»
Оригинальный текст песни на идиш содержит большое количество глаголов, т.к. счастье отождествляется с его поисками (действиями)	Счастье отождествляется в основном с существительными, т.е. счастье – нечто уже существующее, не нужно прилагать усилий, чтобы его достичь

В традиционном варианте еврейской бардовской песни счастье труднодостижимо, его местонахождение неизвестно, его мало и достается оно не всем (его приходится искать всю жизнь):

Ди вэлт из башафн фар ейдн,
башафн фар ейдэнэм глайх.

Ой, ву нэмт мэн а бисэлэ,

хочик а бисэлэ

мазл, а бисэлэ глик.

Отвлечься от этих поисков не предоставляется возможным. Счастье скрыто в прошлом и проявляется в настоящем только как абстракция (удача). Словесно концепт выражается глаголами, обозначающими действия, связанные с поисками счастья:

Ди мэнчн зэй зихн зэйр мазл,

зэй лойфн, зэй югн, зейр гих,

ин асах мул зэй лозн дос мазл,

ба ид эргец вайт ин дэр зих.

В модернизированном варианте еврейской бардовской песни счастье – это нечто уже имеющееся (кем-то созданное), нужно лишь встать в очередь и получить его. Счастье повсюду, можно отвлечься от его поиска и вернуться к нему потом. Кажется, что счастья много и его хватит на всех, но неизвестно, по какому принципу его «выдают». Счастье есть как в прошлом, так и в настоящем и выражено конкретными вещами, обозначенными именами существительными:

В одном городке, это было в Испании,

Стояли очереди за счастьем.

Счастье отпускали взвешенным заранее,

В фунтиках, кулечках, поделенные на части.

В порции каждой было стёклышко с радугой,

Пучок душистой травы, сласти, медная монетка, молочный зуб,

Словом, 100 граммов счастья.

На втором этапе нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ переводов песни Б. Витлера *Vu nemt mэн a бисэле мазл* («Немножечко счастья») Наума Сагаловского, Алекса Тарна и Ольги Аникиной. Н. Сагаловский и О. Аникина – авторы поэтических переводов с идиш, А. Тарн – израильский русскоязычный писатель, следовательно, их переводы песни Б.Витлера могут находиться по влиянием «собственного творческого начала», поэтому мы сочли необходимым сделать подстрочный перевод.

Б. Витлер

Vu nemt men a bisele mazl,
Vu nemt men a bisele glik,
Er reydl zol zikh iberdreyen
Un breyngen dos mazl tsurik.
Di velt iz bashafn far yedn,
Bashafn far yedn va glyakh.
Oy, vu nemt men a bisele,
Khotsh nor a bisele mazl, a bisele glik?

Подстрочный перевод

Где бы взять немного счастья?
Где бы взять немного удачи?
Пусть вертится круг,
пусть мое счастье вернется...
Мир сотворен для каждого,
Сотворен для каждого равно,
Где бы взять хоть немного,
Хоть немного счастья, немного удачи?

Где взять бы немножечко счастья,
а счастье удаче сродни?
Крутись, колесо, возвращайся
и прежнее счастье верни!
Мы равно смеёмся и плачем,
как только приходим на свет.
Ой, где взять бы немножечко,
хоть бы немножечко
счастья – пропало и нет...

Наум Сагаловский

[*Vu nemt mэн a бисэле мазл*]

Остановимся на переводе Н. Сагаловского, поскольку данный перевод является наиболее известным. Н. Сагаловскому удалось повторить ритмическую структуру оригинала за счет сохранения размера и перекрестной рифмы. Данный перевод близок к оригиналу и лексически, в отличие от других переводов, где, например, опускается значение слова «glick» (счастье как «удача»), теряется образ крутящегося колеса, которое возвращает счастье.

Вот мне бы хоть чуточку счастья!

Хоть горсточку счастья бы мне...

И ставни распахнуты настезь,

а солнца не видно в окне.

Но все, что прошу я у неба –

уместится даже в горсти:

мне бы малую горсточку

счастья,

горсточку,

чтоб было легче нести...

Ольга Аникина [Vu nemt men a bizele mazl. Аникина
Ольга. Стихи.ру]

В переводе О. Аникиной наблюдается тенденция к вольности переложения: некоторые образы оригинала потеряны, взамен появляются новые, которых у Б. Витлера нет. Например, вместо ключевого образа – вертящегося круга (колеса), возвращающего счастье (Er reydl zol zikh iberdreyen, Un breyngen dos mazl tsurik), здесь появляются распахнутые ставни; окно, в котором не видно солнца. Но следует заметить, что, несмотря на лексические и образные расхождения, О. Аникина сохранила ритм оригинала (ради этого она даже трансформировала слово «счастье» в «счастье»).

Где взять бы немножечко счастья

в холодной чужой стороне?..

О Ты, кто дарует удачу,

отсыпь хоть немножко и мне.
Хотя бы займы, ненадолго,
а я Тебе после верну –
в счет смертного долга,
извечного долга,
отсыпь мне крупинку одну!

Алекс Тарн [Немножечко счастья. Alex. LiveJournal]

Перевод А. Тарна также можно назвать вольным, так как в нем присутствуют новые образы, не соответствующие оригинальному тексту. Здесь появляется уже не просто удача, а высшее существо, Творец (Ты), который вправе «распределять» удачу. Появление такого образа свидетельствует о попытке автора приблизить текст к культуре языка перевода.

Итак, при анализе средств художественной выразительности в тексте оригинала и текста переводов были выявлены следующие особенности. Автор оригинального текста на идиш, Б. Витлер часто прибегает к характерным для этого языка синтаксическому параллелизму: *Vu nemt men a bisele mazl*, *Vu nemt men a bisele glik* и лексическому повтору: *Di velt iz bashafn far yedn*, *Bashafn far yedn va glaykh*. Ни один из авторов переводов параллелизм не использует, но лексический повтор наблюдается у каждого: Н. Сагаловский – *Ой, где взять бы немножечко, хоть бы немножечко счастья – пропало и нет...* А. Тарн – *в счет смертного долга, извечного долга, отсыпь мне крупинку одну!* О. Аникина – *мне бы малую горсточку счастья, горсточку, чтоб было легче нести*. Использование подобных средств выразительности говорит о стремлении авторов переводов сохранить мелодику и стиль подлинника.

Если говорить о сохранении идей оригинала, то наиболее близким к тексту Б. Витлера является перевод Н. Сагаловского. Ему удалось передать позицию автора исходного текста, течение авторских чувств. Так, если во второй

строфе у О. Аникиной и А. Тарна присутствуют совершенно несвойственные оригиналу идеи просьбы и долга, то у Н.Сагаловского сохраняется идея равенства всех людей перед судьбой (счастьем как «удачей»). О. Аникина и А. Тарн прибегают к необоснованному преобразованию оригинального текста во второй половине первой строфы (образ окна у О. Аникиной и образ творца у А. Тарна), в то время как Н. Сагаловский, передавая идею оригинала, пишет о колесе, возвращающем счастье.

В заключение нам бы хотелось процитировать известные слова Е.Г. Эткинда о том, что «искусство поэтического перевода – в большей степени искусство нести потери и допускать преобразования. Самое главное для переводчика стихов – твердо знать, какие именно потери допустимы и в каком именно направлении можно преобразовывать текст» [Эткинд, 1963, с. 45] .

Библиографический список

1. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2003. Т. 17, вып. 2. С. 268–276.
2. Ву нэмт мэн а бисэле мазл – перевод (Наум Сагаловский) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi.ru/2009/11/11/1733> (дата обращения: 13.05.2016).
3. Джагалов Р. Авторская песня как жанровая лаборатория «социализма с человеческим лицом» / авториз. пер. с англ. А. Скидана // Новое литературное обозрение. 2009. № 100. С. 204–215.
4. Немножечко счастья. Alex. LiveJournal [Электронный ресурс]. URL: <http://a-d-ig.livejournal.com/27106.html> (дата обращения: 20.06.2016).
5. Песни на идиш. Форум [Электронный ресурс]. URL: <http://efimalexandrov.ru/forum/viewtopic.php?p=5> (дата обращения: 20.06.2016).
6. Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод. М.: Советский писатель, 1963. 431 с.

7. ЮЛИЯ АВСТРУБ ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: vk.com/javstrub (дата обращения: 13.05.2016).

8. Vu nemt men a bizele mazl. Аникина Ольга. Стихи.ру [Электронный ресурс]. URL: https://www.stihi.ru/2009/10/25/869 (дата обращения: 13.05.2016).

Д.С. Максимова, В.Е. Пэшко

**АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА
«ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ»**

Статья посвящена анализу переводческих трансформаций, а именно выявлению закономерностей в использовании тех или иных лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций. Особое внимание обращается на обязательное следование переводческим нормам при переводе художественной литературы. На основе проведенного исследования автор выделяет целый ряд определенных закономерностей, связанных, прежде всего, с преодолением языковых и культурных несоответствий из-за стремления добиться адекватного перевода.

Перевод художественной литературы, переводческие трансформации, прагматический потенциал, переводческие нормы.

D.S. Maksimova, V.E. Peshko

**TRANSLATION TRANSFORMATIONS ANALYSIS
BASED ON THE SHORT HUMOROUS NOVEL BY
JEROME K. JEROME *THREE MEN IN A BOAT*
(*TO SAY NOTHING OF THE DOG*)**

This article is devoted to the translation transformations analysis and, particularly, to the detection of patterns in the use of certain lexical, grammatical and lexico-grammatical transformations. The

research lays great emphasis on the adherence to the translation standards in the translation of fiction. On the basis of the research the author discovers several patterns associated primarily with overcoming the cultural and lexical discrepancies when trying to achieve equivalent translation.

The translation of fiction, translation transformations, pragmatic value, translation standards.

В рамках глобального социокультурного развития и активной межкультурной коммуникации нужда в качественно выполненном переводе непрерывно возрастает. Художественная литература как неотъемлемая часть межкультурной коммуникации заслуживает отдельного внимания переводчиков.

Проблема оценки качества перевода до сих пор остается нерешенной. Какой же перевод считать грамотно выполненным, соответствующим прагматике текста оригинала? До сих пор не существует четкой систематизации знаний по этому вопросу, а предложенные решения вроде балльной оценки перевода были слишком узконаправленными и не могли адекватно оценивать, к примеру, художественный перевод, который несет в себе всегда что-то большее, чем научные тексты или доклады. Проблематика данного вопроса связана с особенностями перевода художественного стиля, где недостаточно просто передать информацию с одного языка на другой, но важно сохранить эмоциональную составляющую текста, его прагматику.

Большинство ученых по праву ставят прагматическую норму выше других переводческих норм, ибо сохранение прагматики зачастую определяет «удачность» того или иного перевода.

Именно к переводческим трансформациям прибегают переводчики, чтобы избежать копирования формы оригинала, а также чтобы преодолеть несоответствия между языком оригинала и языком перевода и получить адекват-

ный перевод, поскольку зачастую между семантико-структурной организацией текстов (оригинал/перевод) и способностью этих текстов вызывать идентичные реакции может наблюдаться конфликт. Таким образом, переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [Бархударов, 1975, с. 190].

Как показала практика, переводы произведений, ставших классикой, не менее актуальны и по сей день. Налагаются контакты между отечественными и зарубежными переводчиками, изыскиваются все более современные и точные подходы к науке о переводе, поэтому произведения, ставшие классикой, и их переводы, вновь будоражат умы современных переводчиков. Существует мнение среди переводоведов, что не стоит обращаться к старым переводам и критиковать их.

Тем не менее мы решили заняться анализом канонических переводов и сравнить их с современным переводом этой же повести. Исходным материалом нашей работы послужила юмористическая повесть 1889 года Дж.К. Джерома «Трое в лодке не считая собаки». Для анализа нами были выбраны три наиболее известных перевода этого произведения на русский язык: М. Салье (1957), перевод М. Донского и Э. Линецкой (1958) и осуществленный в 2014 г. перевод Г. Севера при поддержке британского Джеромовского общества. Необходимость анализа нового варианта перевода, а также сравнение его с двумя наиболее известными переводами и послужило причиной выбора темы исследования.

Целью нашего исследования являются, прежде всего, анализ переводческих трансформаций в трех переводах

оригинала, выявление закономерностей в использовании тех или иных переводческих трансформаций и оценка качества перевода Г. Севера.

В ходе работы нами была проанализирована научная литература по данному вопросу (работы В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А. Нойберта, А.Д. Швейцера).

Прежде чем перейти к практической части исследования, стоит отметить весомые для анализа выводы, к которым мы пришли в результате работы.

В настоящее время в теории перевода еще достаточно нерешенных задач и спорных моментов, однако с помощью существующих в теории перевода понятий эквивалентности, нормы перевода и прагматики можно вполне адекватно оценить выполненный перевод.

Оценка перевода производилась по двум основным критериям:

1. Сохранение национально-культурных особенностей описываемых реалий, а также соответствие перевода эмоционально-прагматическому воздействию оригинала (согласно концепции А. Нойберта, где главенствующее понятие – это имплицитность высказывания).

2. Соответствие перевода переводческим нормам, т.е. конвенциональной – соответствие перевода заданным временным рамкам; эквивалентности – общность содержания исходного текста и текста перевода; жанрово-стилистической – соответствие стилистическим особенностям текста; норме переводческой речи – соответствие текста перевода нормам и узусу речи ПЯ.

Нами были подробно проанализированы 50 примеров, и, опираясь на этот анализ, можно сделать вывод о том, что при наличии контекстуального несоответствия все переводчики прибегали к переводческим трансформациям. Наиболее объективные причины использования трансфор-

маций – это структурные различия языков, многозначность слов или отсутствие описываемых реалий в языке перевода.

Рассмотрим следующие примеры.

Нельзя обойти вниманием английскую реалию, которая до сих пор вызывает массу споров как у переводчиков, так и у читателей. «I have not got housemaid's knee. Why I have not got housemaid's knee, I cannot tell you; but the fact remains that I have not got it». Эту фразу произносит сам Джей в первой главе повести: знаменитая сцена в библиотеке с поиском в медицинском справочнике всевозможных болезней. Джей обнаружил у себя практически все болезни, перечисленные в справочнике, однако сильно возмутился, почему же у него нет housemaid's knee.

Сам Джером пояснял эту фразу следующим образом: housemaid's knee – prepatellar bursitis: inflammation of the area at the front of the knee-cap: it afflicts people whose work entails much kneeling. То есть речь идет о препателлярном бурсите, т.е. скопление жидкости в суставной сумке над связкой надколенника.

Medical Dictionary то же дает такие названия, как: runner's knee, roofer's knee. Споры вызывает перевод наименования этого заболевания. Дословный перевод звучит как «колено домработницы», но такой перевод нарушает все нормы перевода и не является адекватным. Это заболевание весьма специфическое и появляется от постоянной работы на коленях (мытьё полов, натирание паркета и т.д.), следовательно, в викторианскую эпоху эта болезнь была типично женской. Однако у русского читателя нет ассоциативного ряда, связанного с таким понятием, как «колено домработницы», и буквальный перевод не произведет нужного прагматического эффекта.

Рассмотрим варианты переводов.

М. Салье: «У меня нет воспаления коленной чашечки. Почему у меня нет воспаления коленной чашечки, – я ска-

зять тебе не могу, но факт остается фактом – этой болезни у меня нет».

М. Донской и Э. Линецкая: «Лучше я расскажу тебе, чем я не заболел: у меня нет родильной горячки. Я не смогу тебе объяснить, почему у меня нет родильной горячки, но это факт».

Г. Север: «У меня нет воспаления коленной чашечки. Почему у меня нет воспаления коленной чашечки – сказать тебе не могу. Но факт остается фактом – у меня его нет».

М. Донской и Э. Линецкая в своем переводе прибегли к компенсации, чтобы подчеркнуть всю абсурдность ситуации: здоровый (естественно) мужчина выискивает в справочнике болезни и возмущается, почему у него есть все болезни на свете, кроме злополучного бурсита, который бывает только у домработниц. Такое решение оправдано сохранением прагматики и следованием переводческим нормам.

С точки зрения медицины М. Салье и Г. Север, прибегнув к компенсации, подобрали диагноз ошибочно, ибо воспаление коленной чашечки отличается от препателлярного бурсита. Безусловно, такие медицинские тонкости простому читателю не важны, однако с точки зрения прагматики текста важно сохранить комичность ситуации, и вариант воспаления коленной чашечки не производит должного прагматического эффекта. При этом нарушается сама норма эквивалентности перевода, даже несмотря на то, что Г. Север дает сноску и подробно описывает это понятие, разясняя, почему Джей так возмущается тем, что он, «работник умственного труда», не страдает от воспаления коленной чашечки. Возмущение Джея (я что, полный калека?) особенно забавно в контексте посещения библиотеки.

Таким образом, мы считаем, что перевод, выполненный М. Салье и М. Донским и Э. Линецкой наиболее удачен: хотя переводчики прибегли к замене реалии, но они сохранили прагматику высказывания, а значит, и иронию, которую автор хотел донести до читателя.

Перевод разговорных выражений также вызывает массу трудностей, прежде всего из-за отсутствия соответствующих реалий в языке перевода. К примеру: «Harris said, however, that the river would suit him to a "T." I don't know what a "T" is (except a sixpenny one, which includes bread-and- butter and cake AD LIB., and is cheap at the price, if you haven't had any dinner)».

Речь идет о том, как друзья решили отправиться на путешествие по реке и Гаррис этой фразой выразил свое полное согласие с тем, что морская прогулка не принесет никакой пользы, а вот прогулка по реке подойдет им больше. Перевод осложнен наличием специфического разговорного выражения и к тому же игрой слов, построенной на использовании слов-омофонов.

Сам Джером пояснял фразу «to suit smb to a T» следующим образом: This colloquial idiom is of disputed origin; but the T may abbreviate tittle, a small written mark, e.g. a dot or accent. Выражение было очень популярно в XIX веке и означает: 1) совершенно подходить, устраивать; 2) с совершенной точностью, до совершенства.

В данном случае дабы получить эквивалентный перевод и осуществить прагматическую задачу, необходимо прибегнуть к компенсации и подыскать нейтральную фразу на языке перевода, как и сделали переводчики. Однако на этом трудности не заканчиваются, и во втором предложении Джером обыгрывает омофонию этого сокращения. Джей принимает «Т» за «tea» (что звучит одинаково) и, таким образом, иронизирует над обыкновением использовать фразы, значения которых говорящему непонятны.

Итак, М. Салье выбрал фразу «на все сто» и сумел подобрать к ней вполне адекватное продолжение: «Гаррис добавил, однако, что река удовлетворила бы его "на все сто". Я не знаю, какие это "сто", но они видимо, всех удовлетворяют, что служит им хорошей рекомендацией». Игра слов, безусловно, не сохранилась, но переводчик, прибегнув к компенсации, получил эквивалентный перевод, без нарушения норм перевода.

М. Донской и Э. Линецкая перевели этот фрагмент следующим образом: «Гаррис добавил, что тем не менее предложение относительно реки "попадает в точку". Я не совсем понимаю, почему "в точку" (разве только речь идет о том, чтобы отдать в точку несколько тупые остро-ты Гарриса), но, видимо, это выражение имеет одобри-тельный смысл». Фразеологический словарь русского ли-тературного языка дает следующее определение фразе «попасть в точку»: говорить что-либо кстати, именно то, что надо было сказать в данный момент. М. Донской и Э. Линецкая тоже использовали компенсацию, подобрав соответствующую фразу на русском языке и так же, как и М. Салье, смогли выстроить адекватное продолжение этой фразы во втором предложении.

Г. Север подобрал другую фразу: «Гаррис, однако, до-бавил, что река “попадает в тютельку”. Я не знаю, что это за “тютелька”, но, как понимаю, “в тютельку” всегда что-нибудь попадает (что этим тютелькам весьма делает честь)*». Помимо всего прочего, Г. Север сделал сноску и подробно описал этот момент и разъяснил читателю осо-бенности этой разговорной фразы и омонимии.

Нами были проанализированы 50 предложений и об-наружены 64 случая переводческих трансформаций. Ре-зультаты нашего исследования частотности употребления переводческих трансформаций показали, что все перево-дчики наиболее часто обращались к приемам модуляции,

т.е. замене слова ИЯ на единицу языка ПЯ, значение которой логически выводится из контекста; логической синонимии, т.е. замене единицы ИЯ на единицу перевода ПЯ, являющейся в заданном контексте ее синонимом.

Это свидетельствует о том, что ради сохранения образности речи автора и его персонального стиля, все переводчики, так или иначе, преодолевали культурные и лингвистические различия в двух языках. Высокая частотность такого приема, как опущение для переводов данного произведения, свидетельствует об огромном количестве в тексте оригинала избыточных слов, значения которых зачастую были бы несущественны для русского читателя.

Наличие большого количества переводческих трансформаций говорит о том, что все переводчики стремились максимально полно передать прагматику оригинала, сохранив колорит и особенности авторского стиля. Однако не во всех случаях, как и было описано выше, они единогласно выбирали один и тот же способ перевода. По нашим оценкам, перевод Г. Севера хотя и снабдил современного читателя справочными комментариями с историческими справками, однако не смог превзойти переводы конца 50-х годов. Поскольку зачастую именно в переводе Г. Севера обнаруживались нарушение переводческих норм, а также явное несоблюдение жанрово-стилистической нормы перевода, к примеру, использование стилистически сниженной лексики там, где это было излишним: предложение «And, in the morning, I pack it before I have used it, and have to unpack again to get it, and it is always the last thing I turn out of the bag» звучит в переводе Г. Севера как: «А утром я кладу ее в чемодан, еще не почистив зубы, и мне приходится вываливать все назад, чтобы эту сволочь достать». Помимо этого, в работе Г. Севера отчетливо наблюдалось копирование переводов либо М. Салье, либо М. Донского и Э. Линецкой, что, разумеется,

является недопустимым для переводчика. Перевод М. Салье: «Что прикажете принести, сэр? – Унесите меня отсюда, – последовал еле слышный ответ» и перевод Г. Севера: «Что вам принести, сэр? – Унесите меня отсюда, – был слабый ответ».

С нашей точки зрения, наиболее удачным из трех проанализированных переводов является перевод М. Донского и Э. Линецкой.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка: Опыт систематизации выразительных средств. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 376 с.
3. Дж.К. Джером. Трое в лодке, не считая собаки / пер. с англ. М. Салье. М.: ГИХЛ, 1957.
4. Дж.К. Джером. Трое в лодке, не считая собаки / пер. с англ. М. Донского и Э. Линецкой. Л.: Лениздат, 1958.
5. Дж.К. Джером. Трое в лодке, не считая собаки / пер. с англ. Г. Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://coollib.com/b/222958> (дата обращения: 20.06.2016).
6. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 2009. 136 с.
7. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Международные отношения, 1978. С. 185–202.

ИСПАНСКАЯ ГРАММАТИКА В ПЕСНЯХ: МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА

В статье развивается предположение о том, что грамматические навыки будущего переводчика как одна из составляющих его языковой компетенции могут быть сформированы в рамках коммуникативного подхода через использование текстов песен. Предлагается алгоритм работы с песенным текстом в рамках мультикультурной подготовки будущего переводчика с испанского языка.

Мультикультурная подготовка будущего переводчика, текст песни, грамматические конструкции, испанский язык.

A.N. Markova

SPANISH GRAMMAR IN SONGS: MULTICULTURAL TRAINING OF THE FUTURE TRANSLATOR

The article develops the hypothesis that the grammatical skills of the future translator as one of the components of his linguistic competence can be formed within a communicative approach through the use of song lyrics . The algorithm for working with lyrics within the framework of multicultural training of the future translator from Spanish .

Multicultural training of the future translators, lyrics, grammar, Spanish.

Как отмечает С.Н. Рыбкина, «один из акцентов профессиональной подготовки современного переводчика... должен быть поставлен на расширении его профессиональной компетенции в сторону его мультилингвальности и мультикультурности» [Рыбкина, 2014, с. 159]. Нам представляется важным использовать при мультикультурной

подготовке будущего переводчика тексты различных жанровых типов, в том числе поэтический песенный текст.

Не будем отрицать, что перевод подобных текстов представляет особые трудности. Самый идеальный вариант перевода поэтических текстов – адекватный художественный перевод. Он включает в себе следующие цели:

- максимальная идентичность переведенного текста оригиналу;
- точная передача стиля автора;
- соблюдение рифмы, размера, ритма;
- легкость восприятия и понимания переведенного материала читателем [Как научиться переводить тексты песен?].

Однако мнение по поводу использования песен в учебном процессе разделилось. По данным опроса, проведенного М.Г. Большаковой среди учащихся, 29 % заявляют, что песню на занятиях использовать можно и нужно, 43 % утверждают, что современные песни не носят обучающий характер, т.к. большинство из них не представляют собой качественный музыкальный материал, 28 % учащихся считают, что к выбору песен необходимо подходить серьезно, отбирая лишь те, которые соответствуют изучаемой лексической или грамматической теме [Большакова, 2012, с. 46].

Далее приведены примеры работы с песенным текстом на материале испанского языка, основанные на текстах песен, опубликованных учебным порталом [Learnsongs.ru](http://learnsongs.ru) (автор русскоязычных переводов текстов песен – В. Голубкова).

Алгоритм работы

1. Поиск информации об авторах и исполнителях песни.
2. Подстрочный перевод текста песни с испанского языка на русский язык.
3. Выявление в тексте песни уже изученных грамматических структур.

4. Сопоставление различных русскоязычных вариантов перевода песни.

Пример 1. Дуэт из Аргентины Pimpinela (Первоцвет): Lucía Galán y Joaquín Galán, песня «A La Misma Hora En El Mismo Lugar». Дуэт «Первоцвет» опубликовал 22 диска с песнями на испанском языке, есть версии их песен на английском, итальянском и португальском языках. Они завоевали множество национальных и международных наград в странах Латинской Америки, Европе, США и Канаде.

В песнях дуэта встречаются такие грамматические явления, как причастия, герундий и давнопрошедшее время (Pretérito pluscuamperfecto), которое употребляется в основном в придаточных предложениях или при согласовании времен.

abrazada (причастие от «abrazar» – обнимать) – «обнятая»

<p>A la misma hora en el mismo lugar, El iba cada tarde para verla pasar, Ella abrazada con el hombre aquel, Y él enamorado de esa mujer...</p>	<p>В одно и то же место, в тот же час каждый вечер посмотреть Он шел, как Она гуляла, другого обняв, а Он с ума сходил, полюбив ее...</p>
---	--

dejaba (прич. от «dejar») – брошенное, оставленное

<p>A la misma hora en el mismo lugar, En la misma mesa y en el mismo bar, Dejaba el corazón llorando por amor, Por ese amor que le quitaba el sueño, la vida y la paz...</p>	<p>В один и тот же час, на том же месте, за барным столиком в ночи рыдая от любви, оставлял Он свое сердце лишившись сна, покоя и мечты...</p>
--	--

amaba (прич. от «amar») – полюбивший

Y esa noche en silencio se fue de la cama, Guardó en una maleta lo que le quedaba, Le puso a su mujer la carta en la almohada, A ese amor infiel, a la que tanto amaba ...	Этой ночью в тиши, молча встал он с постели, бросил все в чемодан, ложь ему надоела. Положил он жене на подушку письмо о неверной любимой, о боги- не его...
--	---

tratando (герундий от «tratar») – пытаюсь

Y luego otra vez, despierto en la cama, Tratando de olvidarla, abrazado a su almohada, De nuevo esa pregunta: «dime qué te pasa?» Y él que le responde: «nada, hasta mañana...»	И опять без сна Он в постели лежит, вновь подушку обняв, хочет Любовь забыть. И снова этот вопрос: «Что с тобой? Скажи!» «Ничего, спи спокойно» – он жене говорит...
---	--

hubiera querido decirle – хотел сказать (давнопрошедшее время)

A la misma hora en el mismo lugar, En la misma mesa y en el mismo bar, Al final le escribió una carta de amor, Con lo que hubiera querido decirle y no se atrevió...	Все в тот же самый час, за тем же самым столом Он, наконец, решился написать Ей письмо В любви признаться Ей Он давно хотел, Он написал обо всем, о чем сказать не посмел...
---	---

Субхунтив настоящего времени. Сослагательное наклонение (Presente de Subjuntivo). Субхунтив в испанском языке используется для выражения всего, кроме уверенно-

сти и констатации: сомнение, неуверенность, свое отношение (это важно, хорошо, плохо...). Субхунтив используется только в той части предложения, которая выражает сомнение (в главном – изъявительное наклонение).

Эту конструкцию мы встречаем в песнях мексиканских певиц Mariana Seoane и Gloria Trevi и испанской певицы Pastora Soler.

Пример 2. Mariana Seoane, песня «Que No Me Faltes Tú». Mariana Seoane – известная мексиканская актриса (снимается в сериалах), модель и певица.

faltes – субхунтив настоящего времени от глагола «faltar» (не хватать, недоставать, отсутствовать). Que No Me Faltes Tú – досл. пусть мне всегда хватает тебя

<p>Que me falte el agua, que me falte el viento Que me falte todo lo que aun no tengo Pero nunca tu, <i>no me faltes tu</i></p> <p>Y quedarme ciega, caminar descalza Que a mi piel la queme un millon de brasas Pero nunca tu, <i>no me faltes tu</i></p>	<p>Пусть мне не хватит воды, пусть не хватит ветра, пусть не хватит всего, чего у меня даже нет, только не тебя, пусть всегда ты будешь рядом со мной. Пусть я стану слепой, буду шагать босой, пусть мою кожу обожгут миллионы раскаленных углей, но пусть всегда ты будешь рядом со мной.</p>
--	--

Пример 3. Gloria Trevi, песня «De Película». Глория Треви – мексиканская поп-рок-певица, композитор и автор песен («мексиканская Мадонна»), на ее счету более 20 миллионов проданных дисков.

cácaro – кинооператор (мексик.)

él empiece (empezar – начинать), él ponga (poner – заставлять, принуждать) – субхунтивы настоящего времени

Cácaro, cácaro que <i>empiece</i> la película de nuestras vidas	Оператор, оператор, начнет снимать фильм всей нашей жизни
Cácaro, cácaro con una historia que <i>ponga</i> la piel chinita	Оператор, оператор, с сюжетом, который заставит кожу краснеть.

Пример 4. Pastora Soler – певица, представлявшая Испанию на конкурсе «Евровидение–2012». В тексте ее песни *Quédate Conmigo (Stay With Me)* также встречается субхунтив:

vayas = tú vayas – субхунтив от ir (идти)

Perdona cada lágrima Yo sé que no merezco más Pero si no te tengo aquí No sé vivir	Прости каждую слезинку. Знаю, что не заслуживаю большего, Но если тебя нет у меня, Я не знаю как жить.
Quédate Conmigo No te <i>vayas</i>	Останься со мной Не уходи...

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что повторение или закрепление отдельных грамматических конструкций в сочетании с переводом песенного текста и поиском лингвокультурной информации об исполнителях и особенностях их творчества может помочь решить задачи мультикультурной подготовки будущих переводчиков.

Библиографический список

1. Большакова М.Г. Исследование проблемы лингвокультурологической компетенции будущих переводчиков со знанием нескольких языков // Теоретичні основи сучасної педагогіки і освіти. Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 127/2012. Серія: Педагогіка. Севастополь, 2012. С. 40–47.

2. Как научиться переводить тексты песен? [Электронный ресурс]. URL: <http://perevod-pesen.com/articles/kak-nauchitsya-perevodit-teksty-pesen/> (дата обращения: 20.06.2016).

3. Рыбкина С.Н. Об одном из аспектов подготовки переводчиков с немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №11 (41). Часть 2. С. 157–160.

4. Learnsongs.ru. Песни по темам грамматики [Электронный ресурс]. URL: <http://learnsongs.ru> (дата обращения: 20.06.2016).

A.V. Novikova

ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ РАССКАЗОВ Р. ДАЛЯ

Статья посвящена исследованию частотности использования переводческих трансформаций в переводах сборника рассказов Р. Даля «Kiss kiss». При анализе автор использует собственную классификацию переводческих трансформаций, основанную на классификациях В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова, выделяя лексические, грамматические трансформации и трансформации смешанного типа.

Адекватный перевод, неадекватный перевод, переводческие трансформации, конкретизация, опущение.

A.V. Novikova

LINGUISTIC TRANSFORMATIONS IN TRANSLATIONS OF R. DAHL' STORIES

This article is devoted to the study of the frequency of use of translation transformations in R. Dahl's Storybook *Kiss kiss*. In the analysis the author uses his own classification of translation transformations, based on the classifications by V.N. Komissarov and L.S. Barkhudarov, highlighting lexical and grammatical transformations, and transformations of the mixed type.

Adequate translation, no-adequate translation, translation transformation, specification, omission.

«Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка», – пишет Л.С. Бархударов в работе «Язык и перевод» [Бархударов, 1975, с. 5].

Главной задачей переводчика является целостно и точно передать содержание текста оригинала, достигнуть эквивалентности (адекватности) перевода. Адекватный перевод – это полноценный перевод, который обуславливает правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника, и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод [Толковый переводческий словарь, 2003, с.14].

Такой перевод может быть достигнут только через использование переводческих трансформаций. На сегодняшний день существует множество определений термина «переводческие трансформации», но сами трансформации до сих пор остаются не до конца изученными.

В нашей статье мы предлагаем собственную классификацию переводческих трансформаций, основанную на классификациях В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова. Мы выделяем три вида переводческих трансформаций: лексические (транскрибирование и транслитерация; калькирование; генерализация; конкретизация; модуляция, опущение), грамматические: дословный перевод; членение предложения; объединение предложения; грамматические замены (замена членов предложения, замена частей речи, замена типа предложения, замена форм слова) и трансформации смешанного типа (описательный перевод; компенсация; антонимический перевод).

В рамках статьи будут рассмотрены трансформации в переводах рассказов Р. Даля, осуществленных И. Богдановым.

Пример 1. Рассказ Р. Даля *The Way Up to Heaven (Going Up)* / «Дорога в рай».

They were standing in the hall – they always seemed to be meeting in the hall nowadays – she with her hat and coat and purse, he in a curiously cut Edwardian jacket with high lapels [Dahl, 2011, с. 57].

Перевод И. Богданова:

Они стояли в холле – в последнее время они, похоже, только в холле и встречались. Она была в шляпе и пальто, с сумочкой в руках, он – в нелепо скроенном пиджаке по старинной моде с высокими лацканами [Даль, 2004, с. 460].

И. Богданов использует при переводе следующие трансформации.

1. Грамматическая трансформация – членение предложения с целью упрощения сложного предложения оригинала.

2. Конкретизация слова «purse» через выражение *с сумочкой в руках*: She with her hat and coat and purse... Она была в шляпе и пальто, с сумочкой в руках...

Допущен неадекватный перевод словосочетания: ...a cut Edwardian jacket... – в нелепо скроенном пиджаке по старинной моде... Дословно это словосочетание можно перевести как «в эдвардианском пиджаке» (пиджаке времен Эдуардов VI и VII). Естественно, русскоязычному читателю будет непонятен смысл выражения «эдвардианский пиджак». Слово «эдвардианский» имеет несколько значений: *относящийся к эпохе XIII–XIV веков*, а также *стильный или узко скроенный, облегающий*. В данном случае скорее подходит словосочетание «облегающий пиджак».

Этот перевод не может считаться адекватным, так как мы наблюдаем смысловую ошибку при переводе словосочетания «an Edwardian jacket».

Пример 2. Рассказ Р. Даля *Royal Jelly* / «Маточное желе».

She lifted the bottle out of the saucepan of hot water and shook a few drops of milk on to the inside of her wrist, testing for temperature [Dahl, 2011, с. 116].

Перевод И. Богданова:

Она взяла бутылочку из кастрюли с водой и вылила несколько капель молока на ладонь, пробуя, не горячее ли оно [Даль, 2004, с. 510].

В переводе И. Богданова мы встречаем следующие трансформации.

1. Опускание: *saucepan of hot water* – кастрюля с водой.

2. Антонимический перевод: *testing for temperature* (пробуя температуру, если перевести дословно) – пробуя, не горячее ли оно.

Необходимо отметить смысловую неточность в переводе выражения «*inside of her wrist*» – «ладонь». Мы полагаем, что это отступление от текста оригинала. Дело в том, что героиня взяла бутылочку и вылила несколько капель молока на внутреннюю сторону запястья, а не на ладонь. Опускание в словосочетании *saucepan of hot water* – *кастрюля с водой* слова *горячей* не совсем уместно, так как Мэйбл разогревала молоко не просто в кастрюле, а именно в кастрюле с горячей водой.

В результате проведенного анализа переводческих трансформаций мы выявили, что они обычно используются комплексно: чаще всего И. Богданов употребляет конкретизацию, на следующем месте по частотности стоит опускание. Реже встречаются замена частей речи, членов предложения, антонимический перевод.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

2. Даль Р. Дорога в рай / пер. с англ. Игорь Богданов. М.: Азбука-классика, 2004. 768 с.
3. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973. 215 с.
4. Онлайн-словарь идиом: The three dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения: 21.05.2016).
5. Толковый переводческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука. Л.Л. Нелюбин, 2003. 318 с.
6. Dahl R. Kiss kiss. London: Penguin, 2011. 270 p.

Д.Е. Романова, И.П. Селезнева

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПЕРЕВОДА ПЕСЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ
ТЕКСТА ПЕСНИ ГОТЬЕ (УОЛТЕР ДЕ БАККЕР)
«SMOKE AND MIRRORS»)**

В статье рассматриваются особенности перевода современного песенного текста, как правило, пренебрегающего рифмой и имеющего форму так называемого «белого стиха». В качестве примера выбран текст песни австралийского певца, музыканта-мультиинструменталиста Готье (Уолтер Де Баккер) «Smoke and Mirrors»: оригинальный текст содержит частично зарифмованные строки.

Сравнительно-сопоставительный анализ, песенный текст, рифма, «белый стих».

D.E. Romanova, I.P. Selezneva

**COMPARATIVE ANALYSIS OF LYRICS TRANSLATION
(BASED ON LYRICS OF GOTYE
(WALTER DE BAKKER) SMOKE AND MIRRORS)**

The article discusses the features of the translation of contemporary lyrics in which the authors usually neglect the rhyme, as a result the lyrics have the form of the so-called «blanc verse». As an

example, select the text of the Australian singer's songs, multi-instrumentalist musician, Gautier (Walter De Bakker) *Smoke and Mirrors*: the original text contains a partially rhymed lines.

Comparative benchmarking, lyrics, rhymes, «blank verse».

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа переводов нами были выбраны переводы с английского языка на русский язык песни австралийского певца, музыканта-мультиинструменталиста Готье (Уолтер Де Баккер) «Smoke and Mirrors». Готье известен не только среди поклонников музыкального стиля «инди-поп»: тексты его песен постоянно привлекают внимание тех, кто пробует свои силы в переводе с английского языка на другие языки мира, в том числе и на русский язык. Секрет этой популярности в том, что песни Готье являются ярким образцом современного песенного текста, как правило, пренебрегающего рифмой и имеющего форму так называемого «белого стиха», что облегчает задачу начинающему переводчику, еще не освоившему перевод рифмованного текста.

Оригинальность текстов Готье часто объясняют его принадлежностью к мультикультурной среде: «Ваутер Де Баккер (Wouter De Backer) родился в 1980 году в бельгийском Брюгге (Bruges, Belgium). Когда ему было два года от роду, семья его эмигрировала в Австралию (Australia). Кстати, именно в Австралии появилась и англоязычная версия фамилии – Уолтер (Walter), и под этой фамилией молодого музыканта также можно было услышать. Однако наиболее известным стал его сценический псевдоним Готье – французская вариация фамилия его матери. Вообще, для русского читателя с именем музыканта все довольно запутано – так, фамилия Gaultier является адаптированной версией фламандского имени Wouter, отсюда и Gotye, что является упрощенным спеллингом от Gaultier» [Лидер чарта Alternative Songs Готье]. Как представитель мультикультурной среды Готье обладает «обостренным языковым

чутьем» к устойчивым выражениям (идиомам), часто не замечаемым носителями английского языка. Тексты его песен содержат большое количество идиоматических выражений, что делает их идеальным объектом приложения сил для начинающего переводчика: устойчивые выражения, как правило, бывают однозначными и не предполагают мучительного выбора среди многозначных вариантов одного и того же слова.

Далее оригинальный текст песни Готье «Smoke and Mirrors» цитируется по источнику «Лингволаборатория Амальгама» [Перевод песен Gotye: перевод песни «Smoke and Mirrors»], переводы текста песни с английского языка на русский язык принадлежат пользователю «Надежда из Киева» (размещен на сайте «Лингволаборатория Амальгама») и автору данной статьи (перевод-подстрочник).

В песне Готье «Smoke and Mirrors» речь идет о некоем человеке, избравшем путь обмана. Возможно, он и раскаивается в содеянном (строчка «Mother are you watching?»), но его игра зашла слишком далеко и он продолжает «шоу», оправдывая себя тем, что «любой поступил бы так же» («Anyone would do the same»).

Многие слушатели связывают главного героя песни с Майком Россом – мошенником из американского телесериала «Форс-мажоры», выдающего себя за юриста, окончившего Гарвардский университет, но на самом деле не имеющего юридического диплома. На самом деле песня была написана до появления сериала и затем использована в одной из его серий. В официальном видеоклипе к песне никаких отсылок к сериалу нет.

Название песни «Smoke and Mirrors» («Дым и зеркала») – идиома, описывающая нечто обманчивое и иллюзорное. Происхождение этого выражения приписывают фокусникам-иллюзионистам, которые в своих трюках представляли «исчезать» предметы при помощи регулируемых

зеркал и дыма, отвлекающего внимание зрителя. Идиома *Smoke and Mirrors* часто употребляется в политическом контексте в значении «сокрытие правды, пускание пыли в глаза» [Что вы не знали об английских идиомах].

Таким образом, название песни можно перевести как буквально – дым и зеркала, так и метафорично – иллюзия, обман. Второй вариант более приемлем, так как точнее передает суть текста песни. «Надежда из Киева» предлагает перевести название песни как «Иллюзия», делая отсылку на происхождение идиомы «*Smoke and Mirrors*». Нам кажется более логичным вариант «Обман»: Готье подчеркивает, что имеет в виду именно это значение идиоматического выражения в первой строчке первого куплета песни: *You're a fraud and you know it* (*Ты – мошенник, и знаешь это*). Слово *fraud* имеет значение «мошенничество»: кстати, и в переводе «Надежды из Киева» это тоже отмечено: *Ты – обманщик, и ты это знаешь*.

Вторая строчка первого куплета «*But it's too good to throw it all away*» переводится «Надеждой из Киева» как «*Ты так заврался, что без лжи уже никак*». Это довольно вольный перевод оригинального предложения, содержащего идиому «*it's too good*». Мы предлагаем вариант «*Но ты слишком хорошо устроился, чтобы отказаться от всего, что имеешь*».

В первом куплете песни Готье использует идиомы *get 'em going* (заставлять кого-либо делать что-либо) и *fool yourself* (одурачить самого себя):

You've got 'em going
And you're careful not to show it
Sometimes you even fool yourself a bit
It's like magic
But it's always been a smoke and mirrors game.

В тексте перевода «Надежды из Киева» первая идиома потеряна: строчка *You've got 'em going* передана как *Ты*

«*работаешь на публику*»; вторая идиома *fool yourself* «облагорожена» за счет повышения стилистической окрашенности и перевода слова *magic* как *чудеса* – *Порой ты убеждаешь себя, что творишь чудеса*:

Ты «работаешь на публику»,
Просто не показываешь этого.
Порой ты убеждаешь себя,
Что творишь чудеса,
Но ты лишь пускаешь пыль в глаза.

Зная предысторию создания песни, можно утверждать, что «завышенная стилистическая окрашенность» чужда оригиналу. Наш вариант перевода:

Ты заставляешь всех «вестись» на твой обман,
Но ты осторожен и не показываешь этого.
Иногда ты и сам себя дурачишь.
Это словно магия,
Но вся твоя игра – это обман.

Проведенный нами сравнительно-сопоставительный анализ текстов переводов песни Готье «*Smoke and Mirrors*» с английского языка на русский язык доказывает, что для передачи основного содержания песенного текста решающее значение имеет сохранение в тексте перевода идиоматических выражений, присутствующих в оригинальном тексте.

Библиографический список

1. Лидер чарта *Alternative Songs* Готье. Автор: Полина Челпанова [Электронный ресурс]. URL: http://www.peoples.ru/art/music/alternative_general/gotye/ (дата обращения: 21.05.2016).
2. Перевод песен Готье: перевод песни «*Smoke and Mirrors*» [Электронный ресурс]. URL: http://www.amalgama-lab.com/songs/g/gotye/smoke_and_mirrors.html (дата обращения: 21.05.2016).

3. Что вы не знали об английских идиомах. Журнал skyeng [Электронный ресурс]. URL: <https://skyeng.ru/articles/chto-vy-ne-znali-ob-anglijskih-idiomah> (дата обращения: 21.05.2016).

Е.Д. Сачек, Т.П. Бабак

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА ДЖИН КВОК
«ДЕВУШКА В ПЕРЕВОДЕ» /
JEAN KWOK «GIRL IN TRANSLATION»**

Статья посвящена анализу переводческих трансформаций на материала перевода романа Джин Квок «Девушка в переводе». Выявлено, что наиболее часто встречающийся вид переводческих трансформаций – модуляция. Также большую роль для достижения адекватности при переводе играют такие приемы, как генерализация и конкретизация. Переводчик, помимо этого, часто обращался и к грамматическим трансформациям, без которых перевод с английского языка на русский язык невозможен.

Лексические трансформации, грамматические трансформации, перевод художественного произведения, язык художественной прозы.

E.D. Sachek, T.P. Babak

**TRANSLATION TRANSFORMATIONS
ON THE BASIS OF THE TRANSLATION
OF THE NOVEL BY JEAN KWOK
GIRL IN TRANSLATION**

This article is devoted to the analysis of lexical and grammatical transformations on the basis of the translation of the novel *Girl in Translation* by Jean Kwok. The research demonstrates that modulation is the most frequently used type of translation transformations. Generalization and specification are also common linguistic means used by the translator. The translator often resorts to grammatical

transformations as well because it is impossible to translate the text from English into Russian without using grammatical transformations.

Lexical transformations, grammatical transformations, fiction translation, language of fiction.

Главная цель перевода – достижение адекватности. Основная задача переводчика при достижении адекватности – умело произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка. В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа, то есть носят сложный, комплексный характер [Латышев, 2001, с. 148].

Проведя сравнительно-сопоставительный анализ классификаций переводческих трансформаций таких переводоведов, как В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов и Л.К. Латышев, мы, вслед за ними, выделяем лексические, грамматические и лексико-семантические переводческие трансформации.

Как правило, наибольшее количество трансформаций мы встречаем в переводах художественных произведений.

Текст русскоязычного перевода романа «Девушка в переводе» автора Джин Квок (*Girl in Translation* by Jean Kwok) – автор перевода М. Александрова – изобилует разнообразными примерами переводческих трансформаций, как лексических, так и грамматических. Их сравнительное исследование представлено в данной статье.

Исследование проводилось на базе классификации В.Н. Комиссарова, также были взяты некоторые положения из концепции Л.С. Бархударова.

Пример 1. Модуляция:

... *finally, she can take over some of the embroidery and finishing work, and then she too will spend her days and weekends bent over the unending yards of fabric* [Kwok, 2010].

... и тогда ей доверят вышивку и окончательную отделку, и в итоге все дни напролет она станет просиживать, скрючившись над бесконечными ярдами ткани [Квок, 2011].

Следует обратить внимание на то, что при дословном переводе фраза «*she can take over*» была бы переведена как «она может взяться (за вышивку и отделку)», однако переводчик прибегает к такой трансформации, как модуляция, и передает основной смысл фразой «ей доверят», в данном примере произведена замена следствия причиной. Фраза «*spend her days and weekends*» также переведена как «дни напролет», здесь, в отличие от предыдущего примера, наблюдается замена причины следствием.

Пример 2. Следующий пример вызывает особый интерес.

For her, there will be no playing at friends' houses, no swimming lessons, no summers at the beach, not much of anything at all except for the unrelenting rhythm of the sewing needle.

Не будет у нее ни вечеринок у подружек, ни уроков плавания, ни лета на пляже, вообще ничего, кроме неумолимого стука швейной иглы.

В этом примере, помимо модуляции (в переводе вместо словарного значения английского слова «*rhythm*» использовано слово «стук»), применена также и параллельная конструкция (...ни вечеринок у подружек, ни уроков плавания, ни лета на пляже...). Прием параллелизма используется для риторического усиления, а также для создания у читателя ощущения монотонности, непрерывности.

Пример 3. Конкретизация:

I broke open the seal and touched the torn bits of paper inside: here was the tip of an ear, a part of the jaw.

Я стерла с него пыль, раскрыла, потрогала неровные края обрывков. Это – мочка уха, а вот это – часть подбородка.

Здесь наблюдается сужение значения: «*jaw*» дословно переводится как «челюсть», однако переводчик предлагает вариант перевода «подбородок».

Пример 4. Генерализация:

It seemed so long since I had heard Ma play, even though we'd been in America for only a week and a half.

Музыка, казалось, давным-давно пропала из нашей жизни, а мы ведь всего полторы недели в Америке.

В переводе использовано слово «музыка», вместо фразы «с тех пор как Ма играла последний раз».

Пример 5. Опускание:

«Did some child hit you?»

Тебя кто-то ударил?

Так как речь идет о том, ударил ли кто-то Кимберли в школе, то читателю становится понятно, что обидеть таким образом ее там могли только сверстники, и поэтому переводчик опускает слово «ребенок».

Пример 6. Добавление:

Was I ever as beautiful as she? There are almost no pictures of me as a child. We couldn't afford a camera.

Интересно, я тоже была такой хорошенькой? У нас практически не сохранилось моих детских фотографий, мы не могли позволить себе фотоаппарат.

Здесь добавления было использовано с целью придания живости изложению, с целью акцентировать внимание читателя на определенных моментах повествования.

Пример 7. Перестановка:

The word PROOF covers much of my face and a part of my blue polyester shirt.

Лицо и часть голубой нейлоновой рубашки пересекает надпись: ОБРАЗЕЦ.

Данный пример иллюстрируют тот факт, что при переводе с английского языка на русский язык невозможно сохранить исходный порядок слов, так как английский и русский языки обладают разным грамматическим строем.

Пример 8. Объединение предложений:

We took a walk around the campus, and I gasped. I was completely dumbfounded. I had never imagined there could be such a place in New York.

Мы прогулялись по кампусу, и я пришла в полное замешательство – неужели в Нью-Йорке может существовать такое?

Три предложения при переводе были трансформированы в одно.

Пример 9. Прием целостного преобразования является определенной разновидностью смыслового развития. Его суть заключается во всеобъемлющем преобразовании как отдельных слов, так и предложения в целом, изменения носят комплексный характер.

«How do you do, Mrs. Avery?» I asked.

Здравствуйте, миссис Эйвери. Как поживаете?

Итак, на основе анализа вышеприведенных примеров можно сделать вывод о том, что существуют различные виды комплексных лексико-грамматических трансформаций, состоящие из простых лексических и / или грамматических трансформаций, а именно: комплексные лексические, комплексные грамматические. Такие виды трансформаций свидетельствуют об особенностях переводческого процесса, а также о характере отношений между художественными оригинальными текстами и текстами перевода в целом.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 190с.
2. Квок Д. Девушка в переводе / пер. с англ. М. Александрова. М.: Фантом Пресс, 2011. 352 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС. 2004. 423 с.
4. Латышев Л.К. Технология перевода. М. НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 278 с.
5. Швейцер А.Д., Ярцева В.Н. Английский язык. М.: АСТ, 2004. 288с.
6. Kwok J. Girl in Translation. London: Riverhead Books, 2010. 320 p.

А.А. Соколова, И.П. Селезнева

РАБОТА С ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ НА ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОМ ЭТАПЕ: НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КОРПОРАТИВНОГО ПОДЪЯЗЫКА «ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОДЕЛИЗМ»

Актуальность заявленной тематики статьи определяется повышенным интересом отечественных и зарубежных исследователей к терминологической лексике и корпоративным подъязыкам как ее составной части. Предполагается, что систематизацию и классификацию терминологической лексики целесообразно проводить на предпереводческом этапе. Корпоративный подъязык «Железнодорожный моделизм» рассматривается на примере немецко- и русскоязычных терминов.

Терминологическая лексика, корпоративный подъязык, предпереводческий этап, железнодорожный моделизм.

**WORKING WITH TERMINOLOGICAL VOCABULARY AT THE PRE-TRANSLATION STAGE:
ON THE BASIS OF THE TERMINOLOGY
OF THE «RAILROAD MODELS»
CORPORATE SUBLANGUAGE**

The topical character of the theme of the article is determined by increased interest of domestic and foreign researchers in the terminology and corporate sublanguage as its integral part. It is expected that the systematization and classification of terminology should be done on the pre-translation stage. The «Railway modeling» corporate sublanguage is considered making use of the example of the German and Russian terms.

The terminology, the corporate sub-language, pre-translation stage, railroad models.

Единой точки зрения по поводу дефиниции термина «терминологическая лексика» нет: в различных источниках ее именуют «терминологической лексикой», «специальной лексикой», «терминологической лексикой специальных областей» или «профессиональным жаргоном».

Подъязыком по мнению О.Д. Митрофановой, следует считать «минимальный набор лексических и грамматических категорий и элементов, необходимых для общения в узкой сфере деятельности и описания определенной предметной области» [Митрофанова, 1985, с. 16]. Тезаурусы подъязыков и их структуру описывают Б.Н. Головин, С.В. Гринёв, В.П. Даниленко, Р.Ю. Кобрин, С.Г. Казарина, З.И. Комарова, В.М. Лейчик, А.Д. Хаютин, С.Д. Шелов.

Групповые (или корпоративные) жаргоны являются языковыми подсистемами, основанными на социальном обособлении людей [Крысин, 1989, с. 73]. Любое более или менее длительное объединение людей в группу для

совместной деятельности (независимо от цели) сопровождается их обособлением от остального коллектива говорящих на языковом уровне. Коммуникативная роль групповых жаргонов невелика – они обслуживают внутригрупповое общение соответствующих категорий людей, протекающее в непринужденной, дружеской обстановке и предполагающее коммуникативное равенство всех участников общения и свободное оперирование разностилевыми языковыми средствами [Лихачев, 1964, с. 332].

Объектом нашего исследования является терминологическая лексика, в качестве предмета исследования мы рассматриваем корпоративный подъязык «Железнодорожный моделизм» (на примере современного немецкого языка).

Железнодорожный моделизм рассматривается как вид хобби, в котором можно выделить следующие направления: коллекционирование игрушечных или масштабных железнодорожных моделей и их аксессуаров (вокзалы, ж.д. пути, семафоры и т.п.); воссоздание в миниатюре исторических станций, железнодорожных линий и т.д. (любители этого направления зачастую ведут архивный поиск с целью точнейшей реконструкции определенного объекта); создание моделей локомотивов и вагонов; садовые и парковые модели железных дорог крупного масштаба, в том числе используемые в целях развлечения и отдыха для перевозки пассажиров на составах с управляемыми непосредственно локомотивами. Расцвет этого увлечения приходится на 70-е гг. XX в., но и в наше время достаточно большое количество людей как в России, так и за рубежом увлекается коллекционированием железнодорожных моделей. Общаясь друг с другом, они употребляют специальные термины, образующие подъязык, составляющие которого не всегда зафиксированы в специальных или терминологических словарях. Нам показалось интересным со-

поставить элементы, образующие подъязык «Железнодорожный моделизм» в немецком и русском терминологическом аппарате.

Для выявления элементов, образующих подъязык «Железнодорожный моделизм», нами был проведен отбор немецко- и русскоязычных терминов. Материалом для отбора послужила немецкоязычная статья «Nürnberg'96: "Fili Krane" Neuheiten und Farbespiele», размещенная в журнале *Modellbahn Journal* [Acker, 2013], и информация русскогоязычного сайта «Домашняя железная дорога» [Домашняя железная дорога. Rail Model].

Базу подъязыка «Железнодорожный моделизм» в немецком языке составили такие понятия, как:

- die Modelleisenbahnen, der Modellbahnhersteller, filigranere Details, die Beschriftung;
- die Kurzkupplungskulisse, der Schienenkran, der Kleinserienhersteller, die Digitalvariante, Spielkran;
- die Farbvarianten, das Fahrzeug, umspritzen, stampfen;
- Ausstattung von Loks und Wagen, DB-Emblem;
- Neuheitenflut, Lok-Neuentwicklung pro Nenngrösse;
- H0, VT 95, BR 50, BR 012;
- Roco-H0-Kran, Märklin Maxi, H0-Reihen, BR 101, H0- Neuentwicklung, BR 44, flankieren, H0-Gleissystem;
- Piko, Brawa, DR-Ellok BR 142, die Neukonstruktion;
- ICE- Intercity-Express, die Bahn, en vogue;
- DB-und-AG-Steuer-und-Doppelstockwagen, der Güterwagen;
- DB-Cargo-Look, das Lackieren, die Spurweite, der Modellbahner, die Fertigungszahlen;
- JATT, Karsei, 0-Skale, die Werbebeschriftung, signieren;
- N, Z, TT, Trix, Roco, der Auktionator.

Базу подъязыка «Железнодорожный моделизм» в русском языке составили такие понятия, как:

- фирмы, производящие модели железной дороги;
- типоразмеры моделей железной дороги; аксессуары моделей железной дороги; типы вагонов; внешнее оформление поездов; оборудование и оснащение;
- а также слова, относящиеся к категории специальной терминологизированной лексики:
 - историзмы и реалии (Имперская железная дорога; Немецкая железная дорога);
 - наименования поездов (автомотриса; стандартизованный грузовой паровоз; курьерский поезд; малый маневровый тепловоз; грузовой локомотив; скоростной локомотив; модернизированный локомотив; электролокомотив; тяжелый тендерный паровоз).

Представленные железнодорожные термины были разделены нами на следующие группы.

Наименования фирм, производящих модели железной дороги – Roco, Trix, JaTT, Karsei, Piko, Brawa, Märklin Maxi.

Наименование типоразмеров моделей железной дороги – Z, N, H0, TT, 0-Scale, H0-Reihen.

Аксессуары моделей железной дороги – Der Modellbahner, der Schienenkran, der Schienenkran, Roco-H0-Kran, das Fahrzeug,

Лица, связанные с железнодорожным моделизмом – Der Modellbahnhersteller, der Kleinserienhersteller, der Auktionator.

Наименования поездов – ICE- Intercity-Express.

Типы вагонов – Der Güterwagen, DB-und-AG-Steuer-und-Doppelstockwagen, DB-Cargo-Look.

Типы поездов – VT 95, BR 50, BR 012, BR 101, BR 44, DR-Ellok BR 142.

Внешнее оформление поездов – Die Werbebeschriftung, signierten, das Lackieren, DB-Emblem, die Beschriftung, die Farbvarianten, umbeschrifteten, stampfen.

Оборудование и оснащение – Ausstattung von Loks und Wagen, die Spurweite, umspritzen, Filigranere Details, die Kurzkupplungskulisse, H0-Gleissystem.

Новшества в сфере железнодорожного моделизма – Die Neukonstruktion, die Digitalvariante, Neuheitenflut, Lok-Neuentwicklung pro Nenngrösse, H0- Neuentwicklung.

Прочее – Die Bahn, En vogue, sich tummeln, die Fertigungszahlen, flankieren, die Modelleisenbahnen.

Остановимся на группе «Типы поездов», в которой представлены несколько таких корпоративных понятий.

VT 95 – автомотриса (с 1968 г. BR 795) массово выпускалась для местных перевозок на железных дорогах ФРГ с 1950 по 1958 г. Всего было выпущено почти 600 машин этого типа, находившихся в эксплуатации до середины 80-х гг. XX в.

BR 50 – немецкий стандартизованный грузовой паровоз, считающийся одним из самых удачных паровозов, выпущенных по заказу Германской имперской железной дороги. Всего в 1939–1948 гг. паровозов этой серии было построено 3165 штук, и находились они в эксплуатации до 80-х гг. XX в.

BR 012 – паровозы, которые использовались для обслуживания курьерских поездов со скоростью свыше 110 км/ч.

BR 101 – малый маневровый тепловоз железных дорог ГДР, заменивший последние маневровые паровозы. Строились эти тепловозы с 1958 по 1976 г., в эксплуатации находились до начала 90-х гг. XX в. Небольшое количество модернизированных локомотивов продолжали службу на объединенной Немецкой железной дороге (серии 311 и 312).

BR 44 – локомотивы, которые производились с 1926 по 1949 г., и эксплуатировались до 80-х гг. XX в. на линиях ГДР, ФРГ, Польши, Чехословакии, Австрии, Франции и

других стран. Тяжелый тендерный паровоз был долгое время основным грузовым локомотивом немецких железных дорог, всего их было выпущено почти 2 000 штук. В конце 50 – начале 60-х BR 44 переоборудовали под нефтяное отопление.

DR-Ellok BR 142 – электролокомотив, образцы которого были приобретены в 60–70-е гг. государственной железнодорожной компанией Германской Демократической Республики в рамках программы электрификации. Этот электролокомотив был создан на основе скоростного локомотива E 11 посредством изменения передаточного механизма, ограничивая тем самым скорость до 120 км/ч [Большой энциклопедический словарь].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что сфера железнодорожного моделизма, как и любая другая отрасль, обладает своей системой понятий, которая отражается в ее терминологии и жаргоне людей, имеющих непосредственное отношение к железной дороге. Подъязыки немецкой и русской сферы показывают частичное совпадение: общими являются термины и терминологические обозначения узкой направленности (реалии, наименования типов поездов и вагонов), различия наблюдаются в жаргонном наименовании отдельных типов поездов и вагонов, в обозначении исторических реалий, связанных с наименованием официальных сетей железных дорог.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения: 6.10.2015).
2. Домашняя железная дорога. Rail Model [Электронный ресурс]. URL: <http://www.railmodel.ru/> (дата обращения: 18.05.2016).

3. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 73 с.
4. Лихачев Д.С. Арготические слова профессиональной речи. Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М.: Наука, 1964. 332 с.
5. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М.: Русский язык, 1985. 16 с.
6. Acker G., Ganzerla E. u.a. Nürnberg'96: «Fili Krane» Neuheiten und Farbespiele // Modellnahn Journal. 2013. № 1. С. 6–7.

Т.М. Софронова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОТОТИПА ДВУЯЗЫЧНОГО ПИРОЛОГИЧЕСКОГО ГЛОССАРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В статье представлены результаты исследования, посвященного разработке основ лексикографического моделирования лесной пирологической терминологии в русском и английском языках. Основным практическим результатом исследования являются разработка и реализация концептуальной модели в виде прототипа сопоставительно-контрастивного двуязычного глоссария пирологической терминологии России и США, способствующего упорядочению и гармонизации терминов.

Глоссарий, модель, прототип, лексикографическое моделирование, сопоставительный и контрастивный анализ, терминология лесной пирологии.

Т.М. Sofronova

MODELING OF BILINGUAL FIRE SCIENCE GLOSSARY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The paper presents the results of studying the bases for lexicographical modeling of the Russian and English fire science terminology. The major practical outcome is to realize a conceptual model as

a prototype of a comparative and contrastive bilingual glossary of fire science terminology aimed at coordination and harmonization of Russian and US terms.

Glossary, model, prototype, lexicographical modeling, comparative and contrastive analysis, fire science terminology.

Моделирование двуязычных словарей входит в число актуальных задач современной прикладной лингвистики [Лингвистическое моделирование, 2009]. Первостепенное значение имеет лексикографирование разноязычных терминологий, которые прежде не подвергались лингвистическому исследованию. Разработанная нами концептуальная модель в виде электронного прототипа сопоставительно-контрастного двуязычного глоссария пирологической терминологии (ПТ) способствует упорядочению и гармонизации терминологии русского и английского языков и облегчает общение специалистов из разных стран, обогащает теорию и практику терминографии [Софронова, 2012]. В методологическом плане настоящее исследование базировалось на структурном и системном описании терминологий, составлении терминополей и сопоставлении терминологических понятий и единиц между языками.

Цель исследования – разработка и реализация концептуальной модели в виде прототипа сопоставительно-контрастного двуязычного глоссария ПТ России и США, способствующего упорядочению и гармонизации терминов.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи.

1. Проанализировать традиционные и новые подходы к моделированию переводных (двуязычных) терминологических словарей.

2. Рассмотреть историю формирования русской и английской ПТ.

3. Раскрыть степень упорядоченности современной ПТ через анализ отечественных и зарубежных толковых и пе-

реводных словарей, а также через сопоставительно-контрастивное логико-понятийное моделирование терминологических полей пирологии.

4. Создать прототип сопоставительно-контрастивного двуязычного электронного глоссария ПТ на примере субполя «Классификация пожаров».

5. Выработать общие рекомендации по проектированию и составлению переводческих словарей научной терминологии.

При решении *первой задачи* – анализа подходов к моделированию двуязычных терминологических словарей – было выявлено, что прототипирование является важным этапом моделирования электронных лексикографических продуктов [Fähndrich, 2005, с. 252–253; аналогично см.: Papelis, Madhavan, 2010]. Существенное отличие модели словаря от его прототипа заключается в следующем: модель – это концептуальная структура продукта в виде схемы, а также в виде генерированного продукта не в натуральную величину, что сохраняет его условность, идеализированный характер; прототип – это материализованная модель в натуральную величину с одним ограничением – количественным, поскольку прототип используется для предварительной демонстрации или тестирования нового дизайна или функции модели до начала реализации проекта по созданию полномасштабной версии словаря.

Поскольку создание полной версии двуязычного словаря пирологии требует совместных усилий российских и зарубежных ученых-пирологов и терминологов, то было принято решение в рамках данного исследования ограничиться созданием функционального прототипа пирологического глоссария, отражающего форму, дизайн и принципы работы концептуальной модели.

Создание любого переводного лексикографического продукта предполагает проведение сопоставительных и

контрастивных исследований. Они основываются на таких общих принципах анализа терминологии, как принципы сравнимости, системности, последовательности анализа языкового материала. Главное их отличие заключается в уровне описания объекта изучения и последовательности сравнения: на уровне подсистем, полей, групп автономно с последующим сравнением проводится сопоставительный анализ, а на уровне отдельных единиц в направлении от единицы одного языка к ее возможным соответствиям в другом языке осуществляется контрастивный анализ [Стернин, 1992].

В качестве отличительной особенности концептуальной модели двуязычного пирологического глоссария мы выделили именно сопоставительно-контрастивный способ представления специальной информации, поскольку он в первую очередь определяет композицию глоссария и наглядно может быть в ней представлен благодаря электронной оболочке и функциям гипертекста. Он реализуется через сопоставимость анализируемых терминополь между языками на уровне макрокомпозиции глоссария и через контрастивность в представлении отдельных терминов на уровне его микрокомпозиции.

При решении *второй задачи* – рассмотрения истории формирования русской и английской ПТ – было выделено три сходных этапа в развитии русской и английской ПТ. В донаучный период использовались прототермины типа *гарь, пал, отжиг, fire, burn* и др. В преднаучный период (с XIX в.) и в России, и в Америке формирование базовой терминологии пирологии, выделившейся впоследствии из лесоводства, происходит под влиянием немецкого лесоводства посредством словообразовательного и семантического калькирования. Собственно научный период (с начала XX в.) в России, США и Канаде характеризуется привлечением в пирологию терминов из смежных областей науки

и техники (физики, математики, географии и др.) и мотивированностью базовых терминов через метафору, что является продуктивным способом терминообразования для многих современных терминологий (например: [Терских, 2014]). Современная пирологическая наука находится на экстраординарном этапе развития (разные научные школы, направления, нежелательная терминологическая путаница) и на пороге третьего этапа, т.е. «революционного» преобразования. Упорядочение и гармонизация терминов и понятий – давно назревшая проблема в современной пирологии в связи с процессами интеграции и глобализации и одна из ключевых рекомендаций Организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО).

Третья задача заключалась в раскрытии степени упорядоченности современной ПТ через (а) анализ отечественных и зарубежных толковых и переводных словарей, а также через (б) сопоставительно-контрастивное логико-понятийное моделирование терминологических полей пирологии.

В результате решения первой части комплексной задачи было установлено, что ПТ слабоупорядочена и слабогармонизирована. Упорядоченности российской терминологии мешает: (а) отсутствие пирологических словарей; (б) низкое качество ГОСТов на терминологию пожароуправления (например, разноречивость в выделении родовых терминов и вариантность в дефинициях, ошибочные дефиниции). Упорядоченности английской терминологии мешают: (а) отсутствие официальных идеографических толковых словарей по пирологии; (б) национальные особенности английской ПТ в США, Канаде и Австралии. Гармонизации русской и английской ПТ препятствует низкое качество переводных словарей, которое выражается: а) в неполном отражении пирологических терминов в лесоводческих словарях (Лесное хозяйство, 2002; Энциклопедия лес-

ного хозяйства, 2006; The Dictionary of Forestry, 1998); б) наличии искусственных переводных эквивалентов (Международная многоязыковая лесопожарная терминология); в) наличии нескольких вариантов перевода термина без раскрытия их отличительных признаков и наличии терминов с ошибочным переводом (Англо-русский..., 1998). Такое положение связано с несовпадением объемов терминопольей ПТ в русском и английском языках, что вызвано уникальностью национального терминообразования, амбисемичностью и ложноориентированностью некоторых терминов. Механическое сопоставление разноязычных терминосистем с достаточно самобытным членением области знания лишь усиливает терминологическую путаницу (см. FAO/ GFMC ..., 2003). В 2006–2007 гг. ученые Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства совместно с канадскими коллегами предприняли попытку гармонизировать пирологическую терминологию русского и английского языков, однако результаты их работы остались неопубликованными.

Далее в ходе исследования была проведена инвентаризация и уточнен понятийный аппарат лесной пирологии, относящийся к лесным пожарам, растительным горючим материалам, противопожарным препятствиям и другим разделам пирологии и в общей сложности насчитывающий около 400 русских и 400 английских пирологических терминов. В результате было выявлено, что ПТ структурно изоморфна в русском и английском языках на уровне макрополей и алломорфна на уровне микрополей. Пирологическая терминосистема обладает высокой активностью в формировании собственной семантики в обоих языках, судя по высокому показателю дефинитивной связности [Шелов, 1982], что требует предельно высокой точности в определении специальных понятий, и согласованность терминов между русским и английским языками является ре-

шающим фактором для развития научной мысли. Не учитывающий данных фактов современный опыт двуязычного лексикографического моделирования ПТ не способствует улучшению взаимопонимания между российскими и зарубежными учеными.

Таким образом, требуется повысить степень упорядоченности и гармонизации ПТ русского и английского языков через лексикографическое отражение системных связей терминов и их контрастивный анализ. При этом особую важность приобретает автономное системное описание каждой национальной терминологии для реализации бережного отношения к опыту каждого народа и возможности межъязыкового научного взаимообогащения.

Для решения *четвертой задачи* была разработана модель сопоставительно-контрастивного двуязычного электронного глоссария ПТ, которая на уровне макро- и микроструктуры указывает на место термина в терминосистеме; позволяет отражать динамику развития научного познания, обогащая и стимулируя научную мысль; помогает вскрывать амбисемию научных терминов; корректирует или логически синтезирует дефиниции, оставляя за пользователем возможность делать собственные выводы при анализе дискуссионной части словарной статьи; а также предлагает контрастивный анализ терминов русского и английского языков [Софронова, Фельде, 2011; Sofronova, 2010]. Реализация данной модели в виде прототипа глоссария оказалась возможной благодаря логико-понятийному лексикографическому моделированию, лежащему в основе макроструктуры прототипа глоссария, и структуре словарной статьи, совмещающей параметры переводного, толкового, энциклопедического, идеографического и учебного словарей. Словарная статья глоссария включает следующие области: индексация; заголовочный термин; дефиниция; энциклопедические сведения; иллюстрации; «Смотрите также» (об-

ласть нелинейных связей с терминами, входящими в ядерное поле заголовочного термина); библиографические ссылки; переводная версия оригинала словарной статьи; комментарий переводчика; примечания об авторе-составителе словарной статьи и дата последнего обновления информации.

Сопоставительный аспект в представлении терминосистем русской и английской ПТ реализуется на уровне макрокомпозиции через идеографическое деление исследуемой терминологии, а также через представление терминополь в виде сопоставимых логико-понятийных схем. Контрастная информация представлена посредством переводческого комментария. Сопоставительно-контрастная составляющая глоссария отражена через (а) область «Смотрите также», в которой представлены ядерные термины поля заголовочного термина и их эквиваленты (абсолютные или относительные) в другом языке; (б) область «Перевод / оригинал» – область переводной версии оригинала словарной статьи, которая позволяет в разных окнах сопоставлять тексты словарных статей перевода и оригинала, оригиналов на двух разных языках, а также перевода оригинала и оригинала на одном из двух языков.

Поэтапное рассмотрение общетеоретических особенностей лексикографического моделирования, теоретико-прикладной характер изложения результатов исследования ПТ как объекта лексикографического моделирования и обоснование концепции и структуры разработанной модели сопоставительно-контрастного двуязычного пирологического глоссария – все это в совокупности решает последнюю *пятую задачу* – разработку общих рекомендаций по проектированию и составлению переводческих словарей научной терминологии. Суть рекомендаций заключается в алгоритме, предусматривающем эффективную семантизацию научных терминов и передачу накопленного науч-

ного опыта с сохранением национальных особенностей терминологии, а именно: 1) представление сопоставимых логико-понятийных схем при моделировании терминосистем; 2) включение в словарную статью диахронного анализа развития значения научного термина в каждой терминосистеме и синтез дефиниции с учетом накопленного научного опыта; 3) разработка переводческого комментария, учитывающего современный объем значения терминов разноязычных терминосистем и предлагающего контрастный анализ относительных эквивалентов и искусственные эквиваленты в случае безэквивалентной терминологии.

Генерированный прототип электронного двуязычного глоссария ПТ будет использован в качестве научно-практического задела для реализации планируемого международного проекта по разработке полной версии электронного двуязычного пирологического словаря. Для этого потребуется создание специальных корпусов текстов на русском и английском языках, а также привлечение в инвентаризацию дополнительных некодифицированных средств разговорной речи. В дальнейшем по такой же стратегии возможно подключение других языков и осуществление проекта по созданию пирологической многоязычной Википедии, которая будет находиться в открытом доступе в сети Интернет. Следующим этапом возможна разработка стандартов на базовые термины пожароуправления для улучшения коммуникации при чрезвычайных ситуациях, связанных с природными пожарами.

Библиографический список

1. Лингвистическое моделирование: кол. монография. Тюмень: Вектор Бук, 2009. 186 с.
2. Софронова Т.М., Фельде О.В. Прототип двуязычного электронного глоссария пирологической терминологии // Вест-

ник Томского государственного университета. 2011. № 345. С. 38–44.

3. Стернин И.А. Национальная специфика значения слова и лексикография // Современные проблемы лексикографии / под ред. В.В. Дубичинского, С.В. Вакуленко, А.И. Даниленко. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1992. С. 214–216.

4. Терских Н.В. Метафорическое моделирование нефтегазовой терминосистемы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 2 (28). С. 126–128.

5. Шелов С.Д. Об одном подходе к информационному тезаурусу // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1982. № 7. С. 6–10.

6. Fähndrich U. Terminology project management // Terminology. 2005. №11(2). P. 225–260.

7. Papelis Y., Madhavan P. Modeling human behavior // Modeling and simulation fundamentals: theoretical underpinnings and practical domains / ed. by John A. Sokolowski, Catherine M. Banks. USA: John Wiley and Sons Ltd, 2010. P. 271–324.

8. Sofronova T.M. Model of bilingual electronic glossary of scientific terminology (on the example of fire science vocabulary) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2010. № 3. P. 635–648.

Справочные и информационные издания

9. Англо-русский и русско-английский лесотехнический словарь / сост. Д.В. Можаяев, Б.Н. Новиков, Д.М. Рыбаков. М.: Руссо, 1998. 857 с.

10. Лесное хозяйство: терминологический словарь / под ред. А.Н. Филипчука. М.: ВНИИЛМ, 2002. 480 с.

11. Международная многоязыковая лесопожарная терминология: английский, русский, монгольский, немецкий. Центр глобального мониторинга пожаров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fire.uni-freiburg.de/literature/RUS-MON-GER-ENG-Glossary-Web.pdf>

12. Софронова Т.М. Прототип двуязычного пирологического глоссария [Электронный ресурс]: глоссарий / сост. и авт. ст. Т.М. Софронова; разработ. Центр обучающих систем ИнТК СФУ. Красноярск: СФУ, 2012.

13. Энциклопедия лесного хозяйства. М.: ВНИИЛМ, 2006. Т. 1. 424 с.
14. FAO / GFMC Wildland Fire Management Terminology, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fire.uni-freiburg.de/literature/glossary.htm>
15. The Dictionary of Forestry / John A. Helms, editor. Bethesda, MD: The Society of American Foresters, 1998. 210 p.

T.M. Sofronova, N.S. Adyshkina

МАЛАПРОПИЗМЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена такому стилистическому приему, как малапропизм, который возникает в результате речевых ошибок. В ходе исследования были рассмотрены четыре следующие закономерности классификации данного феномена, где употребляемая и подразумеваемая единицы имеют общий начальный сегмент, общую ударную гласную, общий пост ударный и конечный сегменты. В статье также представлены пять способов перевода малапропизма на русский язык: перевод с нахождением эквивалентной единицы, перевод путем создания нового малапропизма, перевод употребляемой единицы, перевод подразумеваемой единицы и опущение малапропизма в тексте перевода.

Перевод, единица перевода, малапропизм, речевая ошибка.

T.M. Sofronova, N. S. Adyshkina

MALAPROPISMS IN THE ASPECT OF TRANSLATION

The article deals with the stylistic device called «malapropism» which appears as a result of speech errors. In the course of the research four patterns of the classification of this phenomenon were identified. They occur when the used and the implied speech units have a common initial segment, a common stressed vowel, a common post stressed and final segments. Also five ways of translation

of malapropisms into Russian are discussed in the article: translation by using the equivalent units, translation by creating a new malapropism, translation of the used unit, translation of the implied unit, and omission of the malapropism in the translated text.

Translation, translation unit, malapropism, speech error.

Малапропизмы широко используются в художественной литературе и рекламе. Однако многие исследователи часто относят малапропизмы к числу «непереводимых» явлений. По этой причине данный стилистический прием необходимо всесторонне рассмотреть и изучить.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что оно имеет прямое отношение к осуществлению одного из самых важных аспектов теории перевода – проблемы переводимости. Несмотря на то что существует огромное количество исследований, посвященных проблемам перевода различных стилистических приемов, в лингвистике практически отсутствуют работы по изучению такой их разновидности, как малапропизмы.

Целью исследования являются изучение английских малапропизмов, их видов, а также рассмотрение существующих способов перевода данного стилистического приема на русский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач.

1. Проанализировать такое явление, как малапропизм, его особенности.

2. Провести классификацию малапропизмов.

3. Рассмотреть примеры английских малапропизмов и способы их перевода на русский язык.

Малапропизм (фр. «mal à propos») – семантическая ошибка, при которой одно знаменательное слово замещается другим, близким по звучанию, но отличным по смыслу и потому обычно несоответствующим контексту. Джим Эйтчисон, автор известного произведения «Разящая рек-

лама», определяет малапропизм как вид языковой игры: «Слова группируются в ментальном лексиконе человека по признаку схожего начального, конечного звука и схожего ритмического паттерна» [Эйтчисон, 2007, с. 127].

Малапропизмы возникают в большинстве случаев из-за лексических ошибок («деловой» вместо «деловитый») и случайных описок («сачок» вместо «скачок»). Такое неправильное словоупотребление было впервые осмеяно английским драматургом Р. Шериданом в комедии «Соперники» (1775), героиня которой, претенциозная миссис Малапроп, неуместно использует в своей речи сложные иностранные слова: вместо существительного «эпитет» – «эпитафия», вместо прилагательного «конкретный» – «конкурентный» [Sheridan, 1775, с. 4].

Рассмотрим классификацию малапропизмов по типам соотношения формы УЕ (употребляемая единица) и ПЕ (подразумеваемая единица). В ходе исследования были выделены следующие закономерности: 1) УЕ и ПЕ имеют общий начальный сегмент; 2) УЕ и ПЕ имеют общую ударную гласную; 3) УЕ и ПЕ имеют общий пост ударный сегмент; 4) УЕ и ПЕ имеют общий конечный сегмент.

1. Первая группа является самой многочисленной (85 %), приведем несколько примеров:

«Now that the marks is off that creetur's face, I do not think it ever would have done» [Dickens, 1843, с. 505].

В данном примере лексема «marks» является употребляемой единицей, и, опираясь на контекст, можно предположить, что подразумеваемой единицей малапропизма является слово «masks». Начальные сегменты данных ПЕ и УЕ совпадают.

В качестве отдельных примеров можно привести такие пары УЕ и ПЕ: *underlining* – *underlying*, *compiled* – *compete*.

2. В качестве образца для второй группы можно привести следующий пример:

«There was old people, after working all their lives, going and being shut up in the workhouse, much worse fed and lodged and treated altogether, than – Mr Plornish said manufacturers» [Dickens, 1855, с. 96].

В примере УЕ является лексема «manufacturers». Очевидно, что мистер Плорниш имел в виду слово «malefactors». Данные ПЕ и УЕ имеют общую ударную гласную.

Другие пары УЕ и ПЕ, относящиеся ко второй группе: experience – experiments, reserved – reversed, infection – affection.

3. В третьей группе УЕ и ПЕ имеют общий постударный сегмент, что иллюстрирует данный пример:

«There she identically goes! Poor sweet young creetur, there she goes, like a lamb to the sacrifige! If there's any illness when that wessel gets to sea,' said Mrs Gamp, prophetically, 'it's murder, and I'm the witness for the persecution» [Dickens, 1843, с. 728].

УЕ – «persecution», ПЕ – «prosecution». Эти два слова имеют общий постударный сегмент – «secution».

К данной группе в качестве примеров можно отнести следующие пары: correctng – collecting, construction – constriction, defective – detective.

4. К четвертой группе относятся случаи, когда УЕ и ПЕ имеют общий конечный сегмент, например:

«I don't. Don't think I do. The tortures of the Imposition shouldn't make me own I did. All I say is,' added the good woman, rising and folding her shawl about her, `that the Bull's a-waiting, and the precious moments is a flyin fast» [Dickens, 1843, с. 90].

УЕ в данном примере – «imposition», а его ПЕ является слово «inquisition». Данные слова имеют общий конечный сегмент -sition.

К группе можно отнести и следующие пары ПЕ и УЕ: *infernally – eternally, affection – infection, illiterate – obliterate*.

Существуют различные варианты перевода малапропизмов. Одним из наиболее частотных способов перевода малапропизмов с английского языка на русский является использование эквивалентной единицы в переводе. Такой способ перевода продуктивен в тех случаях, когда читатель перевода, как и читатель оригинала, «угадывает» подразумеваемую единицу. Рассмотрим высказывание мэра Чикаго Ричарда Дейли:

Richard J. Daley, the former mayor of Chicago, is said to have called «tandem bicycle» as «tantrum bicycle» and also have incorrectly used «Alcoholic Unanimous» instead of «Alcoholic Anonymous».

В данном примере и читатель оригинала, и читатель текста перевода могут легко выявить, что подразумеваемыми единицами являются слова «tandem» («тандем») и «anopymous» («анонимный»). Чтобы подчеркнуть ошибку, сделанную мэром, мы предлагаем следующий вариант перевода:

Говорят, что бывший мэр Чикаго Ричард Дейли назвал тандемный велосипед «тантрическим», а также сделал ошибку, употребив фразу «аномальные алкоголики» вместо «анонимных».

Вторым по распространенности является способ перевода малапропизмов путем создания нового малапропизма в переводном тексте на базе ПЕ малапропизма оригинального текста. При создании нового малапропизма переводчик опирается на текст оригинала.

Рассмотрим пример из СМИ:

William Bratton, Los Angeles police chief speaking about President Obama: «He eludes confidence».

Употребляемой единицей малапропизма является глагол «elude» («избегать, ускользнуть»). Мы, восстанавливая подразумеваемую единицу «exude», создаем малапропизм «истончать», из которого читатель может беспрепятственно воссоздать слово «излучать»:

Уильям Брэттон, шеф полиции Лос-Анджелеса, о президенте Бараке Обаме: «Он истончает уверенность».

Есть множество случаев перевода малапропизмов на русский язык, когда учитывается только УЕ. В таких случаях в тексте перевода отражено словарное значение УЕ, которое не является составной частью малапропизма. Также главной характеристикой данной группы является то, что читателю текста оригинала не представляется возможным понять из контекста, что подразумевалось вместо использованной лексической единицы:

Thomas Merino, former mayor of Boston: «He was a man of great statue».

Употребляемая единица – существительное «statue» («статуя»). В качестве подразумеваемой единицы выступает слово «stature» («рост, фигура, стан»). В данном примере несовпадение употребляемой и подразумеваемой единиц в русском языке делает создание малапропизма маловероятным.

Перевод:

Томас Мерино, бывший мэр Бостона: «Он был человеком великой сути».

Четвертым способом перевода является перевод подразумеваемой единицы английского малапропизма. Рассмотрим пример:

Arthur Daley, character in the British sitcom Minder: «The world is your lobster, my son».

Употребляемой единицей в предложении является существительное «lobster». В данном примере мы также восстанавливаем подразумеваемую единицу исходного текста –

«oyster». Согласно Оксфордскому словарю фраза «to be one's oyster» обозначает «Вы можете воспользоваться возможностями, которые предоставляет Вам жизнь» / «Весь мир в Вашем распоряжении». Малапропизм в данном примере сложно воссоздать.

Перевод:

Артур Дейли, герой британской комедии «Механик»: «Весь мир в твоём распоряжении, сынок».

В переводческой практике существуют случаи, когда малапропизмы в тексте перевода опускают:

«...and I hope you will represent her to the captain as an object not altogether illegible» [Sheridan, 1775, с. 15].

В данном примере УЕ является слово «illegible», подразумеваемой единицей которого является слово «eligible» (подходящий). В тексте перевода смысл текста оригинала сохранен, однако ни ПЕ ни УЕ в переводе не фигурируют. В итоге юмористический эффект оригинала не передан. Данный способ перевода является самым непродуктивным.

Перевод Т. Щепкиной-Куперник: «Надеюсь, когда вы будете говорить с ним, вы всячески поддержите резюме моей племянницы».

Несмотря на то что такое явление, как малапропизм, не является одним из наиболее изучаемых аспектов в стилистике, данный феномен достаточно часто используется авторами художественных произведений, а также в публицистике и рекламе. Резюмируя, нужно сказать, как важно изучать, исследовать малапропизмы, так как они являются неотъемлемой частью языка в целом. А обладая знаниями об этом приеме, можно избежать сложных ситуаций и ошибок при переводе.

Библиографический список

1. Малапропизмы в реальной жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.digplanet.com/Malapropism> (дата обращения: 7.06.2016).

2. Эйтчисон Д. Разящая реклама. М.: Издательский Дом «Вильямс», 2007. 127 с.
3. Dickens C. Little Dorrit. London: Bradbury and Evans, 1855. 96 с.
4. Dickens C. Martin Chuzzlewit. Philadelphia: Published by Getz, Buck and Co, 1843. 728 с.
5. Sheridan R. The Rivals. 1775. 15 с.

К.В. Ходакова, И.П. Селезнева

ИЗУЧЕНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКА-ВОЛОНТЕРА

Изучение динамичного процесса обновления и пополнения словарного состава языка (процесса неологизации лексики) – одна из задач будущего волонтера-переводчика. Как правило, источником неологизмов является язык современной прессы (СМИ). В статье рассматриваются неологизмы в составе языка современной немецкоязычной прессы (онлайн-издания *Die Zeit*, *Spiegel*, *Die Welt*, *Focus*, *Süddeutsche Zeitung*, *Berliner Zeitung*).

Неологизм, язык прессы, онлайн-издания, переводчик-волонтер.

K.V. Chodakova, I.P. Selezneva

THE STUDY OF NEOLOGISMS OF THE MODERN GERMAN PRESS LANGUAGE IN THE PROCESS OF TRAINING OF INTERPRETER-VOLUNTEER

The study of a dynamic process of renewal and replenishment of dictionary structure of language (the process of neological vocabulary) is one of the tasks of the future volunteer-translator. Typically, a source of neologisms is the language of the modern press (media). The article deals with neologisms in the structure of the language of contemporary German-language press (the online edition of

Die Zeit, Spiegel, Die Welt, Focus, Süddeutsche Zeitung, Berliner Zeitung).

Neologism, language of press, online edition, translator-volunteer.

Разноаспектное изучение неологизмов представлено в работах таких исследователей, как Ю.С. Сорокин, Р.А. Будагов, Н.М. Шанский, В.М. Лейчик, и многих других.

Как правило, основным источником неологизмов служат СМИ. Представить существование и функционирование современного мирового сообщества без СМИ невозможно. СМИ являются предметом изучения в различных областях знания – журналистике, социологии, культурологии и лингвистике. Тематика СМИ охватывает как внутренние процессы государства, так и область внешних отношений, поэтому находится в постоянном взаимодействии с другими языками. Это способствует расширению и обновлению словарного состава языка. Процесс обновления словарного состава языка непрерывен. Реагируя на перемены в политических, экономических, социальных условиях жизни носителей языка, лексика обогащается новыми значениями.

Все вышесказанное подводит нас к выводу: изучение неологизмов языка современной прессы в процессе подготовки переводчика-волонтера является необходимым компонентом его обучения.

Актуальность проблемы обусловлена повышенным вниманием современной лингвистики к изучению неологизмов. «Новое всегда возникает в результате углубленного осмысления (переосмысления) действительности, открытия неизвестных ранее свойств и признаков познаваемых объектов. Поэтому особую значимость приобретает проблема выявления нового знания, свойственного неологизмам, специфики объективируемой в них информации» [Касьянова, 2009, с. 4].

В рамках исследования нами были выделены и проанализированы 47 примеров неологизмов в составе языка современной немецкоязычной прессы (онлайн-издания *Die Zeit*, *Speigel*, *Die Welt*, *Focus*, *Süddeutsche Zeitung*, *Berliner Zeitung*).

Проведенный анализ позволил сделать следующий вывод: большинство неологизмов сфер «Спорт» и «Здоровый образ жизни» (56 %) – заимствования из английского языка или композиты, включающие англоязычные элементы. Примерами могут служить следующие неологизмы-заимствования: *Wellness (Gesundheit und Wohlbefinden)*, *Aquajoggen (Wassergymnastik)*, *Freeriden (Skifahren oder Snowboarden abseits der präparierten Pisten im freien Gelände)*, *Indoorcycling (spezifische Radtraining der Radsportler)*, *Safety Car (Sicherheitsauto)*, *Beach-Soccer (eine Abwandlung des klassischen Rasen-Fußballspiels)*, *Kick-and-rusch-Prinzip («schießen und stürmen»)*.

Почти все виды экстремального спорта зародились в англоязычных странах, а затем получили распространение по всему миру. Именно поэтому множество языков мира заимствовали английские наименования этих видов спорта, например, **Freerider** (фрирайдинг):

Freerider fahren abseits der markierten Pisten, wollen Ski- und Snowboardfahren in seiner ursprünglichen Art erleben, wollen dort Spuren hinterlassen, wo vorher kaum einer war, wo nichts zu hören ist außer dem eigenen Atem und dem knirschenden Tiefschnee [Nichts hören...].

Таким же образом распространился неологизм **Beach Soccer** (пляжный футбол):

2002 begann der DBSV, den Spielbetrieb des Strandfußballs in Deutschland in die Hand zu nehmen. Zu einer Zeit, als man beim DFB beim Thema Strand noch an Kleckerburgen dachte. Mehr als 500 Teams nehmen am jährlich ausgespielten

*Pokal des DBSV teil. Mittlerweile gibt es auch eine Liga, sie heißt **Beach Soccer Bundesliga** [Kein Schland ...].*

После несчастного случая на Формуле-1 был создан автомобиль для регулировки безопасности, который получил название **Safety Car**:

*Fünf Rennen starten früher, das Virtuelle **Safety Car** wurde eingeführt: Die Reaktion der Formel 1 auf das Unglück von Jules Bianchi war angemessen [Wenn Warnungen ...].*

Мы считаем необходимым отметить важность понимания контекста для адекватного истолкования значения неологизмов. Неологизмы встречаются в различных областях человеческой деятельности и используются в той или иной мере в разных слоях лексики.

В качестве примера приведем неологизм, который можно встретить на страницах многих немецких изданий: **Social freezing** (криоконсервация яйцеклеток по немедицинским показаниям).

Неологизм **Social freezing** получил широкое распространение среди европейских спортсменов. Не секрет, что многие спортсменки, стремясь достичь рекордных показателей в быстро уходящие молодые годы, не спешат обзавестись потомством, но хотят в будущем иметь возможность забеременеть. В этом случае их неоплодотворенные яйцеклетки могут быть заморожены по немедицинским показаниям.

*«Die Entscheidung für Familie ist dann eine sehr bewusste – aber man kann sie eben auch als alternativen Lebensentwurf betrachten», sagt Psychologe Hagemann. Für viele Frauen mag das **Social Freezing** daher erst einmal eine Entlastung darstellen [Social Freezing: Der eingefrorene ..., 2014].*

В подготовке спортсмена уделяется внимание не только физической, но и эмоционально-волевой сфере. Духовное состояние спортсмена влияет на его показатели результативности. Для формирования уверенности и снятия

психического напряжения большинство спортсменов и тренеров обращаются к религии. Однако есть и такие спортсмены, которые не придерживаются каких-либо религиозных канонов и считают себя атеистами. В немецком языке это движение получило название *Atheismus 2.0* (Атеизм 2.0 – поколение атеистов 2.0; «атеисты нулевых»):

Der sogenannte Neue Atheismus der Nullerjahre macht heute einen antiquierten Eindruck. Die Sunday Assembly dagegen tritt unideologisch und betont leichtfüßig auf, als "Atheismus 2.0" [Atheismus: Gottlose Kirchgänger, Электронный ресурс, 2014].

Волонтер-переводчик в процессе языковой подготовки не может ориентироваться только на те нововведения, которые существуют в рамках тематических полей «Спорт», «Туризм», «Экскурсоводческая деятельность». Ему предстоит общение с носителями языками и вне вышеупомянутых культурно-тематических сфер. Общественно-политическим и социально-гуманитарным проблемам в процессе общения с носителями языка также должно уделяться внимание.

Библиографический список

1. Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX – начала XXI века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Астрахань, 2009. 24 с.
2. Atheismus: Gottlose Kirchgänger [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-127396622.html> (дата обращения: 10.10.2015).
3. Kein Schland am Strand [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/sport/2015-07/beachsoccer-deutschland-dfb-dbsv> (дата обращения: 10.10.2015).
4. Nichts hören, außer den eigenen Atem [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/sport/2015-03/ski-freeriden-felix-wiemers> (дата обращения: 10.10.2015).

5. Social Freezing: Der eingefrorene Lebensentwurf [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/karriere> (дата обращения: 10.10.2015).

6. Wenn Warnungen weniger zahlen als TV-Quoten [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/sport/tod-von-formel-pilot...> (дата обращения: 10.10.2015).

A.V. Cherenkova, S.A. Agapova

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются особенности англоязычных газетных заголовков при их переводе на русский язык. В качестве материала исследования были использованы заглавия таких онлайн-порталов как: The Russia Today, The BBC, The BBC: Русская служба. Актуальность исследования состоит в том, что газетный заголовок рассматривается как особый самостоятельный вид коммуникации между автором и читателем. Кроме того, в статье анализируются частотные переводческие трансформации при переводе заголовков на русский язык.

Перевод, газетные заголовки, газетно-публицистический стиль, классификации газетных заголовков, переводческие трансформации.

A.V. Cherenkova, S.A. Agapova

TRANSLATION PECULIARITIES OF NEWSPAPER HEADLINES FROM THE ENGLISH INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

The article deals with translation peculiarities of newspaper headlines from the English into the Russian language. As a research material there were used newspaper headlines from the online-portals of The Russia Today, The Moscow News, The BBC, and The BBC: Russian news service. The topical character of this research lies in

the fact that the headline is considered as a special kind of self-communication between author and reader. Besides in this article the most frequent translation transformations are considered.

Translation; newspaper headlines; newspaper publicistic style; classifications of newspaper headlines; translation transformations.

Перевод газетных заголовков с языка оригинала на русский язык по праву является одной из сложных задач современной лингвистики, и, несомненно, очень важной, так как газеты, наряду с телевидением и радио, остаются важным и популярным источником информации.

Газетные заголовки функционируют на газетной полосе современных изданий. Характерной чертой современного газетно-публицистического стиля является сочетание двух тенденций – тенденции к экспрессивности и тенденции к стандарту. Тенденция к стандарту означает стремление публицистики к строгости и информативности, которые свойственны научному и официально-деловому стилям. Что же касается экспрессивности, она выражается в стремлении к доступности и образности формы выражения, что характерно для художественного стиля и разговорной речи [Максимов, 2001, с. 7].

Переходя к особенностям перевода заголовков, необходимо сначала дать дефиницию понятия «заголовок» и определить его функции.

Заголовок – это название какого-нибудь произведения (литературного, музыкального) или отдела его частей [Ожегов, 2015, с. 186].

Газетные заглавия выполняют на полосе несколько *функций*. Одной из важнейших функций заголовка является *номинативная* (назывная, сигнальная) функция. Еще одна важная функция заголовка – *рекламная* – привлечение внимания читателей. Для издания, вступившего в конкуренцию на рынке информации, публикация текстов с эффектными заголовками, привлекающими внимание ау-

дитории, означает использование важного фактора, способного привести к успеху на этом рынке. В деловой прессе главная задача заголовка – *информативная* – точно передать суть тему проблемы. В общественно-политической прессе заголовок должен выполнять две главные задачи – показывать суть, содержания текста и привлекать внимание аудитории. В «желтой прессе» на первое место выходит *экспрессивная* функция заголовка: привлечь внимание максимально большого количества людей. Всем газетным заголовкам присуща *графически-выделительная* функция, позволяющая отделить один текст от другого [Гуревич, 2004, с. 149].

Проанализировав заголовки новостных порталов *Russia Today, Moscow News, BBC: Русская служба*, мы выявили ряд особенностей передачи заголовков с английского языка на русский язык.

1. Наличие простого глагольного сказуемого или составного глагольного сказуемого характерно для русских газетных заголовков, в английских заголовках наблюдается преобладание глагольных фраз над именными. *Предикативность* англоязычных заголовков придает им динамичность.

Singapore is world's most expensive city'. Сингапур – самый дорогой город мира.

2. В русских заголовках используются активные формы глагола, частое использование пассивной конструкции характерно для английского языка. Такое построение заголовка позволяет достичь сжатости, емкости. В русском языке использование пассивной конструкции ограничено.

Indian soldier rescued alive from icy tomb. В Индии *солдат дождался* спасателей под снегом (BBC).

3. Также можно отметить другое качество английских заголовков – опущение глагола-связки *to be* в пассивных конструкциях.

First Zika medical test developed in Germany. В Германии разработали первый тест на вирус Зика (The Russia Today).

4. Для англоязычных заголовков характерно отсутствие глагольных форм прошедшего времени. Прошедшее время выражают через глаголы настоящего времени. В русских заголовках широко распространено использование глаголов обоих времен.

Obama *calls* for swift action on Zika amid disease's rapid spread in Americas. Барак Обама *поторопил* медиков с разработкой вакцины против лихорадки Зика (The Russia Today).

5. В английских газетных заголовках не используется будущее время глагола. Для выражения будущего времени в заголовке часто используют формы инфинитива. В русских газетных заголовках широко используется будущее время глагола.

Russian energy minister: Oil prices *to stay* low next year. Новак: Период низких цен на нефть *может затянуться* (The Russia Today).

6. Для заголовков англоязычной прессы характерно опущение артикля. Артикль оставляют только в том случае, когда его отсутствие приведёт к искажению смысла заголовка.

The beast of the Danube. Дунайский лосось – чудище под угрозой (BBC).

7. Во многих заголовках английских газет можно обнаружить употребление номинативных атрибутивных групп. В русском языке для этого нет точного эквивалента.

Gazprom proposes *new gas pipeline* to Southern Europe. «Газпром» нашел *новые пути доставки газа* в ЕС (The Russia Today).

8. Как для английских, так и для русских газетных заголовков характерно употребление двусоставных, распространенных предложений.

9. Использование назывных предложений в заголовке. Заголовки такого рода популярны и в русских, и в зарубежных СМИ.

New Mexico oil fire. Пожар в Мексиканском заливе (The Russia Today).

10. Опущение титулов, должностей, званий в русскоязычных заголовках. Vietnam and Eurasian Economic Union free trade zone deal in 'home straight' *Russian PM. Дмитрий Медведев*: Вопросы по созданию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом согласованы (The Russia Today).

Характерным явлением при переводе газетных заголовков с английского языка на русский является широкое использование переводческих трансформаций.

Используя в основе классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова, можно отметить, что самым частотными трансформациями при переводе англоязычных заголовков являются лексико-семантические трансформации, а именно модуляция (*new gas pipeline* – новые пути доставки газа, *failed state* – недееспособное государство).

Большой популярностью пользуются и различного рода замены: частей речи (*Progressive rock legend Emerson dies* (глагол) – *Смерть* (существительное) клавишника ELP Кита Эмерсона); временных форм глагола (*Obama calls for swift action* – Барак Обама *поторопил*, *Oil prices to stay low* – Период низких цен на нефть *может затянуться*); членов предложения (*Kenia students taken hostage by al-Shabab.* – Боевики «Аш-Шабаб» напали на студентов в Кении). Дословный перевод используется крайне редко.

Как известно, основная задача любого переводчика – достижение эквивалентности и адекватности при переводе, а также создание текста на языке перевода, который смог бы иметь такое же влияние на читателя, как и текст оригинала. Таким образом, необходимо учитывать данные особенности англоязычных заголовков, чтобы создать равносильный заголовок на языке перевода.

Многие лингвисты советуют при переводе заголовков обращать также внимание на широкий контекст, привлекать свои фоновые знания, пользоваться различными ресурсами, а также вникать в смысловое содержание, структуру и коммуникативную задачу самого заголовка.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 240 с.
2. Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М.: Аспект-Пресс, 2004. 288с.
3. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
4. Максимов В.И. Русский язык и культура речи: учебник. М.: Гардарики, 2001. 413 с.
5. Ожегов С.И., Валуева Н.В. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2015. 1376 с.

М.А. Шураева, С.А. Агапова

**ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ
В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ В.В. ПУТИНА)**

Статья посвящена анализу такой переводческой трансформации, как грамматическая замена, выявлению частоты ее употребления в публичных речах В.В. Путина. При анализе публичных выступлений было выявлено, что в речах В.В. Путина встречается большое количество грамматических замен (5 различных видов). Чаще других используются замена членов предложения, а также замена типа предложения.

Публицистический стиль, перевод публичной речи, переводческая трансформация, грамматическая замена.

M.A. Shuraeva, S.A. Agapova

**PUBLICISTIC STYLE IN THE TARGET TEXT
AS EXEMPLIFIED IN V.V. PUTIN'S SPEECHES**

The article is devoted to the analysis of such translation transformation, as grammatical replacement and to disclosing the frequency of its usage in V.V. Putin's public speeches. While analyzing, a large amount of grammatical replacements in V.V. Putin's speeches were discovered (five different types). Replacement of parts of sentences and replacement of types of sentences are particularly frequent.

Publicistic style, public speech translation, translation transformation, grammatical replacement.

Публичные выступления главы государства представляют интерес как для широкой общественности, так и для специалистов в сфере лингвистики.

От политической позиции и ситуации в стране зависит место государства на международной арене, взаимоотно-

шения и сотрудничество с другими странами. Немаловажную роль в определении имиджа играют представители государства, его лидеры. Внутригосударственные и межгосударственные коммуникации осуществляются с помощью публичных выступлений.

Важность публичных политических выступлений очевидно высока, поэтому при подготовке будущих переводчиков необходимо уделять внимание переводу политических текстов, их стилю.

Как известно, стиль – устойчивая единая образная система выразительных средств, которая характеризует художественное своеобразие и индивидуальность крупной художественной эпохи (стиль эпохи), отдельного художественного направления (стиль направления), манеры отдельного писателя (стиль писателя). Понятие «стиль» близко к понятию художественного направления, течения, школы или манеры [Ахманова, 2010, с. 455]. Стиль – художественное мышление, характерное для определенного этапа исторического развития. Все стили тесно связаны внутренней логикой развития и историей. Стиль выражает суть, основную идею, уникальность художественного творчества в единстве всех его компонентов: содержания и формы, изображения и выражения, личности и эпохи [Кожина, 2008, с. 215].

Функциональные стили русского языка получили данное название, поскольку они выполняют важнейшие функции: являются средством общения, информирования и воздействия на читателя или слушателя.

«Под функциональными стилями понимают исторически сложившиеся и социально осознанные системы речевых средств, используемых в той или иной сфере общения и соотносимых с той или иной сферой профессиональной деятельности» [Голуб, 2003, с. 12].

Публицистический стиль представлен в *речах общественно-политических деятелей*. Задача политической речи – убедить слушателей в своей правоте и вызвать у них определенные эмоциональные реакции.

В данной статье анализируются публичные выступления президента Российской Федерации В.В. Путина: речь, произнесенная при возвращении Крыма в состав России; речь В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и их переводы с русского языка на английский язык (переводы выполнены профессиональными переводчиками).

По нашим наблюдениям, чаще всего в переводах данных речей президента встречаются грамматические трансформации, а именно, грамматические замены.

Прежде всего, переводчик прибегает к *объединению предложений*:

Пример 1. «Мы, например, помним и примеры из истории Советского Союза. Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть...». – «For example, we remember examples from our Soviet past, when the Soviet Union exported social experiments, pushing for changes...».

Этот же прием встречаем в следующем предложении.

Пример 2. «Из чего мы тогда исходили? Исходили из того, что хорошие отношения с Украиной для нас главное...». – «What we proceeded from back then was that good relations with Ukraine matter most for...».

В первом примере простое и сложносочиненное предложения объединяются в сложноподчиненное. Однако здесь присутствует также замена вида предложения, т.к. сложносочиненное предложение трансформируется в придаточное сложного предложения. Второй пример иллюстрирует объединение предложений.

Грамматическая замена – *членение предложения* достаточно часто встречается в переводах публичных речей В.В. Путина.

Пример 3. «Я не люблю обращаться к цитатам, но все-таки не могу удержаться, еще одна выдержка из еще одного официального документа, на этот раз это Письменный меморандум США от 17 апреля 2009 года, представленный в этот самый Международный Суд в связи со слушаниями по Косово». – «I do not like to resort to quotes, but in this case, I cannot help it. Here is a quote from another official document: the Written Statement of the United States America of April 17, 2009, submitted to the same UN International Court in connection with the hearings on Kosovo».

Пример 4. «На Украине живут и будут жить миллионы русских людей, русскоязычных граждан, и Россия всегда будет защищать их интересы политическими, дипломатическими, правовыми средствами». – «Millions of Russians and Russian-speaking people live in Ukraine and will continue to do so. Russia will always defend their interests using political, diplomatic and legal means».

Примеры 3 и 4 являются иллюстрацией применения приема членения предложения при передаче с русского на английский язык. В первой выдержке сложносочиненное предложение в тексте оригинала передано на язык перевода с помощью двух сложносочиненных предложений. Вторая выдержка служит примером сложносочиненного предложения, переданного на английский язык двумя простыми предложениями.

Следующий вид грамматической замены - *замена части речи*. Подобный вид замены в переводе публичных речей В.В. Путина также встречается довольно часто. Как правило, замена части речи происходит в сочетании с *заменой члена предложения*, здесь они рассмотрены вместе.

Пример 5. «Угрозами, силой оружия **целостность Украины** не обеспечить». – «Ukraine's territorial integrity cannot be secured through the use of threats or military force».

Данный пример иллюстрирует замену сложного дополнения ‘целостность Украины’ на группу подлежащего в тексте перевода ‘**Ukraine's territorial integrity**’.

Рассмотрим следующую выдержку.

Пример 6. «...**мнение** людей в России?» – «...people here in Russia **think?**»

Существительное ‘мнение’ передано в тексте перевода с помощью глагола ‘think’. В предложении происходит замена части речи, что практически неизбежно ведет за собой *замену члена предложения*. Дополнение ‘мнение’ в переводе становится сказуемым.

Пример 7. «Цифры предельно **убедительные**». – «These numbers **speak for themselves**».

В этом предложении также происходит замена части речи и члена предложения. Определение ‘убедительные’, выраженное в оригинале прилагательным, заменяется в тексте перевода составным глагольным сказуемым ‘speak for themselves’, выраженным глаголом + прилагательным.

Еще один вид грамматической замены – *замена типа предложения* – включает в себя замену сложного предложения простым, главное предложение – придаточным, СПП заменяется ССП, и наоборот, и т.д. В публичных речах В.В. Путина нам встретились такие примеры.

Пример 8. «Считаю, **что** должны быть приняты все необходимые политические, законодательные решения, **которые** завершат процесс реабилитации крымскотатарского народа, решения, **которые** восстановят их права, доброе имя в полном объеме». – «I believe we should make all the necessary political and legislative decisions to finalize the rehabilitation of Crimean Tatars, restore them in their rights and clear their good name».

Сложное предложение с союзной связью в оригинале на английский язык было передано сложным предложением с бессоюзной связью.

Пример 9. «Но уже всем стало предельно ясно, что именно намерены в дальнейшем делать украинские идейные наследники Бандеры...». – «Nevertheless, we can all clearly see the intentions of these ideological heirs of Bandera...».

Данное сложноподчиненное предложение передано на язык перевода простым предложением, осложненным однородными дополнениями.

Исследование грамматических замен помогает осуществить перевод с сохранением необходимого коммуникативного эффекта, что выступает первостепенной задачей переводчика.

Исследование переводческих трансформаций – обширная область для изучения, поскольку существует большое количество различных классификаций переводческих трансформаций и они постоянно претерпевают изменения, появляются новые. При выборе конкретных грамматических единиц перевод должен производиться с учетом особенностей данного конкретного функционального стиля языка, а также жанра.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Либроком, 2010. 576 с.
2. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 432 с.
3. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М.: ЛитРес, 2008. 464 с.
4. Крымская речь В.В. Путина [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Крымская_речь_Владимира_Путина (дата обращения: 28.05.2016).

5. Crimean speech of President Vladimir Putin [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Crimean_speech_of_Vladimir_Putin (дата обращения: 28.05.2016).

6. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 28.05.2016).

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

A.V. Egorova

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК-ПОСРЕДНИК: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В КОЛЛЕДЖЕ ИСКУССТВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. СУЛТАНА КАБУСА (СУЛТАНАТ ОМАН)

В статье описан опыт использования английского языка в качестве языка-посредника при обучении инструментальному исполнению студентов в университете Омана. На основе личного опыта взаимодействия выявлены особенности коммуникации на lingua franca. В статье утверждается приоритет транснациональной компетенции над лингвистическими знаниями.

Английский как lingua franca, ELT, музыкальное образование в Омане.

A.V. Egorova

ENGLISH AS AN INTERMEDIARY LANGUAGE IN TEACHING OMANI MUSIC STUDENTS AT SULTAN QABOOS UNIVERSITY

This article is aimed at giving an overview of music education in Oman and the use of English as an intermediary language. Based on personal experience, the peculiarities of interaction of communication in the lingua franca were discovered. It emphasizes the priority of transnational competence over linguistic competence.

English as lingua franca, ELT, music education in Oman.

Intercultural communication is mostly viewed from a linguistic perspective in terms of teaching and learning modern languages. The cultural content of the ELT textbooks is often based on comparison of the first language culture with the target culture, that of the English speaking world. The latter is often restricted to the USA, Britain and Australia. However,

English is more likely to be used as an intermediary language by people of other cultures, as a tool of getting transnational experience in different spheres of employment. This article is aimed at giving an overview of music education in Oman and the use of English as an intermediary language. It emphasizes the priority of transnational competence over linguistic competence.

Background

Nowadays, the Sultanate of Oman is a rapidly developing country with numerous schools, universities, hospitals, shopping malls and other facilities. But until 1970 Oman was politically unstable due to tribal wars and it was a completely different country, there was only one highway, one hospital and of course no higher education. Music was considered as “an art form for the lower classes” [Al-Harthy, 2000]. The renaissance of Oman started in 1970 when His Majesty Sultan Qaboos bin Said started to rule the country. Since that period the Government of Oman has paid special attention to education. The decision to establish a university in Oman was announced in November 1980 by His Majesty Sultan Qaboos on the 10th Anniversary of Oman’s National Day. Sultan Qaboos University (SQU) is the first university in Oman which was opened in fall 1986 in Muscat [Al-Dhahab, 1987]. Teachers from all over the world are currently working at the university.

Twenty two years later in 2008 the department of Music and Musicology, now it is the Department of Music and Musical Science, was established at SQU in College of Arts in order to provide public schools with music teachers [Al-Harthy&Rasmussen, 2012]. Multicultural, mostly performance oriented faculty have to teach either in English or in Arabic. Though most of the instructors are from Russia, Azerbaijan, Italy and countries of Eastern Europe there are several teachers from Arab countries, including the Head of the Department Dr. Majid Al Harthy, who is an Omani national.

A Case Study

I have been working at the department as a piano instructor since 2009 and later on, as a coordinator of the piano sections. It was quite a difficult and unusual job for me during the first couple of years. It was my first experience of working abroad and I had to improve my English, secretly hoping that “music as an international language” would help come into contact with both the students and the faculty. I had been studying piano myself a lot abroad at short courses with different professors of different backgrounds and sometimes the intermediary language between the professor and the student (or me) was French, which is not very familiar to me. It was anyway very productive, because musicians use Italian terminology and non verbal language of signs, or they show how to play the instrument. That was not the case in Oman, as all my students turned out to be grown-up music beginners. So I could rely neither on Italian, nor on their music background. But more than proficiency in English I needed proficiency in dealing with a new culture. First of all, I had to adapt to new conditions, new students with their cultural peculiarities – tribal culture on the one hand and segregation on the other hand.

Teaching music in an Arabic country is different from Russian or European tradition for a number of reasons. Firstly, music was forbidden before the 1970. The Royal Omani Symphony Orchestra (ROSO) was formed in 1984 by Sultan Qaboos [Al-Harthy & Rasmussen, 2012, p. 20]. Only since the time Western music (which was formerly non-existent for the country) has been “explored” by the Omanis. Still the attitude towards music is controversial in Omani society. Secondly, University students do not have any background in music, compared to a Russian student with at least 12 years of music education before entering a University, the Omani students are *tabula rasa*, they are just starting to learn the basics of the Italian terminology and the fundamentals of the music theory and history. In my opinion, some cultural restrictions in Oman are

also worth mentioning. For example, the administration (especially in Music Department) prefers to accept female instructors, because of the majority of female students. It is not allowed for a man to touch a lady, though it is absolutely necessary while teaching to play an instrument. I have both male and female students in my class, luckily, I have no problems with touching hands when needed. The rules are more strict for male employees than for female ones.

As for the syllabus, all students have to pass eight semesters of piano course, which is obligatory. Each student performs at the exam three times in the semester. English is an intermediary language between all piano students and teachers as none of us speaks Arabic efficiently. English is widely spoken in the Sultanate of Oman, though it is not a national language [Al-Mahrooqi & Tuzlukova, 2010]. Each student has to pass level 4 in English in foundation program which is compulsory to every student at the university and then they take music subjects. Of course, it might be not enough English for writing a Master Thesis, but it proves to be enough for learning to play musical instruments.

With all those difficulties and peculiarities mentioned above, Omanization in music has started and is being successfully carried out. How do we cope? It is English that helps bridge the gap. However, English as lingua franca is different from English that we learned in a classroom. First of all, using English as a foreign language for both the teacher and the student we have to remember that silent agreement or nodding, is not equal to understanding. It is better to ask again in other words in order to be sure that the student has understood you. Secondly, during the explanation of the task it is necessary to use synonyms and antonyms and quite often repeat the same things in a different way. I've noticed that it is important to emphasize the main words or the main task of the lesson, use simple structures, avoid idioms.

Working in Oman for quite a long time changes us, our habits and even our language. I started using Arabic with students and in daily life though I do not speak Arabic much. Of course, my Arabic is very limited – simple words, phrases and sentences. It helps in teaching at some point. At least students react better while hearing Arabic words and their interest in learning increases.

In conclusion, working with Omani students we have to adapt our rules, our teaching methods to those students, to their needs in order to make them learn the basics and to make them love music and use their knowledge later at work. Without English their music education would not be efficient. However, most English we learned in a classroom is different from the language we use in intercultural communication with non-native speakers. We use English as a global language and I suppose it should be taught as such. It is necessary to focus on the competence of explaining difficult things in a simple way, asking, re-asking, paraphrasing, checking the understanding, but more than that remembering *when in Rome, do as the Romans do*.

References

1. Al-Dhahab M. (1987) The Historical Development of Education in Oman: From the First Modern School in 1893 to the First Modern University in 1986. PhD Thesis, Boston College. P. 269–285.
2. Al-Harthy M. (2000) The Patronage of His Majesty: The Musical Renaissance in Oman. Master Thesis, the University of Arizona. P. 12–24.
3. Al-Harthy M. & Rasmussen A. (2012) «Music in Oman: an Overture», in the World of Music (new series), editor Abels, B. P. 9–41.
4. Al-Mahrooqi R. & Tuzlukova V. (2010) «Introduction: Cultural Perspectives and ELT in Oman», in The Omani ELT Symphony: Maintaining Linguistic and Socio-Cultural Equilibrium, edited by Al-Mahrooqi, R. & Tuzlukova, V. P. 33–70.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агапова Светлана Александровна, доцент, кандидат филологических наук, кафедра английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: swagapova@gmail.com

Адышкина Наталья Сергеевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: nata.adyshkina.95@mail.ru

Антипина Полина Павловна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: antipinapo@mail.ru

Бабак Татьяна Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: tpbabak@gmail.com

Бедринец Светлана Борисовна, преподаватель музыкального отделения Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР); e-mail: bigmamasbox@mail.ru

Бицукова Лилия Павловна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: Liliia1994bitcukova@gmail.com

Вершкова Наталья Данииловна, преподаватель кафедры лингвистики, теории и практики перевода Сибирского государственного технологического университета; e-mail: savamart@yandex.ru

Горбова Наталья Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранной филологии и методики преподавания Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского» (филиал г. Ялта); e-mail: nat-gorbova@yandex.ru

Егорова Арина Витальевна, зав. фортепианным отделением в Колледже искусств и общественных наук в университете им. Султана Кабуса (г. Маскат, Султанат Оман); e-mail: kiarina@mail.ru

- Егорова Мария Вячеславовна**, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: masha192837465@mail.ru
- Едуков Дмитрий Павлович**, студент факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: maclaggen@gmail.com
- Каур Нина Геннадьевна**, преподаватель иностранного языка Красноярского автотранспортного техникума; e-mail: nina_kaur@mail.ru
- Каур Ксения Алексеевна**, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: kaur2008.94@mail.ru
- Коношонкин Дмитрий Андреевич**, студент исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: ihmlorchlondmm@gmail.ru
- Кочергина Алина Андреевна**, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: alina.co4ergina@yandex.ru
- Леденева Александра Сергеевна**, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: ledeneva.95@mail.ru
- Максимова Дарья Сергеевна**, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: daria.maks96@gmail.com
- Маркова Анастасия Николаевна**, студентка Иркутского государственного лингвистического университета (филиал МГЛУ); e-mail: namarkovanik@mail.ru
- Новикова Анна Владимировна**, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: divnogorskanna@gmail.com
- Пэшко Валерий Ерминингельдович**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: peshko99@mail.ru

Романова Дарья Евгеньевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: droppy666@gamil.com

Сачек Екатерина Денисовна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: esachek@inbox.ru

Селезнева Ирина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: mixculture@mail.ru

Соколова Анастасия Анатольевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: nastena-sokolova@inbox.ru

Софронова Татьяна Марковна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: tmsofronova@gmail.com

Тимофеев Артем Валериевич, студент кафедры иностранной филологии и методики преподавания Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (филиал г. Ялта)

Ходакова Ксения Евгеньевна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: seasifes@gmail.com

Черенкова Ангелина Владимировна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: linabc@mail.ru

Шураева Мария Александровна, студентка факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: masha_shuraeva@mail.ru

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

*Материалы V Всероссийской студенческой
научно-практической конференции
с международным участием*

Красноярск, 6–7 июня 2016 г.

Редактор М.А. Исакова
Корректор Ж.В. Козупица
Верстка М.Н. Богданова

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 2.09.16. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 10,75. Бумага офсетная.
Тираж 150 экз. Заказ 09-116

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»,
т. 295-03-40

Для заметок